

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

ВЕСТНИК ВЛАДИВОСТОКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА

ISSN 2073-3984

1

[11]

2019

2019 № 1 [11]

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Вестник
Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса
.....

Учредитель и издатель:
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

Издается с 2009 г.

Владивосток
2019

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1

ISSN 2073-3984

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Т.В. Терентьева	<i>председатель редакционной коллегии</i> , доктор экономических наук, профессор, ректор ВГУЭС (Владивосток, Россия)
Г.П. Старкова	<i>заместитель председателя редакционной коллегии</i> , доктор технических наук, профессор кафедры дизайна и технологий ВГУЭС (Владивосток, Россия)
А.П. Латкин	<i>главный редактор</i> , доктор экономических наук, профессор, директор Института подготовки кадров высшей квалификации ВГУЭС (Владивосток, Россия)
И.А. Арзуманов	доктор культурологии, профессор кафедры конституционного права и теории права Юридического института Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия)
П.Я. Бакланов	доктор географических наук, академик РАН, научный руководитель Тихоокеанского института географии ДВО РАН, вице-президент Русского географического общества (Владивосток, Россия)
Т.В. Бернюкевич	доктор философских наук, доцент кафедры истории и философии Московского государственного строительного университета (Москва, Россия)
Adam Bosiaski	доктор права, профессор, декан факультета права и администрации Варшавского государственного университета (Варшава, Польша)
Т.М. Бойцова	доктор технических наук, профессор, директор Института заочного обучения Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета (Владивосток, Россия)
Do Huong Lan	PhD, заместитель директора по исследовательской и учебной работе, преподаватель факультета Международной экономики и бизнеса Университета внешней торговли (Ханой, Вьетнам)
А.С. Железняков	доктор технических наук, профессор кафедры математических и естественнонаучных дисциплин Новосибирского технологического института (филиал) Московского государственного университета дизайна и технологий (Новосибирск, Россия)
В.В. Желтов	доктор философских наук, профессор кафедры всеобщей истории и социально-политических наук Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия)
Ю.Г. Евтушенко	доктор физико-математических наук, академик РАН, директор Вычислительного центра им. А.А. Дородницына Российской академии наук (Москва, Россия)
Pierangelo Catflano	доктор права, профессор Римского университета «Ла Сапиенца» (Рим, Италия)
Masahiro Kawai	доктор экономических наук, исполнительный директор Института экономических исследований Северной Азии (Ниигата, Япония), профессор Высшей школы государственной политики, Токийский университет (Токио, Япония)
Л.И. Кирсанова	доктор философских наук, профессор кафедры философии и юридической психологии ВГУЭС (Владивосток, Россия)
Н.А. Коноплева	доктор культурологии, профессор кафедры дизайна и технологий ВГУЭС (Владивосток, Россия)
В.В. Крюков	доктор экономических наук, советник ректора, профессор кафедры информационных технологий и систем ВГУЭС (Владивосток, Россия)
Г.И. Лазарев	доктор экономических наук, профессор, президент ВГУЭС (Владивосток, Россия)
В.Я. Любашиц	доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия)
Л.С. Мазелис	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой математики и моделирования ВГУЭС (Владивосток, Россия)
А.Ю. Мамычев	доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории российского и зарубежного права ВГУЭС (Владивосток, Россия)
Л.М. Медведева	доктор исторических наук, профессор кафедры управления ВГУЭС (Владивосток, Россия)
А.Ю. Мордовцев	доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории российского и зарубежного права ВГУЭС (Владивосток, Россия)
Nguen An Ha	associate professor, PhD, доцент, директор Института Европейских исследований Вьетнамской академии социальных наук (Ханой, Вьетнам)
Nohyong Park	доктор юридических наук, декан Юридической школы, директор Центра киберправа Корейского университета (Сеул, Республика Корея)
В.П. Смагин	доктор физико-математических наук, профессор, заведующий лабораторией фундаментальной и прикладной физики ВГУЭС (Владивосток, Россия)
А.Е. Смирнов	доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии наук исторического факультета Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия)
Н.А. Смирнова	доктор технических наук, профессор кафедры дизайна, технологии, материаловедения и экспертизы потребительских товаров Костромского государственного университета (Кострома, Россия)
К.С. Солодухин	доктор экономических наук, профессор кафедры математики и моделирования ВГУЭС (Владивосток, Россия)
Zhang Yuci	доктор экономических наук, профессор, директор международного департамента Северо-Восточного университета финансов и экономики (Далянь, КНР)

2019 № 1 [11]

THE TERRITORY OF NEW OPPORTUNITIES

The Herald of Vladivostok State
University of Economics and Service

.....

Founder and publisher:
Vladivostok State University
of Economics and Service

Published since 2009

Vladivostok
2019

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1)

ISSN 2073-3984

EDITORIAL COUNCIL MEMBERSHIP

- T.V. Terentieva** *Chairman of the Editorial Council*, Doctor of Economic Science, President Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia)
- G.P. Starkova** *Vice-chairman of the Editorial Council*, Doctor of Engineering Science, Professor of the Chair of Design and Technology, VSUES (Vladivostok, Russia)
- A.P. Latkin** *Head Editor*, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Graduate Study and Research Training Institute, Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia)
- I.A. Arzumanov** Doctor of Culturology, Professor of the Chair of Constitutional Law and Theory of Law at the Law Institute, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)
- P.Ya. Baklanov** Academician of the Russian Academy of Sciences, professor, Doctor of Science in Geography, Scientific Director of the Pacific Geographical Institute, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences; Vice-president of the Russian Geographical Society (Vladivostok, Russia)
- T.V. Bernukevich** Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Chair of History and Philosophy, Moscow State (National Research) University of Civil Engineering (Moscow, Russia)
- Adam Bosiacki** Doctor of Laws, Dean of Faculty of Law and Administration, University of Warsaw (Warsaw, Poland)
- T.M. Boytsova** Doctor of Engineering Science, Professor, Director of the Institute of Distance Learning, Far Eastern State Technical Fisheries University (Vladivostok, Russia)
- Do Huong Lan** PhD, Deputy Head of Research and Academic Affairs; Lecturer of Faculty of International Economics and Business Foreign Trade University (Hanoi, Vietnam)
- A.S. Zheleznyakov** Doctor of Engineering Science, Professor of the Chair of Mathematical and Natural Science Disciplines, Novosibirsk Technological Institute of Moscow State University of Design and Technology (Novosibirsk, Russia)
- V.V. Zheltov** Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of General History and Socio-Political Sciences, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia)
- Yu.G. Evtushenko** Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Physico-Mathematical Sciences, Director of computer center of A.A. Dorodnitsyn of the Academy of Sciences (Moscow, Russia)
- Pierangelo Catalano** Doctor of Laws, Professor, Consiglio Nazionale Delle Ricerche - Università di Roma «La Sapienza» (Roma, Italia)
- Masahiro Kawai** Ph.D. in Economics from Stanford University; Specially Appointed Professor, Graduate School of Public Policy, University of Tokyo; Representative Director and Director-General, The Economic Research Institute for Northeast Asia (ERINA) (Niigata, Japan)
- L.I. Kirsanova** Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of Philosophy and Legal Psychology, VSUES (Vladivostok, Russia)
- N.A. Konopleva** Doctor of Culturology, Professor of the Chair of Design and Technology, VSUES (Vladivostok, Russia)
- V.V. Kryukov** Doctor of Economic Sciences, Adviser to the President, Professor of the Chair of Information Technologies and Systems, VSUES (Vladivostok, Russia)
- G.I. Lazarev** Doctor of Economic Science, Professor, Chancellor VSUES (Vladivostok, Russia)
- V.Ya. Lyubashits** Doctor of Laws, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)
- L.S. Mazelis** Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Chair of Mathematics and Modeling, VSUES (Vladivostok, Russia)
- A.Yu. Mamychev** Doctor of Political Science, Candidate of Law, Head of the Chair of Theory and History of Russian and Foreign Law, VSUES (Vladivostok, Russia)
- L.M. Medvedeva** Doctor of Historical Sciences, Professor of the Chair of Management, VSUES (Vladivostok, Russia)
- A.Yu. Mordovtsev** Doctor of Law, Professor of the Chair of Theory and History of Russian and Foreign Law, Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia)
- Nguyen An Ha** Associate Professor, PhD. Institute For European Studies, Vi Vietnamese Academy of Social Sciences, Director (Hanoi, Vietnam)
- Nohyoung Park** LL.M., Harvard Law School / Ph.D., University of Cambridge; Dean of School of Law, and the Director of the Cyber Law Centre at Korea University (Seoul, Republic of Korea)
- V.P. Smagin** Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Head of the Laboratory of Fundamental and Applied Physics, VSUES (Vladivostok, Russia)
- A.E. Smirnov** Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of Philosophy and Methodology of Sciences, Faculty of History, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)
- N.A. Smirnova** Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Design, Technology, Materials Science and Expertise of Consumer Goods of Kostroma State University (Kostroma, Russia)
- K.S. Solodukhin** Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of Mathematics and Modeling, VSUES (Vladivostok, Russia)
- Zhang Yuci** PhD., Professor, Director of International Cooperation Office, Dongbei University of Finance and Economics (Dalian, China)

Содержание

Инвестиционные проекты будущего

А.П. Латкин, Е.В. Харченкова

Дальневосточный регион: перспективы
инновационного прорыва

6

А.П. Алексеенко

Инвестиции в сферу сельского хозяйства
Дальневосточного федерального округа:
правовой аспект

17

Е.В. Левкина, В.В. Малышева

Особенности оценки вероятности банкротства
сельскохозяйственных предприятий

28

Экономические науки

В.А. Андреев

Влияние миграционной убыли на экономику
Приморского края

37

Е.В. Красова

Государственное финансирование инноваций
в России: динамика и специфика

47

Латкин А.П., Пяо Ихуа, Чжон Мен Су

Современный подход к совершенствованию
системы управления рисками
сельскохозяйственного предпринимательства

59

Технические науки

С.В. Семкин, В.П. Смагин

Модель Гейзенберга с тремя состояниями
на решетке Бете

74

И.А. Докукина, Ю.Л. Макарова, А.В. Полянин

Формирование информационной системы
управления человеческими ресурсами на основе
применения цифрового маркетинга

82

Теория и история культуры

Т.В. Метляева, Е.А. Попова

Особенности формирования организационной
культуры государственного учреждения
в современных условиях»

92

Н.В. Месен`ва

Визуальная культура современной городской
среды на примере города Владивостока

112

Л.И. Кирсанова, О.А. Коротина

Дискурс войны: энкратический и акратический
дискурс, дискурс вождей, апофатический
и перформативный дискурс

121

Психологический практикум

В.М. Фершт

Мысленные эксперименты с сознанием
и бессознательным

128

Правила оформления статей

150

Contents

Investment projects of the future

A.P. Latkin, E.V. Kharchenkova

Russian Far East: prospects for innovation break-
through

A.P. Alekseenko

Investments in agriculture of the Far Eastern
Federal District: legal aspect

E.V. Levkina, V.V. Malysheva

Features of assessing the probability of bankruptcy of
agricultural enterprises

Economic science

V.A. Andreev

The impact of migration loss on economic indica-
tors of Primorsky Krai

E.V. Krasova

Government financing of innovations in Russia:
dynamics and specificity

A.P. Latkin, Piao Yihua, Jeon Myong Su

Modern approach to improving the risk
management system of joint agricultural
entrepreneurship

Technical Science

S.V. Semkin, V.P. Smagin

Three-state Heisenberg model on the Bethe lattice

I.A. Dokukina, Ju.L. Makarova, A.V. Polyanin

The formation of information system of human
resources management through the application of
digital marketing

Theory and history of culture

T.V. Metliaeva, E.A. Popova

Specific aspects of corporate culture formation
in state-run institutions in the current context

N.V. Meseneva

Visual culture of modern urban environment on the
example of Vladivostok

L.I. Kirsanova, O.A. Korotina

The discourse of war: encratic and acratic
discourses, the discourse of the leader, apophatic
and performative discourse

Psychological workshop

V.M. Fersht

Thought experiments with consciousness and un-
consciousness

Rules of formatting articles

.....

Инвестиционные проекты будущего

.....

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/006-016

УДК 330.356.3

А.П. Латкин¹

Е.В. Харченкова²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Дальневосточный регион: перспективы инновационного прорыва

Рассматривается зависимость ускоренного развития Дальневосточного региона в свете множества правительственных инициатив от необходимости перехода старой парадигмы иерархического развития к новой сетевой модели инновационного взаимодействия. Представлены примеры стран технологичных лидеров в построении сетевой инновационной экосистемы и ее влияния на экономический рост. Представлена инновационная модель принятия решений, позволяющая визуализировать вектор развития территорий с особым экономическим статусом с учетом необходимости ускоренного развития и важности построения новой системы коммуникаций.

Ключевые слова и словосочетания: Дальний Восток России, теория коммуникаций, территории особого экономического статуса, драйверы инновации, инновационные сети, глобализация.

A.P. Latkin

E.V. Kharchenkova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Russian Far East: prospects for innovation breakthrough

Due to variability of government projects in the Russian Far East, the necessity to move from old paradigm of hierarchy development to new net collaboration model seems quite acute.

¹ Латкин Александр Павлович – д-р экон. наук, профессор, руководитель Института подготовки кадров высшей квалификации; e-mail: Aleksandr.LatkinP@vvsu.ru

² Харченкова Елена Владимировна – соискатель степени канд. экон. наук; e-mail: kharchenkova.elena@gmail.ru

The examples of technology leaders and their results due to innovation collaboration network proves the impact on economic growth. The new model of decision making is presented to visualize the vectors of development of the territories of special economic status to express the importance of the new system of communication set.

Keywords: Russian Far East, communication theory, territories of special economic status, innovation drivers, innovation nets, globalization.

Введение

В научных дискуссиях последних лет все чаще звучат идеи, касающиеся начала периода становления нового мироустройства, обоснованного законом смены парадигм. В этой связи появилось большое количество статей, описывающих новый техуклад и подчеркивающих важность создания сетевых структур для более эффективного взаимодействия [7]. Мировая экономика стремится к отказу от сложных иерархических структур и переходит к более подвижным и пластичным сетевым структурам, в том числе для того, чтобы сделать экономический рост инновационно ориентированным. Ожидание рывка в экономическом развитии Дальнего Востока путем разворачивания множества инновационных программ, например, территорий опережающего социально-экономического развития, подтверждает попытку правительства приоткрыть окно сотрудничества с внешним миром, но, в то же время ставит множество вопросов о достижимости ускоренного развития.

Сетевые инновации – импульс ускоренного роста

Появление термина «инновации» в научных трудах XX века привнесло переосмысление подхода к управлению. Первоначально инновации рассматривались как проникновение способов жизнедеятельности одной культуры в другую. Сегодня четкой трактовки понятия не существует, тем не менее, согласно В.А. Макаренко [5], оно состоит из следующих элементов: инвестиции в экономику для обеспечения смены технологий; достижения научно-технического равновесия, результатом которых являются новые технологии; создание новых идей, теории и их реализация.

Благодаря созданию инновационного сетевого уклада некоторым странам мировой экономики удалось достигнуть блестящих результатов и действительно продемонстрировать прорыв как в науке, так и в экономике. Яркими примерами служат следующие страны:

1. США (Силиконовая долина) (1950–1980) – страна смогла сохранить лидерство в новых отраслях и получить значительный экономический эффект благодаря государственному инвестированию в отрасли нового пятого техуклада, а также созданию инновационной инфраструктуры (университеты, научные центры, ученые и квалифицированные работники).

2. Япония (1955–1973) добилась восстановления экономики путем полного реформирования после Второй мировой войны через использование американского капитала, научно-технических достижений иностранных компаний, через закупку патентов, ноу-хау, построения сетевых структур.

3. Страны ЕС (1985–1990) – посредством улучшения образовательного уровня населения и развития научной сферы в Европе быстро организовали сетевые производства на основе собственных инноваций.

4. Азиатские тигры (Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Гонконг) (1960–1990) из отсталых стран превратились в передовые, в первую очередь, благодаря дешевым трудовым ресурсам, построению сетевых экономических связей с транснациональными компаниями (ТНК), экспортной ориентации новых производств.

Китай – лидер в отдельных высокотехнологичных отраслях при сохранении высокого потенциала дальнейшего роста, подкрепляемого внутренним спросом, государственным стимулированием и иностранными инвестициями, с четко выстроенной сетевой системой работы науки и бизнеса [8; 10; 12].

Данные примеры укладываются в модель эволюции инновационного процесса (рис. 1).

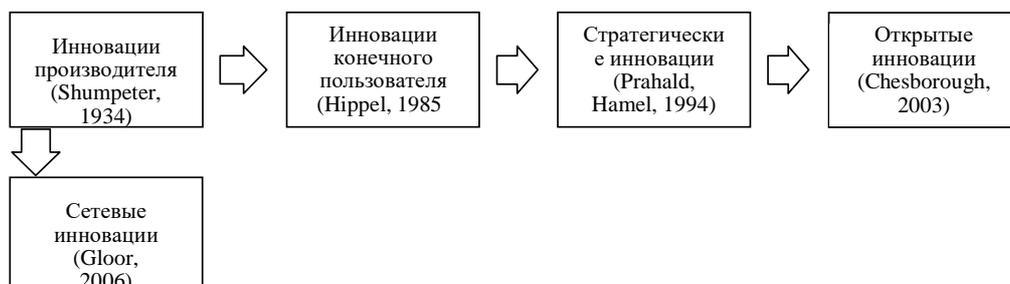

Рис. 1. Модель эволюции инновационного процесса [14]

Стоит отметить, что значительные технологические и институциональные трансформации выразились в переходе к парадигме нового рабочего места. Сравнительные характеристики старых и новых рабочих мест представлены в табл. 1. [1].

Таблица 1

Сравнение характеристик старых и новых рабочих мест

Показатели		Старое рабочее место	Новое рабочее место
Основные характеристики	Ресурсы	Атомы – физические активы	Биты информации
	Работа	Структурированная, локализованная	Гибкая, виртуальная
	Работники	Зависимые сотрудники	Сотрудники, наделенные полномочиями, свободные агенты
Факторы, воздействующие на организации	Технология	Механическая	Цифровая. Электронный бизнес
	Рынки	Локальные, отечественные	Глобальные, включая использование Интернета
	Рабочая сила	Гомогенная (однородная)	Разнообразная
	Ценности	Стабильность, экономичность	Изменчивость, скорость
	События	Спокойные, прогнозируемые	Турбулентные, более частые кризисы

Окончание табл. 1

Показатели		Старое рабочее место	Новое рабочее место
Компетенции менеджмента	Руководство	Автократия	Распределение власти, наделение правами
	Фокус	Получение прибыли	Связи с потребителями и сотрудниками
	Выполнение работы	Отдельными людьми	Командами
	Взаимоотношения	Конфликты, конкуренция	Сотрудничество
	Цель	Эффективный результат	Экспериментирование, обучающаяся организация

России на сегодняшний день еще свойственно построение экономики по старым парадигмам, соответственно такие же модели развития экономики заложены в программах развития Дальнего Востока, который по социально-экономическим показателям отстает от среднероссийских регионов.

Дальний Восток и территории с особым экономическим статусом

Ввиду региональной особенности главными странами экономического сотрудничества являются Китай (около 27% от общего товарооборота региона) и Республика Корея (28%).

Бизнес-сотрудничество представлено следующими странами: Азия (88%), Европа (56%), Северная Америка (38%), страны СНГ (38%) [15].

Современные тенденции развития Дальневосточного региона богаты перспективными проектами, представленными, в частности, территориями с особым экономическим статусом (ТОСЭР, СПВ). Цель этих проектов помимо привлечения инвестиций состоит в обеспечении модернизации институтов и инфраструктуры региона и обеспечении социально-экономического развития не ниже общероссийского уровня.

Территории с определенным экономическим статусом (ТОСЭР, СПВ и т.д.) – сложно организованная система, включающая отличную от принятой на остальной территории систему налоговых и таможенных преференций, в том числе особый порядок создания и функционирования компаний – резидентов этих зон. Причем, даже между собой, программы имеют разные льготы и преференции (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение льгот и преференций ТОСЭР и СПВ

Наименование	ТОСЭР	СПВ	Примечание
Налог на прибыль	0–5%*	0%	в течение 5 лет
		12%	в течение последующих 5 лет
Налог на землю	0%		в течение 5 лет
Налог на имущество	0%		в течение 5 лет
	до 2,2%**	от 0,5% до 1,1%	в течение последующих 5 лет
Социальные страховые взносы	7,6%		в течение 10 лет

* – для Камчатского края,

** – в зависимости от региона.

Источник: Минвостокразвития, КРДВ.

Согласно инвестрейтингу большинство ТОСЭР входят в регионы незначительного потенциала и от умеренного до высокого риска (табл. 3).

Таблица 3

Основные индикаторы ТОСЭР, данные на 13.04.2018 г.

Регион	ТОСЭР	Кол-во резидентов	Сумма инвестиций, млрд руб.	Количество рабочих мест, тыс. чел.	Инвестрейтинг		
					ЗВ1	ЗВ2	ЗС2
ЧАО	Беринговский	25	22,5	1,8			
РС (Я)	Кангалассы	12	92,6	0,5			
	Южная Якутия	7	32,9	3,7			
КК	Камчатка	51	37,7	5,3			
ХК	Николаевск	5	2,9	0,6			
	Комсомольск	20	81,6	5,5			
	Хабаровск	29	44,7	3,7			
АО	Свободный	3	948,4	2,7			
	Белогорск	5	4,5	0,6			
	Приамурская	6	124,4	1,5			
СО	Южная	4	14,6	0,9			
	Горный воздух	13	18,2	1,2			
	Курилы	1	6,3	0,7			
ЕАО	Амуро-Хинганская	4	15,5	1,2			
ПК	Михайловский	11	77,0	3,9			
	Надеждинский	39	33,5	6,2			
	Большой камень	15	223,9	14,3			
	Нефтехимический	1	939,2	8,3			

Примечание: ЗВ1 – пониженный потенциал, умеренный риск; ЗВ2 – незначительный потенциал, умеренный риск; ЗС2 – незначительный потенциал, высокий риск.

Источник: Минвостокразвития, КРДВ.

Тем не менее, количество резидентов ТОСЭР составляет 251, привлеченные инвестиции составили 2720,4 млрд руб., общее количество созданных рабочих мест – 62,6 тыс. чел. С учетом разработанной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» на период 2016–2025 гг., где целевые показатели чрезвычайно оптимистичные (увеличение объема инвестиций в 8 раз, а численности населения с 6,2 до 11,2 млн чел.), в табл. 4 достижение ускоренного развития авторами ставится под вопрос.

Показатели Государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» на период 2016–2025 гг.

Показатель	2017			2025
	Факт	План	Выполнение	План
Накопленный объем инвестиций	294 млрд руб.	202 млрд руб.	146%	2352 млрд руб.
Рабочие места	23,6 тыс.	15,8 тыс.	149%	113,1 тыс.
Рост численности населения	до 10,6 млн чел.	до 10,7 млн чел.		до 11,2 млн чел.
Поступление налогов и сборов	1006 млрд руб.	1062 млрд руб.	95%	2113 млрд руб.

Источник: Минвостокразвития [2; 6].

Без изменения структуры экономики и выстроенной в старой парадигме системы связей это практически невозможно.

На Дальнем Востоке, в силу дорогих издержек, необходимость инноваций – это реальная очевидность в конкурентной экономике, именно поэтому формирование массовой потребности в инновациях определяется законом стоимости. При внедрении инновации нарушают экономическое равновесие, однако под влиянием конкуренции впоследствии оно восстанавливается, поэтому инновационная деятельность способствует разрешению многих противоречий.

Важно помнить, что согласно мировой практике экономический эффект получает не только субъект, создавший инновацию и технологию, но и применивший и внедривший ее [13]. В этой связи важным фактором выступают экономические условия и сетевая интеграция. Для развития региональной экономики наиболее важным является спрос на инновации, а не предложения науки. Изобретения могут ждать своего часа, пока не возникнут экономические условия.

Экономические условия сегодня не самые благоприятные. Согласно опросу бизнес-сообщества ДФО в пятерку факторов риска в 2018–2019 гг. предприниматели относят усиление государственного регулирования предпринимательской деятельности; снижение доходов от основной деятельности; ослабление рубля; геополитические риски; стагнацию российской экономики [13].

С одной стороны, в таких условиях достаточно сложно развивать инновации, с другой стороны, смена парадигмы и переход к сетевым инновационным экосистемам дают возможность перестроиться, расширить горизонты восприятия и с помощью других стран построить новую экономическую модель на Дальнем Востоке.

Бизнес в силу своей предприимчивости и постоянного поиска решений четко осознает драйверы и барьеры для инноваций (рис. 2).

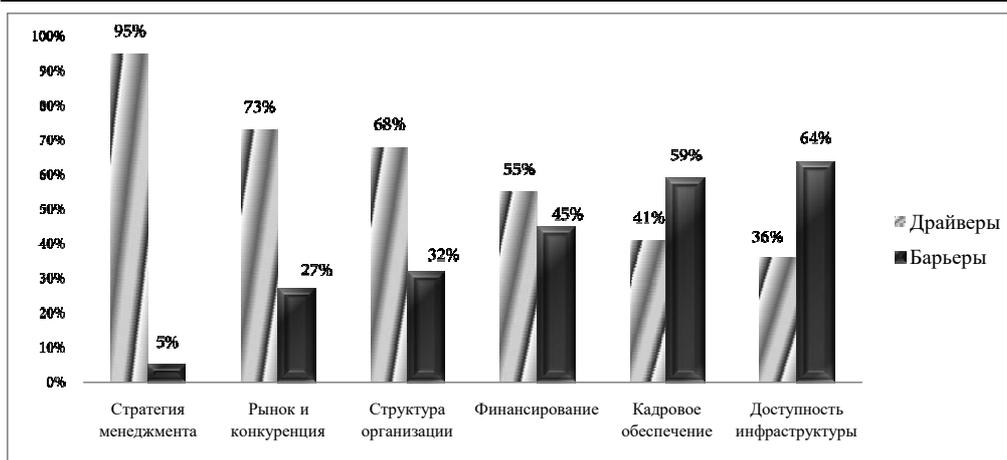

Рис. 2. Драйверы и барьеры для инноваций на основании опроса предпринимателей Дальневосточного федерального округа. Сост. по данным РВК [4]

Согласно исследованию РВК топ-драйверами развития инноваций на Дальнем Востоке являются стратегия менеджмента (95%), рынок и конкуренция (73%), структура организации (68%), финансирование (55%), кадровое обеспечение (41%), доступность инфраструктуры (36%). В то же время в качестве барьеров отмечают доступность инфраструктуры (64%), кадровое обеспечение (59%), финансирование (45%) и т.д.

К субъектам-источникам НИОКР (рис. 3) бизнес-структуры ДФО относят подразделения внутри компании (33%), привлекаемые крупные технологические компании (14%), государственные вузы и НИИ (10%). Отсутствие обращений предпринимателей ДФО в технопарки, венчурные фонды как раз подтверждает вышеупомянутый барьер для инноваций – отсутствие инфраструктуры.

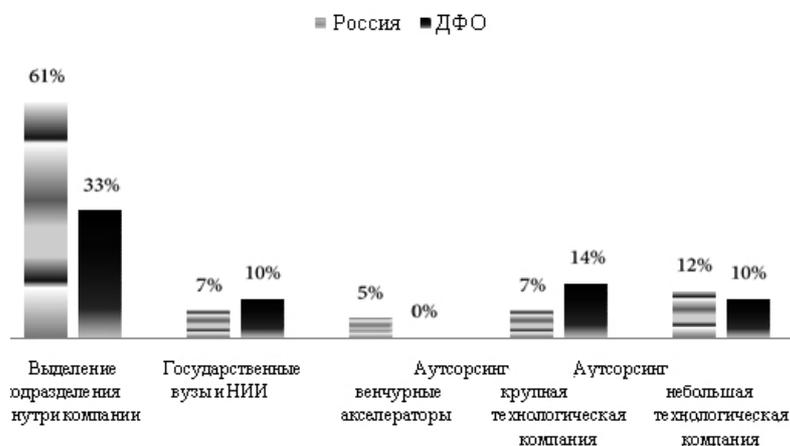

Рис. 3. Субъекты-источники НИОКР в разрезе РФ–ДФО, 2018 (по данным РВК)

Наиболее привлекательными источниками финансирования инноваций для предпринимателей ДФО (табл. 5) являются кредиты в банках и внутренние источники финансирования (59%), а также российские и иностранные инвестиции (45%).

Основные источники финансирования инноваций в ДФО, опрос 2018 г.

Наименование	Привлекательные, %	Непривлекательные, %
Внутренний источник финансирования	59	9
Кредит в банках России	59	23
Кредит в банках за рубежом	32	27
Привлечение российских инвестиций	45	14
Привлечение иностранных инвестиций	45	18
Увеличение задолженности	36	28
Государственное финансирование	28	32
Выпуск облигаций	10	27
Краудфандинг, ICO	9	27

Примечание: сост. по данным РВК.

Все вышперечисленное дает право утверждать, что для внедрения программ ускоренного развития в регионе, в первую очередь, нужно фокусироваться на построении сетевых инновационных экосистем, причем как международном уровне, так и внутри страны.

Инновационная модель принятия решений

Эволюционное развитие предполагает прохождение разных этапов согласно жизненному циклу, что влияет на оценку тех или иных показателей и способствует визуализации направления изменений и вектора дальнейшего развития, в связи с чем авторами предлагается для анализа приоритетов (критериев) в оценке использовать метод анализа иерархий, метод критериальный, цель которого, попарно сравнивая альтернативы каждого критерия, определить их важность в достижении необходимой цели. Модель представлена на рис. 4. В качестве примера авторы апробировали модель на ТОСЭР.

Рис. 4. Модель принятия решений

Для выражения результата сравнения используется шкала: 1 – равноценность; 3 – умеренное превосходство; 5 – сильное превосходство; 7 – очень сильное превосходство; 9 – крайнее превосходство. Важно, что значения 2, 4, 6, 8 используются в промежуточных оценках между перечисленными значениями.

При нормировке матрицы критериев используем следующие формулы:

$$1) S_j = a_{1j} + a_{2j} + \dots + a_{nj}$$

$$2) A_{ij} = a_{ij} / S_j$$

В результате мы провели нормировку критериев и затем рассчитали собственный вектор (приоритет). Приоритеты каждой стадии представлены на рис. 5– 7.

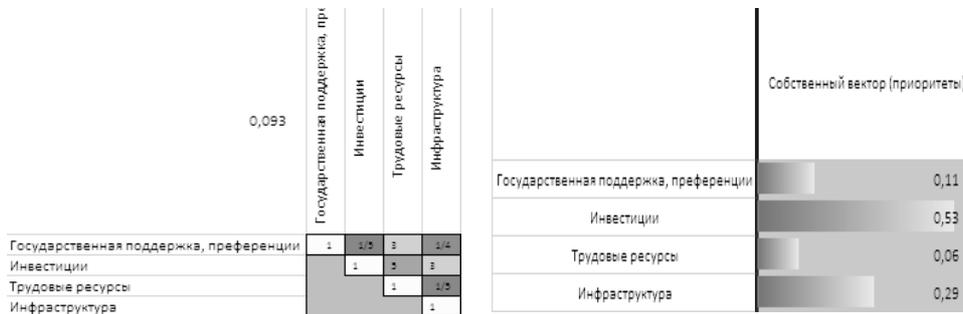

Рис. 5. Результаты оценки стадии становления

Максимальные веса на стадии становления у показателя «инвестиции» – 0,53 и «инфраструктура» – 0,29.

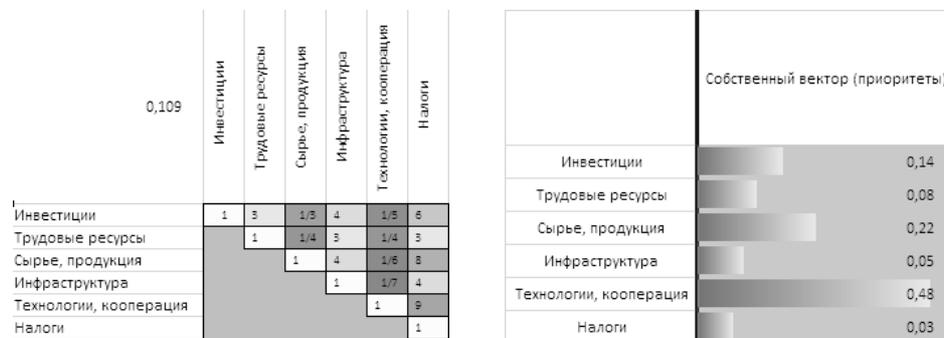

Рис. 6. Результаты оценки стадии роста

Максимальные веса на стадии роста у показателя «технологии, кооперация» – 0,48; «сырье, продукция» – 0,22 и «инвестиции» – 0,14.

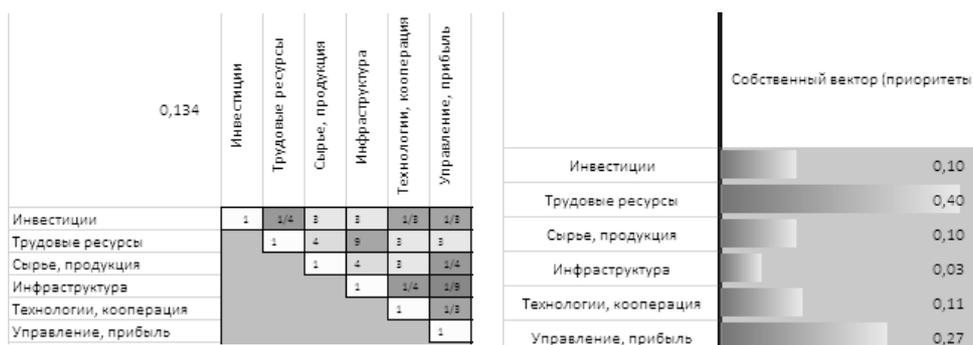

Рис. 7. Результаты оценки стадии зрелость

Максимальные веса на стадии зрелость у показателя «трудовые ресурсы» – 0,40; «управление, прибыль» – 0,27 и «технологии, кооперация» – 0,11. По средним весам наиболее значимой является стадия становления с весами – 0,25, против равнозначных весов 0,17 стадии роста и зрелости (табл. 6).

Таблица 6

Сравнение средних весов трех стадий

Стадия становления	Стадия роста	Стадия зрелость
0,25	0,17	0,17

Соответственно в оценке значимой является начальная стадия, на которой сейчас находится большинство ТОСЭР ДФО, где важен качественный мониторинг показателей – «инвестиции» и «инфраструктура», где сетевая инновационная экосистема имеет большое значение. Еще большее значение она будет иметь на следующей стадии – стадия роста, когда повысится значимость технологий и кооперации.

Заключение

В последние годы Дальний Восток принимает вызов глобализации намного острее, чем центральные регионы, в силу поставленных задач его ускоренного развития. При старой модели иерархического управления, без учета смены парадигм сделать это не представляется возможным. Решением может выступить перестройка модели в сторону сетевой инновационной системы коммуникаций, что подтверждается исследованиями ученых и выполненной апробацией, предложенной авторами инновационной модели принятия решений. Благодаря открытости системы, внедрению новых высокотехнологичных инновационных продуктов в совокупности с участием в глобальных проектах стран АТР ДФО сможет добиться успехов в направлении инновационного рывка и экономического роста.

1. Балацкий Е.В., Екимов Н.А. Доктрина высокотехнологичных рабочих мест в российской экономике. М.: Эдитус, 2013.
2. Государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» на период 2016–2025 гг.
3. Деловой и финансовый климат Дальневосточного региона // Deloitte. 2018.
4. Исследование «Опрос финансовых директоров», 2018 // РВК.
5. Макаренко В.А. Краткий словарь современных понятий и терминов. М.: Эксмо, 2009.
6. Постановление РФ от 30.03.2018 г. № 362 «О внесении изменений в государственную программу РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона».
7. Смородинская Н.В. Сетевые инновационные экосистемы и их роль в динамизации экономического роста // Инновации. 2014. № 7. С. 27–33.
8. Barnett H.G. Innovation: the Basis of Cultural Change. New York: McGraw Hill, 1953. P. 7.
9. Chessel M. Innovation ecosystems – an IBM Academy of technology study. IBM, May 2008.
10. Drucker P. F. Innovation and Entrepreneurship. Harper & Row: N. Y., 1992.
11. Gloor P.A. Swarm Creativity: Competitive Advantage through Collaborative Innovation Networks. New York: oxford University Press, 2006.
12. Godin B. Innovation: the History of the Category // Project on the Intellectual History of Innovation Working paper № 1.

13. Pfothenhauer S.M. Architecting complex international science, technology and innovation partnerships(CISTIPs): A study of four global MIT collaborations / S.M. Pfothenhauer, D. Wood, D. Roos, D. Newman // *Technological Forecasting & Social Change*. 2016. № 104. P. 38–56.
14. Russel M.G. et al. Transforming Innovation Ecosystem through Shared Vision and Network Orchestration // *Triple Helix 9th International Conference*. Stanford, 2011.
15. Russia through a lens. Россия в цифрах. Макроэкономический прогноз // Deloitte, 2018.

Транслитерация

1. Balackij E.V., Ekimova N.A. Doktrina vysokotekhnologichnyh rabochih mest v rossijskoj ehkonomie. М.: ЕНditus, 2013.
2. Gosudarstvennaya programma «Social'no-ehkonomicheskoe razvitie Dal'nego Vostoka i Bajkal'skogo regiona» na period 2016–2025 gg.
3. Delovoj i finansovyj klimat Dal'nevostochnogo regiona// Deloitte. 2018.
4. Issledovanie «Opros finansovyh direktorov», 2018// RVK.
5. Makarenko V.A. Kratkij slovar' sovremennyh ponyatij i terminov // М.:ЕНksmo, 2009.
6. Postanovlenie RF ot 30.03.2018 g. № 362 «O vnesenii izmenenij v gosudarstvennuyu programmu RF «Social'no-ehkonomicheskoe razvitie Dal'nego Vostoka i Bajkal'skogo regiona».
7. Smorodinskaya N.V. Setevye innovacionnye ehkosistemy i ih rol' v dinamizacii ehkonomieeskogo rosta // *Innovacii*. 2014. № 7. S. 27–33.

© А.П. Латкин, 2019

© Е.В. Харченкова, 2019

Для цитирования: Латкин А.П., Харченкова Е.В. Дальневосточный регион: перспективы инновационного прорыва // *Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2019. Т. 11, № 3. С. 6–16.

For citation: Latkin A.P., Kharchenkova E.V. Russian Far East: prospects for innovation breakthrough, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 1, pp. 6–16.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/006-016](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/006-016)

Дата поступления: 27.02.2019.

УДК 347.121.2

А.П. Алексеенко

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Инвестиции в сферу сельского хозяйства Дальневосточного федерального округа: правовой аспект

В статье исследованы проблемы правового регулирования инвестиционной деятельности на территории Дальнего Востока РФ. Автором уделено особое внимание вопросам привлечения иностранных инвестиций в территории опережающего социально-экономического развития, а также в развитие марикультуры. При помощи использования общенаучных и специальных методов исследования сделан вывод о том, что в настоящее время законодательство содержит некоторые положения, не способствующие привлечению иностранных инвестиций в сельское хозяйство Дальневосточного федерального округа. На основе проведенного анализа нормативных правовых актов, судебных актов и научных трудов выделены ключевые направления реформирования законодательства. Прежде всего, в сфере сельского хозяйства следует пересмотреть ограничения в отношении иностранцев, связанные со сроком аренды земель сельскохозяйственного назначения, что будет способствовать выводу иностранных инвесторов в правовое поле деятельности. В настоящее время данные ограничения работают неэффективно. Кроме того, в статье обосновывается необходимость увеличения количества льгот организациям-резидентам территории опережающего социально-экономического развития, осуществляющим инвестирование в сельское хозяйство. Обосновывается, что отечественному законодателю такой шаг следует сделать в отношении крестьянских фермерских хозяйств, которые не могут получить статус резидента ТОР из-за применения единого сельскохозяйственного налога. В статье подчеркивается низкий уровень межведомственного взаимодействия между органами исполнительной власти и Министерством обороны Российской Федерации, в результате чего у лиц, инвестирующих в развитие марикультуры, изымаются ранее предоставленные участки. На основе проведенного анализа автором предлагаются возможные пути решения названных проблем.

Ключевые слова и словосочетания: сельское хозяйство, территория опережающего развития, ТОР, иностранные инвестиции, аквакультура, аренда, КНР, марикультура.

Алексеенко Александр Петрович – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, e-mail: aleksandr.alekseenko1@vvsu.ru

A.P. Alekseenko

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Investments in agriculture of the Far Eastern Federal District: legal aspect

This article analyzes problems of legal regulation of investment activities in the Russian Far East. The author has paid special attention to the issues of attracting foreign investment in the territories of advanced socio-economic development, as well as in the development of mariculture. Basing on the general scientific and special research methods, there was made a conclusion that legislation contains some provisions decreasing attractiveness of the agriculture for foreign investors. From analysis of legal acts, judicial practice and scientific papers, there was proposed some ways of reforming the legislation. There is argued that restrictions concerning lease of agriculture land by foreigners should be revised. This will help to include foreign users of land in the legal field. The article highlights the need to increase the number of benefits to residents of the territory of advanced socio-economic development, investing in agriculture. It is argued that the peasant farms shall have a right to enjoy tax preferences of an ASEZ regime, which they may not receive today because peasants paying a complex agricultural tax are prohibited to get the status of an ASEZ resident. The article also emphasizes the low level of interdepartmental interaction between the public bodies and the Russian Ministry of Defense which causes annulment of the water plots lease. On the basis of the analysis performed, the author suggests possible solutions to named problems.

Keywords: agriculture, advanced special economic zone, ASEZ, foreign investments, aquaculture, rent, China, mariculture.

Введение

Сельское хозяйство¹ является важнейшей отраслью национальной экономики любого государства. Посредством развитого сельского хозяйства обеспечивается продовольственная безопасность государства, развивается пищевая промышленность. В учебной литературе отмечается, что «при нормальном функционировании сельского хозяйства создаются рабочие места в других отраслях экономики. Так, один занятый в сельском хозяйстве дает возможность трудиться в среднем семи работникам других отраслей, которые производят для него средства производства, обслуживают, перерабатывают и реализуют продукцию» [14, с. 9]. Как видим, сельское хозяйство является базой для развития многих других отраслей. Кроме того, существуют и другие обстоятельства, позволяющие считать развитие этой сферы важным.

Тот факт, что Российская Федерация столкнулась с санкциями, еще больше подчеркивает необходимость и важность развития сельского хозяйства для того, чтобы предотвратить возможность иностранного продуктового эмбарго и обеспечить автономное функционирование системы обеспечения продуктами питания на территории страны. Тем более, это значимо для Дальневосточного федерального округа РФ, поскольку Дальний Восток не является регионом, который может самостоятельно обеспечивать себя продовольствием, ведь «значительная

¹ В России легальная дефиниция этого понятия закреплена в п. 2 ст. 1 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства».

часть территорий в этой части нашей страны находится в зоне вечной мерзлоты, а на остальных преобладают малопродуктивные почвы, много горных и заболоченных районов, характерны неблагоприятные для роста растений большие перепады температур» [4]. Иначе говоря, для получения сельскохозяйственной продукции на территории ДВФО требуются значительные затраты, что автоматически приводит к тому, что она становится неконкурентоспособной по сравнению с иностранными аналогами, и как следствие, вытесняется с рынка.

Следует иметь в виду, что кроме изложенных выше обстоятельств актуальность теме данной статьи придают и социальные причины. Рост инвестиций в реальный сектор производства способствует привлечению новых трудовых ресурсов и, как следствие, росту численности населения. Поскольку руководство РФ ставит своей целью прекратить отток населения с территории ДВФО, выявление проблем правового регулирования привлечения инвестиций в этот федеральный округ может положительно сказаться на динамике численности населения ДВФО, а также даст возможность предотвратить различные демографические угрозы.

Предмет исследования

Необходимость развития Дальнего Востока вызвала принятие таких нормативных правовых актов как Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» и Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», последний из которых касается, в том числе, инвестиций в сельское хозяйство. Территории опережающего социально-экономического развития (далее – ТОР) создаются на основании решения Правительства РФ, также определяющего перечень видов экономической деятельности, которая может осуществляться на ее территории. Так, например, Постановлением Правительства Российской Федерации «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Михайловский» определены 53 вида экономической деятельности, к ним относятся, в том числе, растениеводство, животноводство и рыбководство. Что позволяет российским и иностранным инвесторам осуществлять капиталовложения в сельское хозяйство посредством использования льготного режима ТОР. При этом такой подход всецело обеспечивает возможность внедрения аграрной кластеризации [12], которая, как представляется, достаточно перспективна.

Между тем, несмотря на сказанное выше, законодателем в названных нормативных правовых актах не учтены особенности ведения сельскохозяйственной деятельности на территории Дальнего Востока, связанные с его высокой трудозатратностью, что также подчеркивается в работах некоторых исследователей, в частности, Е.Л. Митиной, рассматривающей сложности развития агропромышленных кластеров на территории ДВФО [4]. Конечно, льготы, которыми пользуются резиденты ТОР, в некоторой степени могут положительно отразиться на сельском хозяйстве, но важно иметь в виду, что данная сфера менее привлекательна, чем иные, а значит, вряд ли можно ожидать инвестиционного бума. Еще одним важным моментом является тот факт, что не все инвесторы в сфере сельского хозяйства могут стать резидентами ТОР. В виду важности сельскохозяйственного производства целесообразно рассмотреть возможные меры поддержки и для них. Кроме того, в отечественном законодательстве не уделено внимание развитию марикультуры, осуществление инвестирования в которую сопряжено с определенными рисками, связанными с деятельностью государственных органов, что подтверждается анализируемой ниже судебной практикой.

В научной литературе, к сожалению, данные аспекты регулирования инвестиционных отношений с учетом региональной специфики недостаточно освещены. Исследования правового регулирования сельского хозяйства в ДВФО преимущественно касаются лишь особенностей предоставления так называемого «дальневосточного гектара» и не затрагивают проблемы марикультуры (аквакультуры), а также налогообложения сельскохозяйственных производителей [4; 13]. Очевидно, что вряд ли можно решить проблему обеспечения сельскохозяйственной продукцией простой раздачей земли гражданам, многие из которых не имеют возможности использовать передовые технологии производства названных товаров. В юридической литературе также не освещается то, как создание ТОР влияет на развитие сельского хозяйства на территории ДВФО, в том числе, какие риски для малых сельскохозяйственных производителей влечет получение статуса резидента ТОР крупными агрохолдингами. Следовательно, в данных направлениях необходима разработка рекомендаций законодателю для устранения соответствующих проблем.

Методы исследования

Методология данного исследования строится на использовании следующих методов: анализ, синтез, индукция, дедукция, формально-юридический метод. Их выбор позволяет подчеркнуть характерные особенности правового регулирования инвестиционных отношений в сфере сельского хозяйства, в том числе марикультуры, выявить проблемы, с которыми сталкиваются инвесторы, и дать рекомендации по совершенствованию законодательства.

Основная часть

Субъекты предпринимательской деятельности, осуществляющие хозяйственную деятельность на территории ТОР, пользуются рядом льгот. Они касаются, прежде всего, вопросов налогообложения, обязательных отчислений в государственные фонды и ряда других преференций, например, закрепленных в п. 1.8 ст. 284, пп. 5 п. 2 ст. 427 Налогового кодекса РФ [5]. По мнению ряда исследователей, такой подход должен способствовать тому, что ТОР станут локомотивами развития регионов [15]. Очевидно, что рассматриваемые налоговые ставки достаточно выгодны по сравнению с теми, которые применяются в общем порядке, что стимулирует рост числа резидентов ТОР.

При этом Налоговым кодексом установлен ряд ограничений по предоставлению налоговых льгот. Так, налоговыми преференциями не могут пользоваться организации, применяющие специальные налоговые режимы, в том числе и единый сельскохозяйственный налог (далее – ЕСХН). Согласно ст. 346.1 Налогового кодекса РФ, ЕСХН, ставка которого равняется 6%, заменяет собой налог на прибыль организаций, налог на добавленную стоимость, налог на имущество организаций; для индивидуальных предпринимателей он исключает необходимость уплаты налога на добавленную стоимость, налога на доходы физических лиц, налога на имущество физических лиц, если речь идет об имуществе, используемом при производстве сельскохозяйственной продукции, первичной и последующей (промышленной) переработке и реализации этой продукции, а также при оказании услуг сельскохозяйственными товаропроизводителями. При этом к субъектам, к которым применим ЕСХН, относятся крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели – главы крестьянских (фермерских) хозяйств. В то же время непонятно, почему лица, использующие ЕСХН, не могут стать резидентами ТОР и получить соответствующие льготы.

Возможно, такой подход призван предотвратить противоречие между режимами налогообложения. Однако в таком случае малый сельскохозяйственный бизнес, использующий ЕСХН, не может получить дополнительные возможности для своего развития, в то время как крупные производители, наоборот, оказываются в более выгодном положении, что приводит к выдавливанию крестьянских (фермерских) хозяйств с рынка. Уже сейчас можно утверждать, что в данной отрасли имеются существенные проблемы, связанные с монополизмом на соответствующем рынке, недостаточностью поддержки предпринимателей и непредсказуемостью ведения сельского хозяйства. Так, согласно сообщениям средств массовой информации¹ на территории Приморского края торговые посредники-монополисты устанавливают закупочные цены, которые ведут к тому, что малые и средние предприниматели находятся на грани банкротства. Очевидно, что при постоянном росте цен на электроэнергию, горюче-смазочные материалы снижение закупочных цен наносит удар по развитию небольших сельхозпроизводителей, создает монополизм и ведет к еще большему удорожанию продукции, а значит, снижает привлекательность ДВФО в качестве места инвестирования.

Итак, отечественному законодателю следует предусмотреть механизм, позволяющий крестьянским (фермерским) хозяйствам на Дальнего Востока получить преференции. Сделать это можно, например, предложив еще более выгодные условия для соответствующих сельскохозяйственных производителей, что позволит стимулировать развитие малого и среднего предпринимательства, а не только крупных организаций, зарегистрированных в качестве резидентов ТОР. При осуществлении государственной поддержки по привлечению инвестиций на территорию ДВФО РФ следует разработать механизм, позволяющий избежать монополизации рынка сельхозпродукции крупными инвесторами и защитить малого и среднего товаропроизводителя. В то же время такой механизм не должен ставить необоснованных преград перед инвесторами.

Представляется, что в целях развития сельского хозяйства на Дальнем Востоке РФ руководству страны следовало бы рассмотреть вопрос о применимости единого сельскохозяйственного налога к юридическим лицам, учрежденным не только в форме крестьянских (фермерских) хозяйств, но и в других организационно-правовых формах. При этом для крестьянских (фермерских) хозяйств и их глав, данный налог необходимо сделать еще меньше, в виду того, что их деятельность, во-первых, сопряжена с большими рисками, а во-вторых, создает самозанятость и способствует развитию села. Очевидно, что снижение налоговых ставок стимулирует развитие сельского хозяйства на Дальнем Востоке, а это благоприятно скажется на обеспеченности продовольствием местного населения и на продовольственной безопасности региона. Существуют риски, связанные с наполняемостью бюджета, что обуславливает необходимость проведения исследования, на сколько положительный эффект развития сельского хозяйства превысит потери от недополученных налогов.

¹ См.: Аграрии Приморья: «Русагро» поставила нас в «интересное положение», чтобы покрыть убытки [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Примамедиа». URL: <https://primamedia.ru/news/671842/> (дата обращения 19.03.2018 г.).

Среди инвесторов, осуществляющих вложения в развитие сельского хозяйства в ТОР, имеются как российские, так и иностранные инвесторы. Так, в ТОР «Хабаровск» проекты в сфере растениеводства осуществляет ООО «Джей Джи Си Эвергрин», созданное японскими инвесторами. В ТОР «Амуро-Хинганская» производством пищевых продуктов занимается учрежденное гражданами Китайской Народной Республики ООО «Амурпром». В ТОР «Михайловский» в целях производства и переработки продукции животноводства, в том числе молочной продукции, совершает инвестиции ООО «ТиЭйч Рус Приморский», учрежденное инвесторами из Социалистической Республики Вьетнам. Очевидно, что количество иностранных инвестиций в сферу сельского хозяйства среди резидентов ТОР невелико. Это демонстрирует тот факт, что ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития» не представляет каких-либо специфических стимулов, касающихся сельского хозяйства. Как отмечают исследователи, «даже новые российские инициативы в виде свободного порта и территорий опережающего развития не способны решить проблемы иностранных инвесторов в аграрном секторе, так как не изменяют общий режим землепользования, а ограниченные территории этих экономических зон хотя и предусматривают упрощенный порядок землеотвода, но рассчитаны в первую очередь на размещение объектов промышленности, в крайнем случае – животноводства, но не на создание посевных площадей. Для привлечения инвестиций в последнем случае требуется не создание специальных правовых режимов, а либерализация общего режима правового регулирования, а именно установление пределов ограничения прав иностранцев на землю» [2, с. 62].

С названной выше позицией можно согласиться. Право на долгосрочное использование земли сельскохозяйственного назначения придает иностранным инвесторам больше уверенности в таком непросто-м виде экономической деятельности как сельское хозяйство. Очевидно, что неуверенность в продлении арендного договора может подтолкнуть иностранца-арендатора к применению хищнических способов использования земли, максимального использования ее возможностей для извлечения как можно большей прибыли с минимальными издержками. В литературе отмечают, что «во многом это обусловлено непоследовательностью и изменчивостью властных решений. В этих условиях было бы странно, если китайский крестьянин, не уверенный, что в следующем году ему дадут разрешение на работу, не изменят правила торговли и т. д., будет думать о будущем той земли, которую сейчас обрабатывает» [1, с. 56]. Иностранцам при таких условиях просто неинтересно заботиться о плодородии почв.

Следовательно, законодателю необходимо разработать правовой механизм, позволяющий привлечь инвестиции в сельское хозяйство на территории ТОР. При этом представляется важным уделить внимание следующим аспектам. Во-первых, определение границ ТОР таким образом, чтобы это позволило эффективно использовать земли сельскохозяйственного назначения, то есть предусмотреть возможность корректировки их границ в том случае, если инвестиционный проект связан с сельским хозяйством. Во-вторых, учитывая нежелание руководства РФ закрепить право собственности иностранцев на земли сельскохозяйственного назначения, представляется возможным определить дополнительные гарантии по неизменности условий аренды муниципальных и государственных земель сельскохозяйственного назначения. Безу-

ловно, «нормативное регулирование осуществления сделок с земельными участками сельскохозяйственного назначения может оказать существенное влияние на баланс частных интересов землепользователей и публичных интересов государства» [6]. Чтобы не нарушать этот баланс, можно внести изменения в положения ст. 9 ФЗ «Об обороте земель сельхозназначения», предложив увязать срок аренды земель сельхозназначения резидентом ТОР с иностранными инвестициями со сроком действия договора с ним о предоставлении статуса резидента. Это позволило бы синхронизировать режим аренды государственной земли и статус резидента ТОР и также исключить возможные противоречия, тем самым снизив риски, как для публичного собственника, так и для иностранного инвестора – резидента ТОР.

Помимо осуществления инвестиций посредством ТОР иностранные инвесторы вкладывают свой капитал без приобретения соответствующего статуса резидента, не пользуясь соответствующими преференциями. Обусловлено это тем, что подобные инвесторы не готовы осуществлять инвестиционный проект по правилам, разработанным для резидентов ТОР.

Исследователи отмечают, что такое инвестирование сопряжено с рядом проблем [3, с. 41], которые порождены ограничением срока аренды земель сельхозназначения и запретом приобретения права собственности на них. Некоторые ученые указывают, что «земля может быть оформлена на «подставных лиц» из числа россиян: при этом китайский фермер может официально числиться в качестве наемного работника, но фактически владеть землей на правах «субаренды» либо распоряжаться землей на основе устной договоренности с арендодателем, в качестве которого обычно выступает давний бизнес-партнер. Другим вариантом данной схемы является аренда земли у российского гражданина, связанного личными доверительными отношениями с гражданином КНР – учредителем ООО. В последнем случае российский гражданин выступает номинальным собственником земель сельскохозяйственного назначения, формально арендуемых, но фактически принадлежащих гражданину КНР» [2, с. 61]. Как видим, существующие запреты и ограничения неэффективны, с чем согласны и другие исследователи [11]. Представляется, что названные проблемы можно решить лишь посредством вывода иностранных, в том числе как наиболее массовых – китайских инвесторов в правовую плоскость, т.е. упростив их положение в сфере арендных отношений земель сельскохозяйственного назначения. В противном случае вряд ли возможно прекратить развитие практики использования номинальных арендаторов. Конечно, правовые риски, вытекающие из отношений номинального арендатора и иностранного инвестора достаточно высоки для последнего, но существующий порядок взаимодействия с государством в данной сфере для небольших иностранных инвесторов является еще более рискованным.

Рыбоводство – вид сельского хозяйства, который имеет большой потенциал в таком Дальневосточном регионе как Приморский край. Поэтому следует также рассмотреть вопросы реализации Федерального закона от 02.07.2013 «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об аквакультуре») [7].

К сожалению, в отечественной литературе не обращается внимание на то, как можно побудить государственные органы к повышению инвестиционной привлекательности ДВФО в данной сфере посредством повышения качества

правоприменительной практики. Анализ судебной практики показал, что существует проблема правоприменения со стороны органов исполнительной власти ст. 4 ФЗ «Об аквакультуре». Государственные органы зачастую неправомерно относят пруды к объектам, на которые распространяется порядок предоставления рыбоводного участка, и предъявляют к предпринимателям связанные с этим требования. Это можно видеть на примере постановления Арбитражного суда Центрального округа от 29.06.2016 № Ф10-1705/2016. Указанная выше проблема квалификации органами исполнительной власти статуса спорных водных объектов решалась и высшей судебной инстанцией – Верховным Судом РФ [8]. Подобного рода судебные процессы возникают ввиду неправильного толкования законодательства. В этой связи возникает необходимость издания со стороны законодателя акта толкования соответствующей нормы, что, с одной стороны, повысит эффективность государственных служб и ведомств, а с другой – избавит предпринимателей от судебных разбирательств.

Достаточно часто встречается проблема, связанная с определением границ водного объекта. Органы исполнительной власти демонстрируют несогласованность действий друг с другом, из-за чего страдают предприниматели, которые намериваются заниматься аквакультурой. Примечательно, что для Дальневосточного федерального округа данная проблема особенно актуальна в связи с наличием в большом количестве различного рода морских полигонов Военно-морского флота РФ. Так, Арбитражный суд Дальневосточного округа рассматривал дело [9], возникшее в связи с наложением границ рыбоводного участка на границы района боевой подготовки военно-морского флота. При этом границы рыбоводного участка изначально были определены с нарушением требований об их установлении, то есть наложение границ возникло из-за ошибки территориального управления Росрыболовства. Аналогичный спор [10] возник «по причине сбоя в программном обеспечении» и – как результат – ошибочном согласовании рыбоводного участка, который фактически накладывается на район боевой подготовки военно-морского флота. Очевидно, что такого рода ошибки, влекущие убытки у предпринимателей, могли бы и не произойти при должном межведомственном взаимодействии, которое несложно наладить.

Все изложенное выше порождает необходимость разработки механизма согласования действий между органами исполнительной власти, которые осуществляют распределение объектов для марикультуры, и Министерством обороны Российской Федерации, что позволит исключить указанные выше в качестве примера судебные споры. В свою очередь, это положительным образом скажется на инвесторах благодаря предсказуемости и стабильности соответствующих отношений. Кроме того, следует определить порядок расформирования участков, выделенных под марикультуру, который будет применяться при возникновении названных выше обстоятельств. Такого рода правила должны предусматривать для предпринимателей как минимум гарантии, касающиеся, например, беспорочного принятия на себя федеральным бюджетом обязательства по компенсации возникших в результате ошибок государственных органов реальных убытков. Представляется, что данные вопросы должны быть проработаны законодателем и компетентными органами власти и, как следствие, отображены в поправках к указанному федеральному закону либо в подзаконных нормативных правовых актах.

Выводы

Итак, российское законодательство, касающееся регулирования сельскохозяйственной деятельности, требует реформирования и гармонизации с законодательством о ТОР, в том числе в вопросе соотношения срока действия статуса резидента ТОР и аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения иностранным инвестором. Законодателю следует предусмотреть возможность для лиц, использующих режим ЕСХН, получить статус резидентов ТОР, так как это позволит поддержать малых сельскохозяйственных производителей, снизить риски монополизации отрасли. При этом целесообразно рассмотреть вопрос о понижении ЕСХН на территории ДВФО РФ для крестьянских фермерских хозяйств либо его отмены. Следующим направлением деятельности должно стать упрощение положения иностранных инвесторов, осуществляющих аренду земель сельскохозяйственного назначения. Такой шаг призван снизить количество иностранных фермеров, осуществляющих свою деятельность незаконно. Кроме того, представляется, что данный подход будет стимулировать их вести свою деятельность более безопасными и экологически дружелюбными способами.

Что касается развития марикультуры, то в данной сфере привлечение инвестиций следует начать с устранения причин, приводящих к передаче в аренду инвесторам водных участков, не предназначенных для таких целей. Другими словами, необходимо осуществить меры по координации различных государственных органов, исключив тем самым ошибки, а также предусмотреть механизм компенсации убытков, которые инвестор понес от действий государственных органов по изъятию участка, границы которого были ошибочно определены при его выделении.

1. Зуенко И.Ю. Китайское присутствие в сельском хозяйстве Дальнего Востока: некоторые аспекты проблемы // Известия Восточного Института. 2015. № 2. С. 51–59.
2. Зуенко И.Ю., Сонин В.В. Правовые ограничения и неформальные практики землепользования китайских фермеров на Дальнем Востоке России // Правоприменение. 2017. Т. 1, № 1. С. 57–65.
3. Мэйхуа Ли, Латкин А.П. Теоретические аспекты формирования эколого-социально-экономически согласованного российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства в Приморском крае // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. № 4. С. 38–43.
4. Минаева Е.Л. Правовое обеспечение развития сельского хозяйства на Дальнем Востоке // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 134–144.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
6. Нацвалова М.Ю., Румянцев Ф.П. Обеспечение публичных интересов при осуществлении сделок с земельными участками сельскохозяйственного назначения // Экологическое право. 2015. № 3. С. 11–14.
7. Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 02.07.2013 № 148-ФЗ (ред. от 26.11.2018) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».

8. Определение Верховного Суда РФ от 05.10.2016 № 310-КГ16-12203 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
9. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.01.2018 № Ф03-5384/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
10. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.01.2018 № Ф03-4954/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
11. Рыженков А.Я. Принципы оборота земель сельскохозяйственного назначения и их правовое значение // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 6. С. 101–109.
12. Селиванова К.А. Аграрная кластеризация как инструмент импортозамещения: эколого-правовой аспект // Юрист. 2016. № 12. С. 35–40.
13. Сикачева О.О. Государственная поддержка развития рынка органических товаров // Право и экономика. 2017. № 3. С. 23–27.
14. Щербаков В.А. Территории опережающего социально-экономического развития и другие зоны со льготным режимом предпринимательской деятельности: сравнительный анализ // Юрист. 2017. № 2. С. 22–27.
15. Экономика сельского хозяйства: учебник / Г.А. Петранева, Н.Я. Коваленко, А.Н. Романов, О.А. Моисеева; под ред. проф. Г.А. Петраневой. М.: Альфа-М: НИЦ Инфра-М, 2012. 288 с.

Транслитерация

1. Zuenko I.Yu. Kitajskoe prisutstvie v sel'skom khozyajstve Dal'nego Vostoka: nekotorye aspekty` problemy` // Izvestiya Vostochnogo Instituta. 2015. № 2. P. 51–59.
2. Zuenko I.Yu., Sonin V.V. Pravovy`e ogranicheniya i neformal`ny`e praktiki zemlepol'zovaniya kitajskix fermerov na Dal'nem Vostoke Rossii // Pravoprimenenie. 2017. T. 1, № 1. P. 57–65.
3. Me`jxua Li, Latkin A.P. Teoreticheskie aspekty` formirovaniya e`kologo-socio-e`konomicheskogo soglasovannogo rossijsko-kitajskogo sel'skoxozyajstvennogo predprinimatel'stva v Primorskom krae // Territoriya novy`x vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta e`konomiki i servisa. 2016. № 4. P. 38–43.
4. Minina E.L. Pravovoe obespechenie razvitiya sel'skogo khozyajstva na Dal'nem Vostoke // Zhurnal rossijskogo prava. 2017. № 6. P. 134–144.
5. Nalogovy`j kodeks Rossijskoj Federacii (chast` vtoraya): feder. zakon ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 25.12.2018) [E`lektronny`j resurs] // SPS «Konsul`tant plyus».
6. Naczvalova M.Yu., Rumyancev F.P. Obespechenie publiczny`x interesov pri osushhestvlenii sdelok s zemel`ny`mi uchastkami sel'skoxozyajstvennogo naznacheniya // E`kologicheskoe pravo. 2015. № 3. P. 11–14.
7. Ob akvakul'ture (ry`bovodstve) i o vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 02.07.2013 № 148-FZ (red. ot 26.11.2018) [E`lektronny`j resurs] // SPS «Konsul`tant plyus».
8. Opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 05.10.2016 № 310-KG16-12203 [E`lektronny`j resurs] // SPS «Konsul`tant plyus».
9. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Dal'nevostochnogo okruga ot 30.01.2018 № F03-5384/2017 [E`lektronny`j resurs] // SPS «Konsul`tant plyus».
10. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Dal'nevostochnogo okruga ot 30.01.2018 № F03-4954/2017 [E`lektronny`j resurs] // SPS «Konsul`tant plyus».
11. Ry`zhenkov A.Ya. Principy` oborota zemel` sel'skoxozyajstvennogo naznacheniya i ix pravovoe znachenie // Imushhestvenny`e otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2017. № 6. P. 101–109.
12. Selivanova K.A. Agramaya klasterizaciya kak instrument importozameshheniya: e`kologo-pravovoj aspekt // Yurist. 2016. № 12. P. 35–40.

13. Sikacheva O.O. Gosudarstvennaya podderzhka razvitiya ry`nka organicheskix tovarov // Pravo i e`konomika. 2017. № 3. P. 23–27.
14. Shherbakov V.A. Territorii operezhayushhego social`no-e`konomicheskogo razvitiya i drugie zony` so l`gotny`m rezhimom predprinimatel`skoj deyatel`nosti: sravnitel`ny`j analiz // Yurist. 2017. № 2. P. 22–27.
15. E`konomika sel`skogo khozyajstva: uchebnik / G.A. Petraneva, N.Ya. Kovalenko, A.N. Romanov, O.A. Moiseeva; pod red. prof. G.A. Petranevoj. – M.: Al`fa-M: NICz In-fra-M, 2012. – 288 p.

© А.П. Алексеенко, 2019

Для цитирования: Алексеенко А.П. Инвестиции в сферу сельского хозяйства Дальневосточного федерального округа: правовой аспект // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11. № 1. С. 17–27.

For citation: Alekseenko A.P. Investments in agriculture of the Far Eastern Federal District: legal aspect, *The Territory of New Opportunitues. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 1, pp. 17–27.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-9/017-027](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-9/017-027)

Дата поступления: 05.02.2019.

УДК 336.63

Е.В. Левкина¹

В.В. Малышева²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Особенности оценки вероятности банкротства сельскохозяйственных предприятий

В настоящее время в стране предприняты меры по производству собственной сельскохозяйственной продукции, в связи с чем вопросы анализа оценки вероятности банкротства сельскохозяйственных предприятий стали особенно актуальными. Исследована научная проблема необходимости внесения дополнений к существующим методикам оценки вероятности банкротства в современных условиях деятельности отечественных сельхозпредприятий. Изучению данной проблемы посвящены работы многих российских (О.П. Зайцевой, В.В. Ковалевой, А.Б. Перфильевой) и зарубежных (Э. Альтмана, У. Бивера, Р. Лиса, Р. Таффера) ученых. Методом исследования служат приемы и способы диалектического метода познания, метод логического анализа. Дискуссионным моментом в исследуемой проблематике является отсутствие универсальной методики оценки риска банкротства.

Ключевые слова и словосочетания: продовольственная безопасность, импортозамещение, сельхозпредприятие, оценка вероятности банкротства.

E.V. Levkina

V.V. Malysheva

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Features of assessing the probability of bankruptcy of agricultural enterprises

At present, large-scale measures have been taken in the country regarding the production of their own agricultural products. In this regard, the issues of analyzing the assessment of the probability of bankruptcy of agricultural enterprises are particularly relevant. The scientific problem of the research is that in modern conditions of activity of domestic agricultural enterprises there arises the need to make additions to the existing methods of assessing the probability of bankruptcy. The purpose of the research is to identify problems associated with

¹ Левкина Елена Владимировна – старший преподаватель, e-mail: a553330@mail.ru

² Малышева Виктория Владимировна – старший преподаватель, e-mail: viktoriya.malysheva99@vvsu.ru

the use of existing methods of assessing the probability of bankruptcy of agricultural enterprises. The object of the study are generally accepted methods of assessing the probability of bankruptcy. The subject of research is an enterprise in the agricultural industry. The study of this problem is the work of many Russian and foreign scientists. Among domestic authors, the studies by O. Zaitseva, V.V. Kovaleva, A.B. Perfilievoy. Abroad, the problem was investigated in the works of E. Altman, W. Biver, R. Lisa, R. Taffer. The method of research is the techniques and methods of the dialectical method of knowledge, the method of logical analysis. The discussion point in the studied issues is the lack of a universal methodology for assessing the risk of bankruptcy.

Keywords: food security, import substitution, agricultural enterprise, assessment of the probability of bankruptcy.

Проблема оценки вероятности банкротства приобретает особую актуальность в условиях глубокого экономического кризиса. Особое место в антикризисных мерах занимают управленческие решения, направленные на развитие сельского хозяйства. Исследование финансового состояния сельскохозяйственных предприятий актуально по нескольким причинам: 1) сельское хозяйство обеспечивает около 9% валового внутреннего продукта РФ; 2) проводится активная политика импортозамещения на фоне ужесточения антироссийских санкций. Несмотря на государственную поддержку, финансовое состояние сельхозпредприятий и отрасли в целом характеризуется низкими коэффициентами ликвидности, высокой зависимостью от внешних источников финансирования, низкой доходностью, а также убыточностью финансово-хозяйственной деятельности. По данным статистических органов, 30% сельхозпредприятий убыточны. Для обеспечения эффективного функционирования предприятий необходимо не только осуществлять финансовый анализ, но и систематически проводить диагностику вероятности наступления банкротства. Своевременная диагностика и оценка отрицательных тенденций деятельности, определение и прогнозирование кризисной ситуации и банкротства позволит разрабатывать актуальные управленческие решения по развитию не только отдельных сельхозпредприятий, но и отрасли в целом.

К проблеме оценки и прогнозирования вероятности банкротства обращались многие отечественные и зарубежные авторы. Концептуальными моделями для оценки вероятности банкротства являются зарубежные модели Э. Альтмана, У. Бивера, Р. Лиса, Р. Таффера. Среди российских моделей можно отметить модели О.П. Зайцевой [1], В.В. Ковалевой [2], А.Б. Перфильевой [5]. Наиболее адаптированной к российским рыночным условиям считается модель Иркутской государственной экономической академии. Сравнительная характеристика моделей представлена в табл. 1.

Сравнительная характеристика моделей оценки вероятности банкротства

Модели оценки вероятности банкротства	Преимущества	Недостатки
Модель Э. Альтмана (двухфакторная)	Отличается простотой расчета, возможностью использования данных бухгалтерского баланса при осуществлении внешнего анализа	Нет возможности оценить влияние показателей, которые характеризовали бы эффективность ресурсов предприятия, его деловую и рыночную активность и пр. Не учитываются отраслевые и региональные особенности деятельности хозяйствующих субъектов. Получаемые прогнозы для субъектов региона не являются адекватными
Модель Э. Альтмана (пятифакторная, оригинальная) [3]	Используемые в данной модели переменные способны отразить различные аспекты деятельности компании, есть возможность динамического прогнозирования изменения финансовой устойчивости	Модель может быть использована только в отношении акционерных обществ, акции которых имеют обращение на организованном рынке ценных бумаг. Даже при определении курсовой стоимости акции отношением суммы дивиденда к среднему уровню ссудного процента оценка имеет значительную погрешность
Модель Э. Альтмана (пятифакторная, усовершенствованная)	Используемые в данной модели переменные способны отразить различные аспекты деятельности компании. Дифференцированность значения Z-счета для производственных и непроизводственных компаний	В силу особенностей российской экономики значения факторов значительно отличаются, в связи с чем механическое использование моделей Альтмана приводит к существенным отклонениям прогнозных значений от реальности. Так, банкротами были признаны только 90,62% обследованных предприятий, являющихся фактическими банкротами
Иркутская модель (модель ИГЭА)	Достаточно подробное описание механизма разработки и всех основных этапов расчетов делает достаточно простым использование методики на практике	Выявленные с использованием других методов и моделей результаты не коррелируют со значением R-счета. Рассчитываемые прогнозы идут в разрез с реальным финансовым состоянием предприятия. Отсутствует отраслевая дифференциация интегрального показателя
Четырехфакторная модель прогнозирования банкротства [4]	Возможность использования модели для внешнего экспресс-анализа, так как переменные определяются по данным бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах	Характерная для модели нестабильность оценок, которая обуславливается показателем V35 (соотношением операционных активов и расходов компании). Данные проведенного анализа показали финансовую состоятельность 6,25% должников, а 21,9% – банкротство на протяжении всего периода
Модель В.А. Пареной и И.В. Долгалева	Наличие достаточно подробного описания механизма разработки модели, рекомендаций по схеме и периодичности перерасчета весов значимости и предельных значений Z-счета	Проведенные исследования позволили определить у 78% должников вероятность банкротства как среднюю, высокой она была признана лишь у 22%. Такая ситуация обусловлена значительным разрывом между интервалами, определяющими вероятность банкротства как «среднюю» (0,29; 2,07] и «выше среднего» (0; 0,29]

Модели оценки вероятности банкротства	Преимущества	Недостатки
Модель Р. Таффлера [6]	Достаточно простой расчет, возможность использования модели для проведения внешнего анализа (диагностики)	Невозможность достичь отрицательного уровня Z-счета, в связи с чем получаемые прогнозы не являются адекватными. Большая часть анализируемых должников (87,5%) признаны финансово устойчивыми
Модель credit-men и модель В.В. Ковалева [2]	Возможность использования для осуществления внешнего анализа. Наличие нормативных значений переменных, дифференцированных по отраслям	Завышение установленных пороговых значений коэффициентов. Общий недостаток обеих моделей – наличие резких «переходов» от одной оценки финансовой состоятельности к другой. Даже при получении организацией 99 баллов из 100 ее финансовое положение признается неустойчивым
Показатель платежеспособности Ж. Конана и М. Гольдера	Зависимость производимой оценки от вероятности задержки компанией расчетов по своим обязательствам, что затрагивает непосредственно интересы кредитора и отвечает задачам внешнего экспресс-анализа	Использование в качестве переменной отношения расходов на персонал к добавленной стоимости. Невозможность точного определения показателя по данным отчетности компании. Несмотря на низкие интервалы между уровнями платежеспособности (в среднем 0,02), даже незначительное искажение делает прогноз неадекватным. Получаемые результаты имеют невысокую надежность (только у 56% должников вероятность задержки платежей была признана высокой)
Показатель платежеспособности Управления отчетности Банка Франции	Использование 8 переменных, которые характеризуют разные аспекты деятельности компании	Получаемые прогнозы не являются адекватными. Из обследованных предприятий только 9,38% – фактические банкроты, получившие оценку «организация, задерживающая платежи». Кроме того, в модели применяется показатель добавленной стоимости, которую достаточно трудно определить, используя данные отчетных форм
Модель О.П. Зайцевой [1]	Определение нормативных значений для используемых в модели в качестве переменных 6 финансовых показателей	Недостаточность описания техники расчета коэффициентов. Недостаточно высокая адекватность прогнозов. Так, только у 21,9% несостоятельных организаций вероятность банкротства признана низкой. Возможности модели ограничиваются необходимостью привлечения данных коэффициентов загрузки за прошлые периоды, что затрудняет проведение внешнего анализа
Модель А.Б. Перфильева [5]	Использование довольно большого количества переменных – 8, что обуславливает адекватность прогнозов	Точность получаемых оценок снижается из-за достаточно высокой корреляции между некоторыми коэффициентами: у коэффициентов абсолютной, быстрой и текущей ликвидности, коэффициентов маневренности и обеспеченности запасов собственными источниками

Модели оценки вероятности банкротства	Преимущества	Недостатки
Модель Ж. Лего [7]	Легкость расчетов, данная модель использует 3 коэффициента	Ограничение использования модели при проведении внешнего анализа, т.к. необходимы данные об объеме выручки и активах за два предыдущих периода. Возможность применения модели только для акционерных обществ, т.к. в качестве одной из переменных используется величина акционерного капитала
Модель Д. Фулмера [8]	Использование девяти финансовых коэффициентов в качестве переменных. Возможность динамического прогнозирования финансового состояния	Наличие определенных технических сложностей при проведении расчетов, занижение критического значения N-счета, неадекватность даваемого прогноза. Из обследованных предприятий-должников финансово состоятельными являются 56,2%, финансовыми банкротами признаны 18,75%
Модель Г. Спрингейта	Достаточно высокий уровень надежности прогноза	Наличие достаточно высокой корреляции между переменными. Отсутствие отраслевой и региональной дифференциации Z-счета

Несмотря на значительное количество разработок в области методических подходов к оценке вероятности банкротства, стоит отметить отсутствие универсальной методики.

Также аналитический обзор существующих методических подходов позволяет отметить, что назрела необходимость разработки единого методологического подхода в оценке риска банкротства отечественных организаций на основе различных подходов, обеспечивающих высокую достоверность получаемых результатов (коэффициентный, корреляционно-регрессионный, дискриминантный и др. виды анализа).

Практическое применение каждой из моделей позволяет сделать вывод, что использование одной методики всегда приведет к неверным решениям, не дает возможность учитывать отраслевые особенности аграрных комплексов.

Принимая во внимание, что более трети сельхозпредприятий убыточны, необходимо совершенствовать методическое обеспечение вероятности банкротства с учетом отраслевых особенностей. Стоит отметить, что некоторые зарубежные модели не в полной мере подходят для оценки вероятности банкротства сельхозпроизводителей, так как не учитывают влияние отраслевых факторов и особенности российских стандартов бухгалтерского учета.

В связи с этим правительство предложило методический подход оценки вероятности банкротства сельскохозяйственных предприятий, который заключается в балльной оценке финансовой устойчивости и кредитоспособности сельхозпредприятий. Однако данный подход достаточно субъективен, поскольку основывается на экспертной оценке территориальной комиссии.

При оценке банкротства сельскохозяйственных предприятий необходимо учитывать отраслевые особенности:

- сезонность;
- длительный производственный цикл;
- неравномерность поступления выручки;
- высокая за кредитованность хозяйствующих субъектов [9];
- существенный временной лаг между расходом денежных средств и получением доходов от реализации продукции.

В этой связи в силу состава частных и интегральных показателей для оценки риска вероятности банкротства наиболее применимы двух- и пятифакторная модели Э. Альтмана, модели Таффлера и Тишоу, Лиса, четырехфакторная R-модель Иркутской государственной экономической академии, рейтинговая модель Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова и оценка финансовой устойчивости в соответствии с Постановлением Правительства от 30.01.2003 г. № 52 «О реализации Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей».

Принимая во внимание рассмотренные выше методики, проведем оценку вероятности банкротства сельскохозяйственного предприятия Приморского края СХПК им. Сунь Ят-сена. В качестве эмпирической базы для исследования используются данные отчетности предприятия за 2015–2017 годы.

Обобщим полученные по различным моделям результаты диагностики вероятности банкротства СХПК им. Сунь Ят-сена в табл. 2 [12].

Таблица 2

Оценка вероятности банкротства СХПК им. Сунь Ят-сена за 2015–2017 гг.

Методики оценки вероятности банкротства	2015	2016	2017
Двухфакторная модель	-13,56 (низкая)	-11,13 (низкая)	-7,12 (низкая)
Пятифакторная модель Э. Альтмана для организаций, акции которых не котируются на бирже	5,81	7,75	10,08
Модель Таффлера и Тишоу	0,11 (высокая)	-4,69 (высокая)	-1,49 (высокая)
Модель Лиса	0,01 (высокая)	-0,04 (высокая)	0,01 (высокая)
Четырехфакторная R-модель Иркутской государственной экономической академии	3,45 (минимальная)	2,6 (минимальная)	2,12 (минимальная)
Рейтинговая модель Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова	1,63 (вероятность банкротства предприятия низкая)	0,34 (вероятность банкротства предприятия низкая)	0,6 (вероятность банкротства предприятия высокая)
Оценка финансовой устойчивости в соответствии с Постановлением Правительства от 30.01.2003 г. № 52 «О реализации Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей»	72 (благоприятное)	79 (благоприятное)	84 (хорошее)

По данным табл. 2, можно констатировать, что вероятность банкротства СХПК им. Сунь Ят-сена невысокая.

Определим временной интервал до банкротства хозяйства по системе показателей Бивера, представленных в табл. 3.

Таблица 3

Результаты диагностики вероятности банкротства СХПК им. Сунь Ят-сена за 2015–2017 годы

Методики оценки вероятности банкротства	Вероятность банкротства		Вероятность банкротства		Вероятность банкротства	
	2015		2016		2017	
	есть	нет	есть	нет	есть	нет
Двухфакторная модель		+		+		+
Пятифакторная модель Э. Альтмана для организаций, акции которых не котируются на бирже		+		+		+
Модель Таффлера и Тишоу	+		+		+	
Модель Лиса	+		+		+	
Четырехфакторная R-модель Иркутской государственной экономической академии		+		+		+
Рейтинговая модель Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова		+	+		+	
Оценка финансовой устойчивости в соответствии с Постановлением Правительства от 30.01.2003 г. № 52 «О реализации Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей»		+		+		+

Исходя из данных таблицы определяем, что СХПК им. Сунь Ят-сена находится более чем за 5 лет до банкротства. Итак, по результатам оценки финансового состояния СХПК им. Сунь Ят-сена был сделан вывод, что структура баланса предприятия является удовлетворительной, а предприятие – платежеспособным и финансово устойчивым.

Кроме того, хозяйство практически не зависит от заемных источников финансирования, что положительно влияет на его финансовое состояние. СХПК им. Сунь Ят-сена не использует в своей финансово-хозяйственной деятельности кредитные и заемные средства, что оценивается положительно.

Сокращение собственного капитала связано со снижением прибыльности хозяйства (ежегодно предприятие получает убыток от продажи продукции, что объясняется главным образом сложившейся ситуацией на рынке сельскохозяйственной продукции, когда выручка от продажи сельскохозяйственной продукции не покрывает затраты на ее производство) [10].

Однако, несмотря на сложившуюся отрицательную динамику по показателям прибыли и рентабельности, величина собственного капитала предприятия остается на высоком уровне. Риск банкротства предприятия невысокий, временной интервал до банкротства составляет более пяти лет [11].

Таким образом, для объективности результатов оценки вероятности банкротства сельскохозяйственных предприятий недостаточно применение двух-трех общепринятых методик. Отраслевые особенности исследуемых предприятий требуют учета таких факторов, как нестабильная прибыль или убыточность деятельности на протяжении нескольких отчетных периодов, низкие коэффициенты рентабельности или ее отсутствие, низкая платежеспособность и большой процент использования заемных средств. В силу состава частных и интегральных показателей для оценки риска вероятности банкротства наиболее применимы двух- и пятифакторная модели Э. Альтмана, модели Таффлера и Тишоу, Лиса, четырехфакторная R-модель Иркутской государственной экономической академии, рейтинговая модель Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова. По мнению авторов, рекомендуется дополнять оценку вероятности банкротства по наиболее применимым на практике методикам коэффициентами, утвержденными Постановлением Правительства от 30.01.2003 г. № 52 «О реализации Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей».

1. Абрамян Г.А. Значение показателей ликвидности и платежеспособности предприятия в условиях ужесточения требований к оценке его кредитоспособности // Молодой ученый. 2016. №20. С. 193–195.
2. Абрютин М.С. Экспресс-анализ деятельности предприятия при помощи шкалы финансово-экономической устойчивости на основе отклонений от точки равновесия // Финансовый менеджер. 2017. № 2. С. 3–10.
3. Артеменко В.Г. Финансовый анализ: учебник для вузов. М.: ДИС, 2015. 205 с.
4. Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2016. 365 с.
5. Артеменко В.Г. Финансовый анализ: учебное пособие для студентов вузов. М.: Изд-во «ДИС», НГАЭиУ, 2015. 128 с.
6. Воронченко Т.В. Совершенствование механизма комплексного управления финансами предприятия с помощью аналитических инструментов // Экономические науки. 2013. № 11. С. 91–98.
7. Глушков И.Е. Бухгалтерский (налоговый, финансовый, управленческий) учет на современном предприятии. М.: Кнорусс, 2015. 1056 с.
8. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. Минск: Новое знание, 2015. 688 с.
9. Ковалев В.В. Введение в финансовый менеджмент: учебник для вузов. М.: Финансы и статистика, 2015. 768 с.
10. Конвисарова Е.В., Леликова Н.А. История и современные тенденции развития малого бизнеса в России [Электронный ресурс] // Успехи современного естествознания. 2016. №1-3. URL: <http://cyberleninka.ru>
11. Крылов Э.И. Анализ финансовых результатов, рентабельности и себестоимости продукции. М.: Финансы и статистика, 2014. 528 с.
12. Бухгалтерская финансовая отчетность СХПК им. Сунь Ят-сена.

Транслитерация

1. Abramyan G.A. Znachenie pokazatelej likvidnosti i platezhesposobnosti predpriyatiya v usloviyah uzhestocheniya trebovanij k ocenke ego kreditosposobnosti. Molodoj uchenyj. 2016. №20. S. 193–195.

2. Abryutina M.S. EHkspres-analiz deyatel'nosti predpriyatiya pri pomoshchi shkaly finansovo-ehkonomicheskoy ustojchivosti na osnove otklonenij ot tochki ravnovesiya. Finansovyy menedzher. 2017. № 2. S. 3–10.
3. Artemenko V.G. Finansovyy analiz: uchebnik dlya vuzov. M.: DIS, 2015. 205 p.
4. SHeremet A.D. Teoriya ehkonomicheskogo analiza. 2-e izd. M.: INFRA-M, 2016. 365 p.
5. Artemenko V.G. Finansovyy analiz: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov. M.: Izdatel'stvo «DIS», NGAЕНiU, 2015. 128 p.
6. Voronchenko T.V. Sovershenstvovanie mekhanizma kompleksnogo upravleniya finansami predpriyatiya s pomoshch'yu analiticheskikh instrumentov. EHkonomicheskie nauki. 2013. № 11. P. 91–98.
7. Glushkov I.E. Buhgalterskij (nalogovyy, finansovyy, upravlencheskij) uchet na sovremennom predpriyatii. M.: Knoruss, 2015. 1056 p.
8. Savickaya G.V. Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya: uchebnik. Minsk: Novoe znanie, 2015. 688 p.
9. Kovalev, V.V. Vvedenie v finansovyy menedzhment: uchebnik dlya vuzov. M.: Finansy i statistika, 2015. 768 p.
10. Konvisarova E.V., Lelikova N.A. Istoriya i sovremennye tendencii razvitiya malogo biznesa v Rossii [EHlektronnyj resurs]. Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. 2016. №1-3. URL: <http://cyberleninka.ru>
11. Krylov E.H.I. Analiz finansovyh rezul'tatov, rentabel'nosti i sebestoimosti produkcii. M.: Finansy i statistika, 2014. 528 p.
12. Buhgalterskaya finansovaya otchetnost' SKHPK im. Sun' YAt-sena.

© Е.В. Левкина, 2019

© В.В. Малышева, 2019

Для цитирования: Левкина Е.В., Малышева В.В. Особенности оценки вероятности банкротства сельскохозяйственных предприятий // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 1. С. 28–36.

For citation: Levkina E.V., Malysheva V.V. Features of assessing the probability of bankruptcy of agricultural enterprises, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 1, pp. 28–36.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/028-036](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/028-036)

Дата поступления: 05.02.2019.

УДК 338.054.23

В.А. Андреев

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Влияние миграционной убыли на экономику Приморского края

Представлены результаты анализа влияния миграционной убыли на показатели развития экономики Приморского края до 2021 года. Сделан вывод, что миграционная убыль наряду с естественной служит сдерживающим фактором для развития экономики. К причинам, обуславливающим мобильность населения, можно отнести ухудшение социально-экономической ситуации в отдельных районах края, а также отсутствие возможностей у молодежи для самореализации и профессионального развития. Для опережающего развития экономики края рост валового регионального продукта в среднесрочный период должен быть 102,0–103,0%, то есть выше среднероссийского показателя. Решением задачи могут стать программы стимулирования внешней и внутренней трудовой миграции граждан Российской Федерации в точки экономического роста на территории региона. В период до 2025 г. предполагается формирование крупных территориально-производственных кластеров, связанных с судостроением, автосборкой, нефтехимией в зонах тяготения международных транспортных маршрутов Приморье-1 и Приморье-2, вблизи припортовых участков морских портов Зарубино, Восточный, Козьмино и Владивосток. Таким образом, возникают возможности сбалансированного развития территории региона, что позволит закрепить население в приграничной полосе с КНР и увеличить плотность населения Приморского края. В результате реализации такого сценария численность населения данных территорий может вырасти на 22–25 тыс. человек к 2025 году и на 100 тысяч к 2030 году при условии реализации государственных программ, обеспечивающих миграционный приток. При сценарии опережающего экономического роста в Приморском крае с учетом реализации всех заявленных инвестиционных проектов и государственных программ рост ВРП в среднесрочной перспективе составит 103,0–104,0%. При условии восстановления естественного и миграционного прироста ожидается, что численность населения края может составить 2 млн человек к 2030 году. Именно такой сценарий обеспечивает для Российской Федерации «удержание» экономического пространства Приморского края, что важно для поддержания конкурентоспособности и сохранения важного геополитического статуса Российской Федерации на Дальнем Востоке.

Андреев Вячеслав Андреевич – доцент кафедры экономики и управления, e-mail: andreev_va@inbox.ru

Ключевые слова и словосочетания: миграционная убыль, экономическое развитие, валовой региональный продукт, занятость населения, численность населения.

V.A. Andreev

Vladivostok State University of Economics and Service.

Vladivostok. Russia

The impact of migration loss on economic indicators of Primorsky region

The article presents results of a migration loss' impact analysis on the indicators of economy of Primorsky region until 2021. It is concluded that migration loss, along with natural loss, is a limiting factor for the development of the economy. At the same time, new jobs and low unemployment are not always factors that cause a decrease in migration loss. The reasons for mobility of the population include a deterioration of the socio-economic situation in some areas of the region, as well as the lack of opportunities for young people for self-realization and professional development. For the advanced development of the region's economy, the growth of the gross regional product should be higher than 102.0-103.0 percent, that is, higher than the average Russian's economy indicators. The solution of the problem may be programs to stimulate external and internal labor migration of citizens of the Russian Federation to the point of economic growth in the region. In the period up to 2025 it is planned to launch large territorial production clusters related to shipbuilding, auto assembly, petrochemistry in the areas adjacent to the international transport routes Primorye-1 and Primorye-2, near the port areas of the sea ports of Zarubino, Vostochny, Koz'mino and Vladivostok. Thus, there are opportunities for balanced development of the region, which will consolidate the population in the border zone with China and increase the population density of Primorsky Krai. As a result of the implementation of such a scenario, the population can grow by 22–25 thousand people until 2025, and until 2030 it can increase by 100 thousand people, due to the implementation of state programs that provide migration inflow. Due to scenario of advanced economic growth in Primorsky Krai, considering the implementation of all announced investment projects and government programs, the growth of GRP in the medium term is projected to be 103.0–104.0 percent. With the restoration of natural and migration growth, it can be expected that the population of the region will be 2 million people until 2030. That's a scenario that provides for the Russian Federation a retention of the economic space of Primorsky region, which is important for maintaining competitiveness and preserving the important geopolitical status of the Russian Federation in the Far East.

Keywords: migration net loss, economic development, gross regional product, employment, population.

Введение

Результаты расчета предположительной численности населения Приморского края¹ показывают, что количество жителей края в 2021 году сократится до 1892,6 тысяч человек, фактически на 21,6 тысяч по отношению к 2018 году (рис. 1). Начиная с 1993 года для края характерны естественная убыль населения, с одной стороны, обусловленная низким уровнем рождаемости и высоким

¹ Приморскстат.URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/resources/

уровнем смертности, с другой – миграционной убылью, которая по результатам 2018 года, согласно данным официальной статистики, составила 4654 человек.

Миграционный отток трудоспособного населения в центральные регионы Российской Федерации – одна из основных причин снижения абсолютной численности населения края. Миграционная убыль способствует изменению демографического и национального состава занятых в экономике региона, что в перспективе может привести к структурным диспропорциям на рынке труда Приморского края. Кроме того, отток населения за пределы края в долгосрочной перспективе снизит темпы экономического развития региона и ухудшит геополитическое положение Российской Федерации на Дальнем Востоке вследствие депопуляции приграничных территорий. К 2025 году на границе с Россией число жителей Китая может составить 130–132 млн человек. Высокие темпы роста населения предполагаются к 2025 в Северной Корее (32,1 млн человек), в Республике Корея (50,8 млн человек) [1; 6].

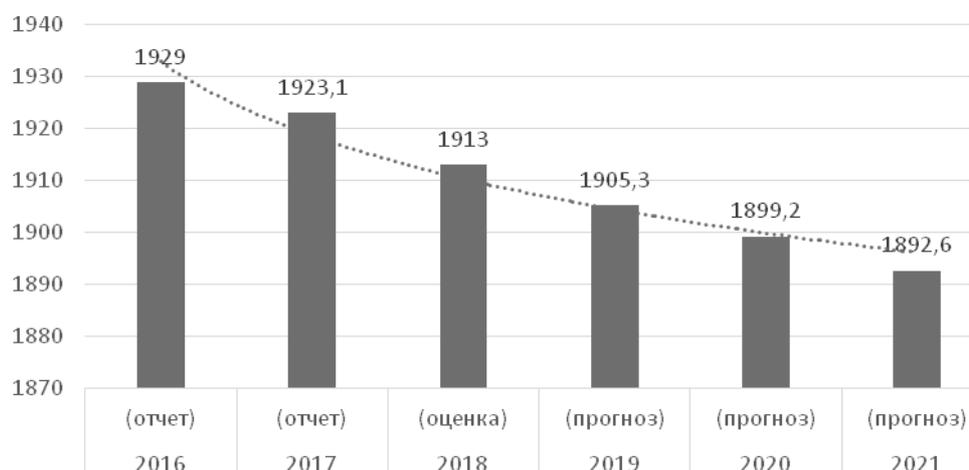

Рис. 1. Изменение показателя численности населения Приморского края в 2016–2021 гг., тыс. чел.

В межрегиональной миграции населения по прибытию и выбытию при сохранении общих тенденций наблюдаются качественные различия. Доля прибывших в Приморский край из других регионов России на протяжении всего периода времени достаточно стабильна и составляет в среднем 30,5%. Это говорит о том, что в целом мотивация прибывших в Приморье не менялась. Доля выбывших из Приморского края в другие регионы страны значительно выше и составляет в среднем 41,1% при существенно большей вариабельности (стандартное отклонение составляет 2,7%). Приведенные значения свидетельствуют о том, что степень закрепления коренного населения края остается невысокой [2].

Цель, метод и источниковая база исследования

Цель исследования – на основе прогнозно-аналитического метода оценить влияние миграционной убыли на изменение темпов развития экономики Приморского края в период 2019–2021 годов, включая изменение объема валового регионального продукта, объема налоговых поступлений в бюджет региона,

объема розничной торговли и услуг населению, а также показателя количества экономически активного населения края.

Для целей анализа сделано предположение о сохранении в 2019–2021 годах инерционных тенденций в экономике края, предполагающих изменение индекса физического объема валового регионального продукта в пределах 100,01–101,27%, что соответствует базовому сценарию прогноза социально-экономического развития края, утвержденному распоряжением администрации Приморского края от 19.10.2018 № 366-ра «Об утверждении прогноза социально-экономического развития Приморского края на 2019 год и период до 2024 года». Прогноз предполагает изменение показателя численности занятых в экономике края в следующих параметрах: 978,8 тыс. человек (2019 г.); 981,6 тыс. человек (2020 г.); 984,8 тыс. человек (2021 г.). Уровень занятости прогнозируется в пределах 65,9–66,2%.

В рамках исследования сделано предположение о сохранении тенденции миграционной убыли в следующих параметрах – 4,0 тыс. человек (2019 г.); 3,0 тыс. человек (2020 г.); 3,0 тыс. человек в 2021 году (рис. 2). Прогноз формируется исходя из результатов расчета предположительной численности населения Приморского края, опубликованных Приморскстатом, с учетом оценки, что естественная и миграционная убыль будет воздействовать на снижение численности населения примерно в равных пропорциях.

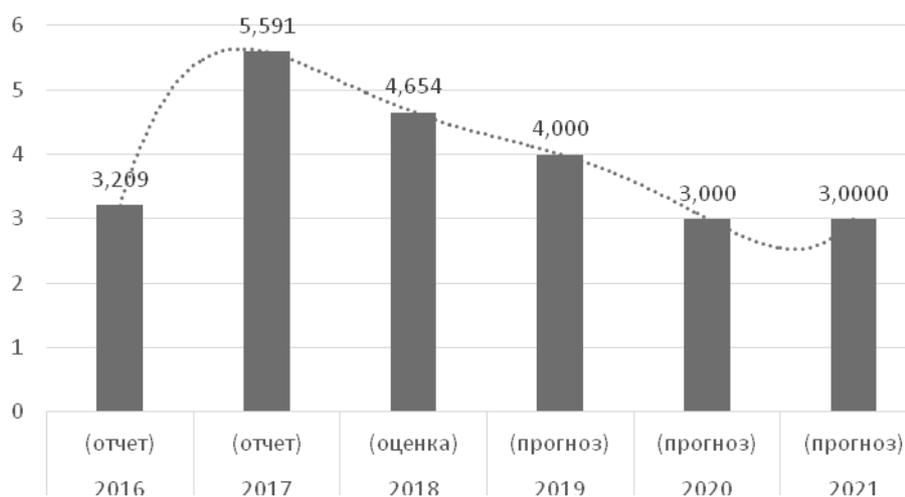

Рис. 2. Показатели миграционной убыли в Приморском крае за 2016–2021 гг., тыс. чел.

К причинам оттока населения из Приморского края можно отнести ухудшение социально-экономической ситуации в ряде муниципальных образований, невозможность удовлетворить социокультурные и бытовые потребности, а также отсутствие возможностей для самореализации и профессионального развития. Преобладающим мотивом миграции является отсутствие работы с достойным заработком у 50% молодежи и у 36% людей среднего возраста. При выявлении уровня мобильности жителей Приморья было отмечено, что среди возрастной категории 18–25 лет и старше 56 лет преобладающее число опрошенных (48 и 100% соответственно) не планируют переезд в ближайшей перспективе,

а среди жителей края возрастной группы 26–37 лет 44,4% хотят переехать, но не имеют возможности [4].

В последние годы фактор «разницы потенциалов» начинает играть все более значимую роль в миграционной активности населения Российской Федерации. Однако «разность потенциалов» между регионами, обусловленная, в первую очередь, существенными различиями в стоимости жилья, делает сложным переезд в регионы с более высоким уровнем жизни. Возникают так называемые «ловушки бедности». При этом описанная ситуация характерна как для внутри-, так и для межрегиональных перемещений [2].

Миграция высококвалифицированных работников, или, так называемая «утечка мозгов», представляет достаточно тревожный фактор для экономики Приморского края. По оценке, примерно 78% в миграционном оттоке составляют молодые люди до 35 лет, подготовленные специалисты с высшим и средним профессиональным образованием. По данным Минобрнауки по результатам 2016 года только 72% выпускников вузов региона были трудоустроены в Приморском крае, а количество выпускников, уехавших за пределы края, составило 2674 человек¹. Существенной проблемой может стать миграция специалистов за рубеж, что означает потерю государством средств, вложенных в образование специалистов, снижение качества и доступности услуг, например, в сфере здравоохранения и образования, а также ухудшение деловой среды, что в свою очередь ограничивает перспективы роста экономики в будущем [7; 8].

Опросы общественного мнения показывают, что некоторая часть населения России позитивно оценивает перспективы развития Дальнего Востока России. По данным исследования ВЦИОМ за 2017 год 12% как россиян в целом, так и дальневосточников считают Дальний Восток одной из наиболее развитых территорий страны. Почти 50% населения полагают, что регион станет таким через 15–20 лет. Преимуществами Дальнего Востока названы возможность хорошо зарабатывать (40%) и перспектива карьерного роста (23%). В то же время результаты другого опроса населения региона выявляют значительное число желающих уехать из региона. Основной причиной 50% респондентов называют относительную «дороговизну» жизни. Высокие цены ранее компенсировала высокая заработная плата, но сейчас по среднедушевому уровню доходов регионы Дальнего Востока России заметно отстают от ряда субъектов Российской Федерации [3; 5].

Основная часть

Результаты расчета предположительной численности населения Приморского края (от базы на начало 2018 года) по среднему варианту прогноза указывают на снижение численности населения Приморского края на 7,7 тыс. человек в 2019 году, что составит 1905,3 тыс. человек (в 2018 году – 1913,0 тыс. человек). На 2020 и 2021 годы прогнозируется снижение численности населения на 6,1 и 6,6 тыс. человек соответственно, что составит 1899,2 тыс. и 1892,6 тыс. человек соответственно. В то же время прогнозируется незначительный рост валового регионального продукта. Индекс физического объема ВРП составит 100,1% в 2019 году; 100,02% в 2020 году; 101,27% в 2021 году, что свидетельствует о замедленном темпе экономических процессов в регионе (табл. 1).

¹ Портал мониторинга трудоустройства выпускников. URL: <http://vo.graduate.edu.ru/>

**Показатели социально-экономического развития и миграционной убыли
в Приморском крае за 2016–2021 гг.**

Показатель	2016 (отчет)	2017 (отчет)	2018 (оценка)	2019 (прогноз)	2020 (прогноз)	2021 (прогноз)
Численность населения, тыс. чел. ¹	1929,0	1923,1	1913,0	1905,3	1899,2	1892,6
Валовый региональный продукт ² , млрд руб.	736,886 ³	802,053	861,447	894,829	920,914	967,083
Индекс физического объема ВРП, %	97,7	100,64	102,26	100,01	100,02	101,27
Численность занятых в экономике ⁴ , тыс. чел.	986,5	979,3	984,2	978,8	981,6	984,8
Уровень занятости, %	65,9	65,9	66,0	65,9	66,1	66,2
Миграционная убыль ⁵ , тыс. чел.	3,209	5,591	4,654	4,000	3,000	3,000
Валовый региональный продукт на одного занятого в экономике, тыс. руб.	747,3	819,2	875,4	914,9	938,1	982,8
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата ⁶ , тыс. руб.	35677,1	38044,7	42080,3	44090,0 ⁷	46380,0	49260,0

Численность занятых в экономике изменится незначительно и составит 978,8 тыс. чел. в 2019 году; 981,6 тыс. чел. в 2020 году; 984,8 тыс. чел. в 2021 году, что отражает замедленные темпы развития экономики Приморского края в указанный 3-летний период. По расчету объем валового регионального

¹ На начало года. Для периода 2019-2021 гг. приведены результаты расчета предположительной численности населения Приморского края от базы на начало 2018 года. URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/resources/

² Заключение контрольно-счетной палаты Приморского края на проект закона Приморского края «О краевом бюджете на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов».

³ Объем и изменение валового регионального продукта Приморского края. URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/grp/

⁴ Численность рабочей силы, занятость и безработица в возрасте 15-72 лет. URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/resources/. На период 2019-2021 гг. согласно прогноза социально-экономического развития Приморского края на 2019 год и период до 2024 года" <https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/>

⁵ Общие итоги миграции населения Приморского края. URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/resources/. На период 2019–2021 гг. расчет динамики в соответствии расчета предположительной численности населения.

⁶ Динамика номинальной и реальной заработной платы по Приморскому краю. URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/

⁷ На период 2019-2021 гг. прогноз по базовому варианту Распоряжение Администрации Приморского края от 19.10.2018 № 366-ра «Об утверждении прогноза социально-экономического развития Приморского края 2019 год и период до 2024 года». URL: <https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/>

продукта на одного занятого в экономике составит 914,9 тыс. руб. в 2019 году; 938,1 тыс. руб. в 2020 году; 982,8 тыс. руб. в 2021 году.

Таким образом, по оценке, вследствие миграционной убыли объем ВРП может быть ниже в 2019 году на 3,659 млрд руб.; в 2020 году – на 2,814 млрд руб.; в 2021 году – на 2,964 млрд руб. (табл. 2). Указанные объемы фактически непроеденной валовой добавленной стоимости имеют сравнительно невысокую долю – 0,3–0,4% в объеме валового регионального продукта. Можно предположить, что данное снижение компенсируется ростом производительности труда при условии создания высокопроизводительных рабочих мест. Однако в долгосрочный период миграционная убыль, усиливаясь, может стать сдерживающим фактором для реализации курса Правительства РФ по опережающему экономическому росту Дальнего Востока России. Учитывая прогнозные показатели развития экономики Российской Федерации в среднесрочный период темпами 102,0–103,1%, рост экономики Приморского края должен быть не ниже данного показателя.

Таблица 2

Оценка влияния миграционной убыли на показатели экономики Приморского края

Показатель	2018 (оценка)	2019 (прогноз)	2020 (прогноз)	2021 (прогноз)
Снижение объема валового регионального продукта вследствие миграционной убыли ¹ , млрд руб.	4,074	3,659	2,814	2,964
Снижение объема налоговых поступлений, млн руб. ²	25,459	22,926	18,088	19,211
Снижение объема розничной торговли и услуг населению, млн руб.	139,104	126,720	99,360	95,000

Согласно базовому варианту прогноза социально-экономического развития края, утвержденному распоряжением администрации Приморского края от 19.10.2018 № 366-ра «Об утверждении прогноза социально-экономического развития Приморского края на 2019 год и период до 2024 года», среднемесячная номинальная начисленная заработная плата составит в 2019 году 44 090,0 руб.; в 2020 году 46 380 руб.; в 2021 году 49 260 руб. С учетом оценочных параметров миграционной убыли можно предположить, что поступление налога на доходы физических лиц может быть ниже на 22,926 млн руб. в 2019 г.; на 18,088 млн руб. в 2020 г.; на 19,211 млн руб. в 2021 году (табл. 2). Всего в 3-летний период может быть недополучено бюджетной системой края около 60,3 млн руб. в уплату НДФЛ вследствие миграционного оттока. Кроме того, вероятно снижение поступлений налога на прибыль как следствие снижения объема ВРП и оборота розничной торговли.

¹ Производство показателя объема ВРП на одного занятого на показатель миграционной убыли.

² Оценка снижения поступления НДФЛ.

Данная оценка имеет приблизительный характер, во внимание следует принимать иные выплаты физическим лицам, подлежащие налогообложению, объем денежных средств «теневых выплат» и иные факторы. Следует отметить, что объем снижения поступлений налога на доходы физических лиц вследствие миграционной убыли имеет незначительную долю в фактических поступлениях НДФЛ в бюджетную систему края. Так, на 2019 год поступления от налога на доходы физических лиц планируются в объеме 32 877,3 млн рубл. с ростом к плановым назначениям 2018 года на 3627,3 млн рубл. В плановом периоде на 2020 и 2021 годы поступления налога на доходы физических лиц ожидаются в 2020 году 33 282,5 млн руб., и в 2021 году – 33 948,2 млн руб.

В структуре использования денежных доходов населением края доля доходов, потраченных на оплату товаров и услуг, согласно оценке, составила в 2018 году 72%. С учетом прогноза миграционной убыли можно также предположить снижение объема розничной торговли и услуг населению: в 2019 году 126,720 млн руб.; в 2020 году 99,360 млн руб.; в 2021 году примерно 95–100 млн руб. (см. табл. 2).

Миграционная убыль обуславливает изменение возрастного и профессионально-квалификационного состава трудовых ресурсов, что в перспективе может привести к структурным диспропорциям на рынке труда, сдерживающим экономическое развитие Приморского края.

Во-первых, миграционные процессы оказывают негативное влияние на возрастную состав трудовых ресурсов с учетом того, что основная миграционная убыль примерно на 70% складывается за счет оттока населения в трудоспособном возрасте. Численность населения Приморского края старше трудоспособного возраста на 1 января 2018 года составила 472 517 человек (467 437 человек на 1 января 2017 года)¹, что составляет 24,5% численности населения края, и, примерно 43% к численности экономически активного населения. Таким образом, фактор миграционной убыли наряду с естественной (5677 человек в 2018 году, 4488 человек в 2017 году), способствует «повышению возраста» трудовых ресурсов на региональном рынке труда.

Во-вторых, миграционная убыль обуславливает сокращение количества занятых в экономике и соответственно ограничивает предложение трудовых ресурсов на рынке труда. При наличии кадровой потребности 35 267 человек² до 2024 года для реализации перспективных инвестиционных проектов в среднесрочный период может сформироваться дефицит специалистов в сфере строительства и сельского хозяйства. Для «новых» отраслей промышленности (крупнотоннажного судостроения и нефтехимии) необходима реализация целевых программ подготовки и повышения профессиональной квалификации специалистов, что потребует временных и финансовых затрат.

Для справки (по данным Приморскстата) численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в декабре 2018 года составила 1040,2 тыс. человек (54,4% общей численности населения края). В их числе 975,5 тыс. человек (93,8%) были заняты в экономике и 64,7 тыс. человек не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией Международной Организации Труда они клас-

¹ URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/resources/3d1b57804f1b8ed0922b9a149d0ea7d8/ЧИСЛЕННОСТЬ+ПО+ПОЛУ+И+ВОЗРАСТУ+на+01_2018.htm

² Департамент труда и социального развития Приморского края. URL: http://soctrud.primorsky.ru/cms_data/usercontent/regionaleditor/прогноз%20кадровой%20потребности/2.инвестпроекты.xlsx

сифицируются как безработные). Уровень безработицы увеличился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 0,9 процентных пункта и составил 6,2% (в декабре 2017 года – 5,3%).

Выводы

Анализ влияния миграционной убыли на показатели развития экономики Приморского края до 2021 года имеет оценочный характер, основан на предположении о сохранении в плановом периоде негативного тренда сокращения численности населения и инерционных тенденций в экономике. Очевидно, что миграционная убыль, наряду с естественной убылью, является сдерживающим фактором для развития экономики. Для опережающего развития экономики края рост валового регионального продукта должен превышать среднероссийский показатель, т.е. составлять 102,0–103,0%. Вероятные «потери» в объеме и темпах роста валового продукта могут быть восполнены ростом производительности труда и созданием рабочих мест для резидентов Приморского края. Однако создание рабочих мест и низкий уровень безработицы не всегда являются факторами, обуславливающими снижение миграционной убыли. К причинам, объясняющим мобильность населения, можно отнести ухудшение социально-экономической ситуации в отдельных районах края, невозможность удовлетворить социокультурные и бытовые потребности, отсутствие возможностей у молодежи для самореализации и профессионального развития.

Решение проблем занятости и кадрового обеспечения видится в разработке программ стимулирования внешней и внутренней трудовой миграции граждан-резидентов Российской Федерации в точки экономического роста на территории региона. В период до 2025 г. предполагается формирование крупных территориально-производственных кластеров, связанных с судостроением, автосборкой, нефтехимией в зонах тяготения международных транспортных маршрутов Приморье-1 и Приморье-2, вблизи припортовых участков морских портов Зарубино, Восточный, Козьмино и Владивосток. Таким образом, создаются возможности сбалансированного развития территории региона, что позволит закрепить и увеличить население в приграничной полосе с КНР и увеличить плотность населения в южной и юго-восточной «прибрежной» макрорегии Приморского края. В результате реализации такого сценария численность населения края может увеличиться на 22–25 тыс. чел. к 2025 году, а к 2030 году – на 100 тысяч человек при условии реализации государственных программ, обеспечивающих миграционный приток.

При сценарии опережающего экономического роста в Приморском крае с учетом реализации всех заявленных инвестиционных проектов и государственных программ рост инвестиций составит 112,0%, а рост ВРП 103,0–104,0%. С учетом восстановления естественного и миграционного прироста можно ожидать, что численность населения края может превысить 2 млн чел. к 2030 году. Именно такой сценарий обеспечивает для Российской Федерации «удержание» экономического пространства Приморского края, что принципиально для поддержания конкурентоспособности и сохранения важного геополитического статуса Российской Федерации на Дальнем Востоке.

-
1. Вострецова Л.Г., Гнездилов Е.А. Влияние миграционных процессов на социально-экономическое развитие Дальневосточных регионов // *Фундаментальные исследования*. Экономические науки. 2014. №11. С. 383–387.

2. Данилова И.А. Тенденции воспроизводственных процессов в регионах Дальневосточного федерального округа // *Уровень жизни населения регионов России*. 2017. №3 (205). С. 71–77.
3. Донец Е.В., Чудиновских О.С. Современные тенденции миграции в регионах дальневосточного федерального округа // *Уровень жизни населения регионов России*. 2017. № 4 (206). С. 88–94.
4. Латкин А.П., Кравец А.В. Основные проблемы сохранения и развития трудового потенциала Российского Приморья // *Вектор науки ТГУ. Сер.: Экономика и управление*. 2017. № 1 (28). С. 23–30.
5. Храмова М.Н. Миграционные процессы в Приморском крае: факторы и закономерности // *Региональные проблемы*. 2015. Т. 18, № 3. С. 59–64.
6. Мотрич Е.Л., Найден С.Н. Демографические реалии и социальные перспективы регионов Дальнего Востока и Забайкалья // *Уровень жизни населения регионов России*. 2015. №1 (195). С.84–94.
7. Clemens M. Skill Flow: A Fundamental Reconsideration of Skilled-Worker Mobility and Development, CGD Working Paper No. 180, Center for Global Development, Washington DC, 2009.
8. Dustmann C. Fadlon I. Weiss Y. Return Migration, Human Capital Accumulation, and the Brain Drain. Paper prepared for the Multi-Donor Trust Fund on Labor Markets, Job Creation and Economic Growth administered by the World Bank's Social Protection and Labor Unit, 2010.

Транслитерация

1. Vostreczova L.G., Gnezdilov E.A. Vliyanie migracionny`x processov na social`no-e`konomicheskoe razvitie Dal`nevostochny`x regionov // *Fundamental`ny`e issledovaniya. E`konomicheskie nauki*. 2014. №11. S. 383–387.
2. Danilova I.A. Tendencii vosproizvodstvenny`x processov v regionax Dal`nevostochnogo federal`nogo okruga // *Uroven` zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2017. №3 (205). S. 71–77.
3. Donecz E.V., Chudinovskix O.S. Sovremenny`e tendencii migracii v regionax dal`nevostochnogo federal`nogo okruga // *Uroven` zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2017. № 4 (206). S. 88–94.
4. Latkin A.P., Kravec A.V. Osnovny`e problemy` soxraneniya i razvitiya trudovogo potenciala Rossijskogo Primor`ya // *Vektor nauki TGU. Seriya: E`konomika i upravlenie*. 2017. № 1 (28). S. 23–30.
5. Xramova M.N. Migracionny`e processy` v Primorskom krae: faktory` i zakonomernosti // *Regional`ny`e problemy`*. 2015. Т. 18, № 3. S. 59–64.
6. Motrich E.L., Najden S.N. Demograficheskie realii i social`ny`e perspektivy` regionov Dal`nego Vostoka i Zabajkal`ya // *Uroven` zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2015. №1 (195). S.84–94.

© В.А. Андреев, 2019

Для цитирования: Андреев В.А. Влияние миграционной убыли на экономику Приморского края // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2019. Т. 11. № 1. С. 37–46.

For citation: Andreev V.A. The impact of migration loss on economic indicators of Primorsky region, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 1, pp. 37–46.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/037-046

Дата поступления: 26.02.2019.

УДК 336.13 (336.14)

Е.В. Красова

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Государственное финансирование инноваций в России: динамика и специфика

В статье исследуются актуальные вопросы, связанные с финансовым обеспечением инновационной деятельности в России. Основной научно-практической проблемой статьи является слабость действующего бюджетного механизма инновационной политики, которая выражается в недостаточном для устойчивого экономического роста объеме расходов на инновации, неоптимальной структуре источников финансирования, низкой текущей эффективности использования государством косвенных методов стимулирования инновационной деятельности. Цель исследования состоит в актуализации динамики и особенностей развития процессов государственного финансирования инноваций в России. Предметом исследования выступают текущие тенденции финансирования и характерные черты инновационного процесса, сформированные в результате данных тенденций. Методологической основой статьи являются общие положения современной макроэкономики, в частности: теория общественного производства, теория эффективности, а также концепция инновационного развития. На основе анализа статистических данных и изучения существующей модели финансирования и стимулирования инновационного развития России в статье рассмотрены роль, значение и масштабы государственного финансирования инноваций в мировой практике, исследована динамика его объемов, обозначена и обоснована роль государственного бюджета в общей структуре источников финансирования инноваций, представлена специфика российской системы финансирования инноваций с указанием направлений ее совершенствования. Сделан вывод о невозможности достижения целевых ориентиров, утвержденных на 2020 год Стратегией инновационного развития России, в условиях снижения финансирования инноваций и только за счет прямого бюджетного финансирования. Дальнейшее совершенствование системы финансирования инноваций в России видится в создании эффективного механизма смешанного (прямого и косвенного) бюджетного финансирования, призванного наилучшим способом использовать имеющиеся в стране научные традиции и кадровые ресурсы.

Ключевые слова и словосочетания: финансирование инноваций, государственное финансирование инноваций, инновационная политика России, динамика финансирования инноваций, источники финансирования инноваций, специфика инновационного процесса.

Красова Елена Викторовна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления; e-mail: elena_krasova@rambler.ru

E.V. Krasova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Government financing of innovations in Russia: dynamics and specificity

The article is devoted to actual theme related to the financial support of innovation activities in Russia. The main scientific and practical problem of the article is the weakness of the innovation policy budget mechanism, which is expressed in the amount of expenditure on innovation that is insufficient for sustainable economic growth, the non-optimal structure of funding sources, low current efficiency of indirect methods to stimulate innovation activity using by the government. The purpose of the research is to actualize the dynamics and characteristics of the government financing innovations processes in Russia. The subject of the research is the current trends in financing process and the innovation process features, formed as a result of these trends. The methodological basis of the article is the general theses of modern macroeconomics, such as: the production theory, the efficiency theory, as well as the concept of innovative development. Based on the statistical data analysis and study of today model in financing and stimulating innovative development in Russia, the role, significance and scale of government financing in innovation sphere in world practice are considered, the dynamics of funding amount is studied, the state budget role in innovation financing sources structure is identified and justified, specifics of Russian innovation financing system is presented with directions for its improvement. It is concluded that it is impossible to achieve the targets fixed for 2020 by the Strategy for Innovative Development of Russia, in the conditions of observed slowdown in the financing of innovations and only through direct budget financing. Further improvement of the financing innovations system in Russia is seen in the effective mechanism of mixed (direct and indirect in an organic combination) budget financing, which will make the best use of the scientific traditions and human resources available in the country.

Keywords: innovations financing, government financing of innovations, Russian innovation policy, dynamics of innovations financing, sources of innovations financing, innovation process specificity.

Постановка проблемы

Инновационная деятельность – особый вид человеческой активности, связанный с трансформацией идей (обычно результатов научных исследований и разработок) в какой-либо новый, видоизмененный или усовершенствованный продукт. Именно новизна и непредсказуемость инновационной деятельности делают ее высокорискованной с экономической точки зрения. Американский ученый Б. Твисс отмечает, что коммерческий успех достигается лишь в 10% начатых проектов, следовательно, уровень неудачи можно оценить в 90% [18]. Поэтому изначально финансирование инноваций могут позволить только мощные, уверенные в себе хозяйствующие субъекты, такие, как крупные корпорации и правительства. Чем менее развитой является страна, тем сильнее роль государства в ресурсном обеспечении инноваций.

Государственное финансирование инноваций в разных странах осуществляется посредством бюджетного механизма, который представляет собой совокупность способов, применяемых государством для обеспечения благоприятных условий инновационного развития [6, с. 80]. Практика развитых стран показывает, что достаточное финансирование инновационной деятельности

на первоначальном этапе и эффективное функционирование бюджетного механизма могут спровоцировать мультипликативный инновационный эффект на национальном уровне. По мере возрастающего выпуска в стране инновационной продукции бюджетное финансирование может замедлиться в результате реструктуризации источников средств, когда на первый план выйдут средства частного бизнеса.

Однако всегда ли изменение динамики государственного финансирования сопровождается прогрессом структуры источников средств для инновационного развития? Низкий удельный вес производимой и экспортируемой Россией высокотехнологичной продукции как главный результирующий показатель инновационного развития обуславливает наличие важной, но не решенной до конца научно-практической проблемы, связанной с наращиванием объемов, оптимизацией структуры и повышением эффективности финансирования инноваций. Опыт России в построении инновационной экономики позволяет делать неоднозначные выводы об организации и динамике инновационного процесса в России.

Цель настоящего исследования состоит в актуализации динамики и особенностей протекания процессов государственного финансирования инноваций в России. Предметом исследования в статье выступают текущие тенденции процесса финансирования и характерные черты инновационного процесса, сформированные в результате данных тенденций.

Научный интерес к проблемам бюджетного финансирования инноваций вполне закономерен, учитывая, какую значительную роль играет государство в ресурсном обеспечении исследований и разработок (ИиР) и распределении выделяемых средств. Специалисты рассматривают данную проблему, в основном, в следующих контекстах:

– *развитие механизма финансового обеспечения инновационной деятельности.* Главным предметом исследования здесь является сущность бюджетного механизма как части общей системы финансирования инноваций, а также его функции, классификации, характеристики [6; 17; 20];

– *совершенствование методов и инструментов бюджетной политики в сфере инноваций.* Самый распространенный вид обеспечения инновационной деятельности в России - прямое государственное финансирование, реализуемое посредством программно-целевого метода. При всех преимуществах этого метода ученые отмечают незначительный результат от его использования по целому ряду причин организационно-управленческого характера [5, с. 86; 3, с. 32–33];

– *оптимизация структуры расходов федерального бюджета и совершенствование территориально-отраслевого управления инновационным развитием.* По мнению ученых, бюджет современной России характеризуется низкой инновационной направленностью: в 2017 г. доля расходов на ИиР (включая военные) составила лишь 1,1% от объема ВВП. Проведенные исследования показывают отсутствие четкой зависимости между ростом объема производства и финансированием ИиР в России, что не позволит в ближайшем будущем совершить существенный рывок в модернизации отечественного производства [4; 15; 3, с. 31]. Кроме того, активная конкуренция регионов приводит к проблемам распределения средств федеральных средств по территориям и отраслям [21; 23].

Таким образом, широта охвата и глубина проблем, связанных с государственным финансированием инноваций в России, требуют поиска новых подходов к их осмыслению и решению.

Государственное финансирование инноваций в мировой практике

В каждой стране роль государства в финансировании инноваций проявляется по-своему, в зависимости от политического устройства, уровня экономического развития и, что немаловажно, мотиваций инновационной политики. Так, для США главным мотивом является глобальная военно-политическая и экономическая гегемония на мировой арене, для европейских стран – социальная стабильность и повышение качества жизни, для Китая – достижение устойчивого роста и экономического лидерства, для Бразилии, Индии, Малайзии – преодоление бедности и внутренняя стабильность, для Республики Корея и Сингапура – повышение конкурентоспособности в макрорегиональной конкурентной среде [14, с. 9–17]. Тем не менее, есть общие тенденции развития, характерные для инновационной политики многих стран. В частности, Президент России Владимир Путин постоянно подчеркивает приоритетность развития инноваций как ключевого направления деятельности российского правительства. Согласно Стратегии инновационного развития Россия стремится к 2020 г. повысить удельный вес высокотехнологичного сектора в ВВП до 17–20%, увеличить в 5–6 раз долю инновационной продукции в общем выпуске промышленности и довести процент инновационно активных предприятий до 40–50%. Позиция президента США Дональда Трампа в отношении инноваций хорошо проявляется в структуре утвержденного им государственного бюджета на 2019 год: наряду со значительным сокращением финансирования ряда гражданских секторов самое продуктивное на инновации американское ведомство NASA будет профинансировано почти в полном объеме, а Департамент обороны – самый крупный в стране производитель и потребитель инноваций – получит рекордный в мировой истории объем средств в размере 718 млрд долл. Китайский лидер Си Цзиньпин многократно заявлял о значении инноваций как «первейшей движущей силы». Он призывает своих ученых превратить Китай в один из главных мировых центров науки, а военных – вывести китайские вооруженные силы на передовой мировой уровень.

Действительно, масштаб расходов на ИиР в развитых и активно развивающихся странах довольно значителен и в некоторых государствах (Израиль, Республика Корея) превышает 4% от ВВП, что является на сегодняшний день мировым рекордом (табл. 1).

Таблица 1

Страны с наибольшим объемом внутренних расходов на инновации (с учетом паритета покупательной способности), 2017 г.

Страны	Общие расходы, млрд долл.	Доля общих расходов в ВВП, %	Расходы госбюджета, млрд долл.	Доля бюджетных расходов в общих, %
США	511,1	2,74	151,4	29,6
Китай	451,2	2,11	90,4	20,0
Япония	168,6	3,14	35,0	20,8

Окончание табл. 1

Страны	Общие расходы, млрд долл.	Доля общих расходов в ВВП, %	Расходы госбюджета, млрд долл.	Доля бюджетных расходов в общих, %
Германия	118,2	2,93	37,2	31,5
Республика Корея	79,4	4,23	21,9	27,6
Франция	62,2	2,25	17,4	28,0
Индия	50,1	0,62	н/д	н/д
Великобритания	47,2	1,69	14,6	30,9
<i>Россия</i>	<i>42,3</i>	<i>1,11</i>	28,2	66,8
Бразилия	41,1	1,28	20,6	50,2
Тайвань (КНР)	35,8	3,16	8,3	23,1
Италия	29,9	1,29	12,1	40,4

Примечание: сост. по: [11].

Динамика объемов государственного финансирования ИиР в России

По итогам за 2017 г. внутренние затраты на ИиР составили 1019 млрд руб., или 39,2 млрд долл. по паритету покупательной способности. Динамика затрат на ИиР, осуществляемых из средств государственного бюджета, представлена в табл. 2.

За период 2010–2017 гг. общие внутренние затраты на ИиР в России увеличились на 9,3 млрд долл. (с учетом паритета покупательной способности), или на 31,1%. Бюджетные расходы на инновации возросли на 692 млн долл., или на 3,4%, а расходы на гражданскую науку из федерального бюджета увеличились на 26 млн долл., или на 0,2%. Основным направлением динамики расходов на российские инновации в текущем десятилетии является тенденция к их сокращению после 2013 г., в период падения цен на нефть и введения санкций. Затраты на науку и разработки менялись пропорционально валовому внутреннему продукту, и удельный вес ИиР в ВВП существенно не менялся на протяжении всего периода, стабилизировавшись на уровне 1,1%. Для сравнения: в соседнем Китае, имеющем принципиально иной порядок объемов финансирования, рост затрат на инновации за тот же период составил 2,23 раза, в том числе со стороны государства – 85%, частных источников – 2,35 раза, а доля затрат на ИиР в ВВП увеличилась с 1,73 до 2,11%. В США внутренние расходы на исследования и разработки за 2010–2017 гг. возросли на 19,1% (в том числе правительственные расходы – на 9,3%), в Германии – на 23,4% (на 25,4%), Республике Корея – на 36,0% (на 35,3%) [25].

Таблица 2

Динамика внутренних затрат на ИиР из средств государственного бюджета в России за 2010–2017 гг.

Показатели	2010	2012	2014	2015	2016	2017	2017 к 2010
<i>Внутренние затраты на ИиР, осуществляемые из государственного бюджета</i>							
в фактически действовавших ценах, млн руб.	360 334	462 203	569 056	617 276	622 300	553 353	153,6%
в долларовом эквиваленте, млн долл.	11 867	14 875	14 793	10 071	9 262	9 490	80,0%
в долларовом эквиваленте с учетом паритета покупательной способности, млн долл.	20 591	24 326	25 473	24 741	24 597	21 283	103,4%
в % к общим внутренним расходам на ИиР	68,8	66,0	67,1	67,5	65,9	54,30	-14,5 п.п.
в % к ВВП	0,77	0,68	0,72	0,74	0,73	0,60	-0,17 п.п.
<i>Расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета</i>							
в фактически действовавших ценах, млн руб.	237 644	355 920	437 273	439 393	402 722	353 749	148,9%
в долларовом эквиваленте, млн долл.	7827	11 454	11 368	7169	5994	6067	77,5%
в долларовом эквиваленте с учетом паритета покупательной способности, млн долл.	13 580	18 733	19 574	17 611	15 918	13 606	100,2%
в % к общим расходам федерального бюджета	2,35	2,76	2,95	2,81	2,45	2,15	-0,20 п.п.
в % к общим внутренним затратам на ИиР	45,4	50,9	51,6	48,0	42,7	34,71	-10,69 п.п.
в % к ВВП	0,51	0,52	0,55	0,53	0,47	0,38	-0,13 п.п.

Примечание: сост. по: [10].

Таким образом, представленные в табл. 2 показатели (за исключением расходов в фактически действовавших ценах) говорят о значительном замедлении в России темпов роста финансирования инноваций как общего, так и из государственных источников.

Место и роль государственного бюджета в общей структуре источников финансирования инноваций в России

Главный источник финансирования ИиР в России – государственные расходы на науку, осуществляющие прямую комплексную поддержку развитию научно-исследовательских процессов в стране. По данным за 2017 г. их величина превышала сумму научно-исследовательских затрат частных предприятий в 4,0 раза, затрат научно-образовательных учреждений – в 4,8 раза [10]. Соотношение бюджетных и небюджетных средств в финансировании российских ИиР в последние годы устойчиво сохраняется на уровне 2:1, в то время как в развитых и активно развивающихся странах соотношение обратное: 1:6 в Японии, 1:4 в Китае, 1:3 в Южной Корее, Германии, Швейцарии и США (см. рис.).

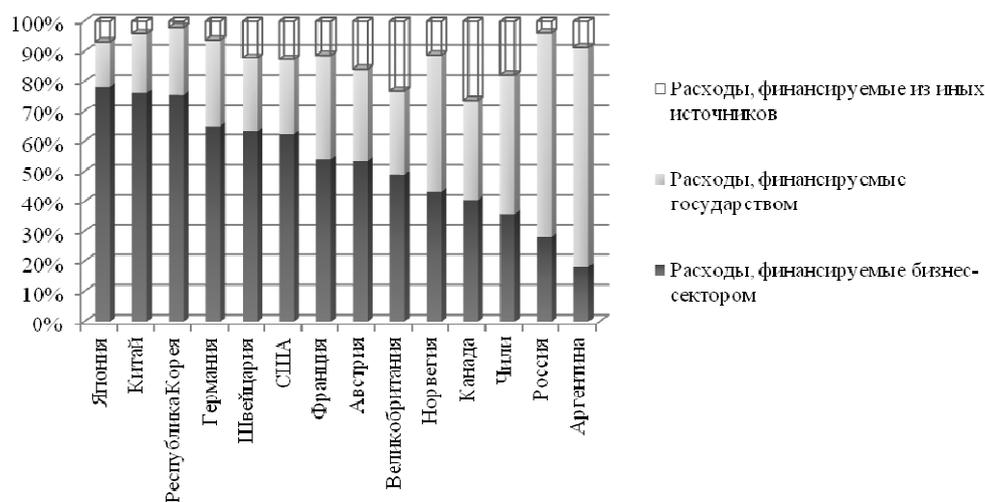

Рис. Структура валовых внутренних расходов на ИиР по источникам финансирования для отдельных стран мира, 2017 г. [11]

Таким образом, по сравнению с другими странами в России отмечается низкий уровень инновационной активности частных предприятий, при этом большая часть всех средств государства, выделяемых на ИиР, расходуется именно на прямую поддержку научно-исследовательской активности бизнеса [24; 25]. В качестве основной причины отсутствия роста инвестирования в ИиР со стороны частных предприятий специалисты называют низкую экономическую неэффективность: неконкурентоспособность большинства российских инновационных продуктов на национальных и мировых товарных рынках ограничивает ресурсные возможности бизнеса, чему способствуют слаборазвитая институциональная инфраструктура в сфере инноваций и отсутствие рыночной конкуренции [22]. В результате, инновационная активность отечественных предприятий находится на уровне 10%, что соответствует индустриальному пути развития, отнюдь не инновационному. Российская наука развивается в основном как государственная наука. В настоящее время опора отечественных ИиР – это государственные компании, реализующие программы инновационного развития преимущественно путем обновления основных фондов. Сложившаяся структура в сочетании с замедлением темпов финансирования инноваций не способствует

достижению стратегических целей инновационного развития и, более того, может отбросить страну на весьма отдаленные позиции уже в 2019–2020 гг.

Специфика российской системы финансирования инноваций и направления ее совершенствования

Доминирование государства в финансировании инновационного процесса, с одной стороны, позволяет централизованно сориентировать экономику на инновационные рельсы, с другой стороны, приводит к бюрократизации процесса финансирования, распылению средств и их хроническому дефициту. Совершенствование системы финансирования инноваций должно быть направлено в первую очередь на диверсификацию источников, интенсификацию косвенных мер поддержки инновационного развития – налоговых инструментов, инновационных фондов, объектов инфраструктуры и т.д. Основными целями этого является мотивация бизнеса к самофинансированию инновационной деятельности, росту зависимости между объемами производства и величиной инвестиций в ИиР.

В данной связи ученые говорят о целесообразности «квзисамофинансирования», т.е. изменения приоритетной функции государственного бюджета с аккумулирующей на преобразующую, когда инструмент налоговых льгот (средством действия инновационного налогового рычага) преобразует финансовые ресурсы, недополученные в государственный бюджет в виде налогов, в финансовые ресурсы предприятий, направляемые на модернизацию производства и коммерциализацию новых продуктов [2; 8, с. 44–45].

В целом, опыт развитых стран демонстрирует значительное положительное влияние косвенных мер на национальное инновационное развитие. В частности, в США успешно используются налоговые исследовательские кредиты, в европейских странах – льготные кредиты и налоговые вычеты, в Японии и Республике Корея – налоговые льготы по подоходному налогу и налогу на прибыль, в Китае – государственные стимулирующие программы для малых предпринимателей и т.д. [7; 9]. В России в последние годы также использовались различные налоговые инструменты для стимулирования инновационной деятельности предприятий: ускоренная амортизация и повышающие коэффициенты для расчета затрат (2011–12 гг.), налоговые льготы для предприятий и организаций, ведущих инновационную деятельность (2013–14 гг.), освобождение от НДС и налога на имущество некоторых категорий ученых (2013–2017 гг.) и т.п. Анализируя действующую в России систему стимулирования инновационного развития, можно отметить ее активную роль только на уровне национальных проектов. Похожий процесс инновационного развития наблюдался в СССР, когда интенсивно развивались отдельные ключевые отрасли и проекты, при этом большинство предприятий отставали от научно-технического прогресса. Использование лишь отдельных налоговых инструментов показывает узость круга применяемых сегодня методов стимулирования инновационной деятельности за счет ограниченности такой поддержки и роста издержек государства. Кроме того, оценки эффективности их применения, полученные в ходе опросов от потребителей налоговых льгот и послаблений, варьируются достаточно широко и неоднозначны [1, с. 25–26].

С целью организации эффективного инновационного развития на всех уровнях в России сегодня активно обсуждают перспективы создания особых инновационных фондов, не являющихся прямым следствием аккумулирования бюджетных средств, а представляющих собой особый вид государственно-частного

партнерства, ориентированный на работу именно с корпоративным сектором в сфере прорывных технологий [2; 12]. При этом особый акцент делается на региональные механизмы развития национальных инноваций [26].

Инновационный фонд как институциональная единица потенциально может стать материальной основой системы управления инновационным развитием на предприятиях и организациях, главная функция которой – аккумуляция денежных средств и распределение их в рамках формируемых инновационных проектов (стартапов) с четко обозначаемыми результатами научно-технической деятельности. Одним из источников средств фонда могут стать отчисления определенной части прибыли, которая будет освобождаться от уплаты налога. При накоплении в рамках фонда достаточной суммы средств предприятия смогут использовать ее для финансирования какого-либо инновационного проекта. Таким образом, появление подобного рода инновационных фондов будет способствовать преодолению главной проблемы российских предприятий – недостатка средств, необходимых для обновления производственных мощностей и расширения производства на базе прорывных технологий. Наиболее актуально создание инновационных фондов на региональном уровне, поскольку большинство предприятий в регионах, особенно малых и средних, сейчас не в состоянии накопить средства для активного инновационного развития.

Заключение

Инновационное развитие России, столкнувшейся с глобальными вызовами, объективно требует устойчивого роста финансирования инноваций, повышения эффективности использования выделяемых средств. Наблюдаемое в России замедление (и даже снижение в некоторых годах) темпов финансирования инноваций, преобладание прямого бюджетного финансирования в структуре источников во многом обуславливают торможение инновационного процесса, в ходе которого пока не могут быть преодолены такие проблемы, как низкая инновационная активность российских предприятий, невысокая эффективность косвенных мер стимулирования инновационной деятельности, недовыпуск высокотехнологичной продукции при существенном технологическом потенциале и другие. Соответственно, сейчас невозможно говорить о достижении утвержденных Стратегией инновационного развития России целевых ориентиров на 2020 год.

На сегодняшний день ни одна из развитых стран не продемонстрировала никаких значимых достижений в инновационном развитии при условии сворачивания объемов расходов и только за счет прямого бюджетного финансирования. В дальнейшем, в случае формирования в России эффективного механизма смешанного (прямого и косвенного) бюджетного финансирования макроэкономическая и институциональная среда позволит наилучшим способом использовать имеющиеся в стране научные традиции и кадровые ресурсы.

-
1. Гохберг Л.М., Китова Г.А., Рудь В.А. Налоговая поддержка науки и инноваций: спрос и эффекты // Форсайт. 2014. Т. 8, № 3. С. 18–41.
 2. Жаров В.С. Эффект инновационного налогового рычага и «квзисамофинансирование» инновационной деятельности промышленных предприятий // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 5. С. 104–113.

3. Звягинцев П.С. Государственные и федеральные целевые программы как источник инновационного развития экономики России // *Экономические науки*. 2013. № 107. С. 26–33.
4. Казакова Н.А., Наседкина Т.И., Французова И.И. Анализ факторов формирования инновационной модели развития региональной экономики: российский и мировой опыт // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2009. № 3. С. 56–62.
5. Колчина О.А. Анализ формирования и реализации федеральных целевых программ // *Известия ЮФУ. Технические науки*. 2012. № 8 (133). С. 85–94.
6. Коротина Н.Ю. Бюджетный механизм финансирования и стимулирования инновационного развития экономики страны // *Социум и власть*. 2013. № 5 (43). С. 80–85.
7. Красова Е.В., Ян С. Современные тенденции формирования человеческих ресурсов как фактора устойчивого развития экономики Китая // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2016. № 3 (45). С. 205–220.
8. Купричев М.А. Анализ системы финансирования инновационной деятельности в России // *Дискуссия*. 2013. № 3 (33). С. 41–47.
9. Ланьшина Т.А. Инновационный сектор США: государственная политика и тенденции последних лет // *Управленческое консультирование*. 2017. № 6 (102). С. 73–87.
10. Наука и инновации [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat_ru/statistics/science_and_innovations/.
11. Наука. Технологии. Инновации: 2019: краткий стат. сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 84 с.
12. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р).
13. Осипов В., Кузубов А. Оценка инновационного развития промышленных предприятий и пути его стимулирования // *Проблемы теории и практики управления*. 2018. № 1. С. 89–97.
14. Селезнев П.С. Инновационная политика «незападных» стран в начале XXI столетия: поиск приоритетов модернизации. М.: Финансовый университет, 2013. 160 с.
15. Семенова Н.Н. Оценка бюджетной политики России в контексте концепции неоиндустриальной модернизации // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2016. № 14 (296). С. 39–48.
16. Си Цзиньпин призвал превратить КНР в мирового лидера в науке [Электронный ресурс] // *Общественно-политическая газета «Труд» совместно с агентством «Синьхуа»*. URL: http://www.trud.ru/article/29-05-2018/1362883_si_tszinpin_prizval_prevratit_knr_v_mirovogo_lidera_v_nauke.html.
17. Татаркин А.И. Системный подход к модернизации пространственного развития Российской Федерации // *Образование и наука*. 2012. № 1 (90). С. 26–45.
18. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями / пер. с англ.; авт. пред. и науч. ред. К.Ф. Пузыня. М.: Экономика, 1989. 272 с.
19. Трамп подписал оборонный бюджет США на сумму \$717 млрд [Электронный ресурс] // Сайт новостей Дональда Трампа на русском языке. URL: <http://www.trump2016.ru/sources/>.
20. Шевченко И.К., Развадовская Ю.В., Марченко А.А., Ханина А.В. Гармонизация механизмов стратегического развития национальной инновационной системы // *Terra Economicus*. 2017. Т. 15, № 1. С. 103–129.
21. Ablaev I. Innovation Clusters in the Russian Economy: Economic Essence, Concepts, Approaches. *Procedia Economics and Finance*. 2015. Vol. 24. P. 3–12.
22. Gershman M., Gokhberg L., Kuznetsova T., Roud V. Bridging S&T and Innovation in Russia: a Historical Perspective. *Technological Forecasting and Social Change*. 2018. Vol. 133. P. 132–140.

23. Glebova I., Kotenkova S. Evaluation of Regional Innovation Potential in Russia. *Procedia Economics and Finance*. 2014. Vol. 14. P. 230–235.
24. Lazarev G.I., Krasova E.V. Research and development in China: scope and specifics of innovation process. *Amazonia Investiga*. 2018. Vol. 7 (14). P. 73–83.
25. Main Science and Technology Indicators. Vol. 2018 (1). OECD Publishing, Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/msti-v2018-1-en>.
26. Savaley V.V. Prospects for creating an interregional innovation center in the Russian Far East. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2017. №8 (6). P. 1901–1907.

Транслитерация

1. Goxberg L.M., Kitova G.A., Rud` V.A. Nalogovaya podderzhka nauki i innovacij: spros i e`ffekty` // *Forsajt*. 2014. T. 8, № 3. P. 18–41.
2. Zharov V.S. E`ffekt innovacionnogo nalogovogo ry`chaga i «kvazisamofinansirovanie» innovacionnoj deyatel`nosti promy`shlenny`x predpriyatij // *Nauchno-texnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politexnicheskogo universiteta. E`konomicheskie nauki*. 2017. T. 10, № 5. P. 104–113.
3. Zvyagincev P.S. Gosudarstvenny`e i federal`ny`e celevy`e programmy` kak istochnik innovacionnogo razvitiya e`konomiki Rossii // *E`konomicheskie nauki*. 2013. № 107. P. 26–33.
4. Kazakova N.A., Nasedkina T.I., Francuzova I.I. Analiz faktorov formirovaniya innovacionnoj modeli razvitiya regional`noj e`konomiki: rossijskij i mirovoj opyt` // *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*. 2009. № 3. P. 56–62.
5. Kolchina O.A. Analiz formirovaniya i realizacii federal`ny`x celevy`x programm // *Izvestiya YuFU. Texnicheskie nauki*. 2012. № 8 (133). P. 85–94.
6. Korotina N.Yu. Byudzhety`j mexanizm finansirovaniya i stimulirovaniya innovacionnogo razvitiya e`konomiki strany` // *Socium i vlast`*. 2013. № 5 (43). P. 80–85.
7. Krasova E.V., Yan S. Sovremenny`e tendencii formirovaniya chelovecheskix resursov kak faktora ustojchivogo razvitiya e`konomiki Kitaya // *E`konomicheskie i social`ny`e pereмены` : fakty`, tendencii, prognoz*. 2016. № 3 (45). P. 205–220.
8. Kuprichev M.A. Analiz sistemy` finansirovaniya innovacionnoj deyatel`nosti v Rossii // *Diskussiya*. 2013. № 3 (33). P. 41–47.
9. Lan`shina T.A. Innovacionny`j sektor SShA: gosudarstvennaya politika i tendencii poslednix let // *Upravlencheskoe konsul`tirovanie*. 2017. № 6 (102). P. 73–87.
10. Nauka i innovacii [E`lektronny`j resurs] // *Sajt Federal`noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki RF*. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/.
11. Nauka. *Texnologii. Innovacii: 2019: kratkij stat. sbornik / N.V. Gorodnikova, L.M. Goxberg, K.A. Ditkovskij*. – M.: NIU VShE`, 2019. 84 p.
12. Ob utverzhdenii Strategii innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda: strategiya innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda (utverzhdena rasporyazheniem Pravitel`stva RF ot 08.12.2011 № 2227-r).
13. Osipov V., Kuzubov A. Ocenka innovacionnogo razvitiya promy`shlenny`x predpriyatij i puti ego stimulirovaniya // *Problemy` teorii i praktiki upravleniya*. 2018. № 1. P. 89–97.
14. Seleznev P.S. Innovacionnaya politika «nezapadny`x» stran v nachale XXI stoletiya: poisk prioritetov modernizacii. M.: Finansovy`j universitet, 2013. 160 p.
15. Semenova N.N. Ocenka byudzhetnoj politiki Rossii v kontekste koncepcii neindustri`noj modernizacii // *Finansovaya analitika: problemy` i resheniya*. 2016. № 14 (296). P. 39–48.
16. Si Czin`pin prizval prevratit` KNR v mirovogo lidera v nauke [E`lektronny`j resurs] // *Obshhestvenno-politicheskaya gazeta «Trud» sovместno s agentstvom «Sin`xua»*. URL: http://www.trud.ru/article/29-05-2018/1362883_si_tszinpin_prizval_prevratit_knr_v_mirovogo_lidera_v_nauke.html.

17. Tatarin A.I. Sistemny`j podxod k modernizacii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii // *Obrazovanie i nauka*. 2012. № 1 (90). P. 26-45.
18. Tviss B. Upravlenie nauchno-texnicheskimi novovvedeniyami / per. s angl.; avt. pred. i nauch. red. K.F. Puzy`nya. M.: E`konomika, 1989. 272 p.
19. Tramp podpisal oboronny`j byudzhet SShA na summu \$717 mlrd [E`lektronny`j resurs] // Sajt novostej Donal`da Trampa na russkom yazy`ke. URL: <http://www.trump2016.ru/sources/>.
20. Shevchenko I.K., Razvadovskaya Yu.V., Marchenko A.A., Xanina A.V. Garmonizaciya mexanizmov strategicheskogo razvitiya nacional`noj innovacionnoj sistemy` // *Terra Economicus*. 2017. T. 15, № 1. P. 103–129.

© Е.В. Красова, 2019

Для цитирования: Красова Е.В. Государственное финансирование инноваций в России: динамика и специфика // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2019. Т. 11. № 1. С. 47–58.

For citation: Krasova E.V. Government financing of innovations in Russia: dynamics and specificity, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 1, pp. 47–58.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/047-058](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/047-058)

Дата поступления: 14.03.2019.

УДК 336.63

А.П. Латкин¹

Пяо Ихуа²

Чжон Мен Су³

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Современный подход к совершенствованию системы управления рисками сельскохозяйственного предпринимательства

К основным отраслевым приоритетам ускоренного развития российского Дальнего Востока относится сельскохозяйственное производство. Однако происходящее в этом регионе сокращение экономически активного населения, особенно в сельской местности, при сохранении низкой производительности труда, не позволяет решить поставленную стратегическую задачу увеличения объемов растениеводства и животноводства без использования трудовых мигрантов, инвестиций, техники и технологий из приграничных районов КНР.

Растущие масштабы совместного сельскохозяйственного предпринимательства сдерживаются многочисленными рисками снижения и потери плановых объемов сельскохозяйственной продукции, что определяет необходимость реализации новых подходов к их выявлению, классификации, ранжированию, предупреждению и минимизации при создании соответствующей системы управления этими процессами.

В представленной научной статье на основе обобщения теоретических представлений о сущности совместного сельскохозяйственного предпринимательства, практика его развития в приграничных с КНР районах Приморского края и экспортной рейтинговой оценки источников и уровня возникающих рисков предложен алгоритм принятия решений по развитию этого вида экономической деятельности с минимальными негативными последствиями.

Ключевые слова и словосочетания: Дальний Восток, российское Приморье, сельское хозяйство, совместное российско-китайское предпринимательство, управление рисками.

¹ Латкин Александр Павлович – д-р экон. наук, профессор, руководитель Института подготовки кадров высшей квалификации; e-mail: Aleksandr.LatkinP@vvsu.ru

² Пяо Ихуа – аспирант ВГУЭС, КНР; e-mail: pyao-ihua@mail.ru

³ Чжон Мен Су – аспирант ВГУЭС, Республика Корея

A.P. Latkin

Piao Yihua

Jeon Myong Su

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Modern approach to improving the risk management system of joint agricultural entrepreneurship

The main industry priorities include the accelerated development of Russia. However, the economic development of the population, especially in rural areas, while maintaining low labor productivity, does not allow to solve the strategic task set: an increase in the number of growing resources and resources without investments, investments, equipment and technologies from the border areas of the PRC.

The growing scale of joint agricultural entrepreneurship is hampered by the numerous risks of reducing and losing planned volumes of agricultural products, which determines the need to implement new approaches to their identification, classification, ranking, prevention and reduction in creating an appropriate system for managing these processes.

In the presented scientific article based on the generalization of theoretical ideas about the nature of joint agricultural entrepreneurship, the practice of its development in the border with the PRC regions of Primorsky Krai and export rating of sources and the level of emerging risks, a decision-making algorithm for the development of this type of economic activity with minimal negative consequences is proposed.

Keywords: Far East, Russian Primorye, agriculture, joint Russian-Chinese entrepreneurship, risk management.

Введение

Совершенствование системы управления рисками в совместном сельскохозяйственном предпринимательстве обуславливается, с одной стороны, высокой динамикой его развития в приграничных районах российского Дальнего Востока и особенно Приморского края, а с другой стороны, значительными размерами финансовых убытков предпринимательских структур по причине пренебрежительного отношения к их прогнозированию, оценке, предупреждению и уменьшению [2; 3; 11]. Большинство современных отечественных ученых подчеркивают целесообразность применения системного подхода к качественному анализу рисков, который, как правило, предполагает выполнение следующих этапов:

- комплексное исследование различных аспектов деятельности предприятия и среды его функционирования как источников потенциальных рисков;
- анализ факторов риска, генерируемых как внутренней, так и внешней средой функционирования предпринимательской структуры;
- обоснование логической цепи развития событий под влиянием факторов риска;
- определение показателей степени риска;
- формирование системы управления рисками, в рамках которой разрабатываются механизмы и модели взаимосвязи показателей и факторов риска [5; 8; 9].

В научных трудах, посвященных проблематике управления рисками, многие авторы разграничивают качественный и количественный риск-анализ [4; 10; 16]. Его основные задачи сводятся к обоснованию факторов рисков, проведению их диагностики, установлению рискованных зон. На этапе проведения качественного риск-анализа бездоказательна необходимость сравнивать ожидаемые положительные результаты с возможными экономическими, социальными и другими последствиями, а также оказывать влияние на решения, которые принимаются в условиях неопределенности.

Количественный анализ риска обусловлен потребностью в их ранжировании по критериям возможных негативных последствий не только на микро-, но и макроуровне при нанесении ущерба не только экономическому состоянию предприятий, но и продовольственной национальной безопасности.

Гипотеза исследования состоит в том, что дальнейшее развитие системы управления российско-китайским сельскохозяйственным предпринимательством в приграничных районах Дальнего Востока должно происходить при учете возникающих рисков и их возможных негативных последствий микро-, мезо- и макроуровня и согласованности управленческих воздействий со стороны руководства сопряженных стран на уровне субъектов Российской Федерации и провинций Китайской Народной Республики.

Теоретическая и методологическая основа исследования

Теоретической и методологической основой исследования являются фундаментальные и прикладные труды зарубежных и отечественных исследователей по развитию теории предпринимательства, теории управления рисками. При обосновании авторского подхода к изучению особенностей управления рисками сельскохозяйственного предпринимательства авторы опирались на соответствующие положения теории международной торговли в рамках концепции сравнительных преимуществ, которые можно использовать в приграничном сотрудничестве. Процесс исследования проводился при помощи использования общенаучных методов познания, методов многомерного статистического анализа и социологического опроса, графической и табличной интерпретации статистической информации.

Основная часть

Проведенный авторами анализ научной литературы позволил сделать вывод о том, что методы количественной оценки риска можно объединить в четыре группы [1; 6; 10; 17; 18]:

- экономико-статистические: могут использоваться только при наличии значительного объема ретроспективной информации, позволяют выявлять тенденции прошлого и проецировать их на будущее (исчисляются среднее отклонение, коэффициент вариации и др.);
- экспертные: базируются на опросе высококвалифицированных экспертов в той или иной области, применяются в случае отсутствия необходимого объема статистической информации для проведения расчетов или сравнения;
- расчетно-аналитические: основаны на использовании внутренней информационной базы предприятия; как правило, применяются для оценки финансовых рисков деятельности предприятия;
- аналоговые: дают возможность оценить уровень риска конкретной деятельности на основе сравнения с аналогичной, многократно осуществляемой

деятельностью (анализируется как собственный опыт предприятия, так и опыт других хозяйствующих субъектов).

Можно согласиться с утверждением С.Х. Сабанокковой, что управление рисками предпринимательской деятельности базируется на общих для всех видов хозяйственной деятельности принципах, методах, функциях и технологиях управления, подходах к разработке и принятию управленческих решений, использующих инструментарий стратегического управления [15].

Важно понимать, что помимо методов управления рисками стабильностью совместного предприятия управляет целый ряд факторов, в их числе: размеры предприятий-партнеров, степень согласования их интересов, доли участия в управлении и капитале. Стабильность может повыситься, если участники обладают опытом совместной деятельности, полученным ранее, имеют поддержку региональных или муниципальных органов власти. Согласно мнению многих экспертов в России срок «жизни» совместных предприятий в среднем составляет десять лет, максимальное число ликвидаций таких предприятий приходится на 5–6 годы работы. Стабильнее всего деятельность совместных предприятий, работающих в сферах финансовых услуг, промышленного производства, разработки новых видов продуктов. В последние годы этот параметр улучшается для предприятий, получивших статус резидентов особых экономических зон, территорий опережающего социально-экономического развития, активно создаваемых в регионах российского Дальнего Востока.

Следует признать, что с 2012 года Азиатско-Тихоокеанский регион, включая Китай, становится приоритетом в российской внешней политике, а рост китайской экономики не рассматривается как угроза для России. Однако тенденции последних лет к активному развитию российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства в приграничных с КНР районах Дальнего Востока и, особенно, в Приморском крае с вовлечением в хозяйственный оборот значительных земельных угодий требуют более дифференцированного подхода к управлению возникающими при этом рисками [12]. На наш взгляд, он должен базироваться, прежде всего, на учете специфических природно-климатических, агрохимических, экологических особенностей.

Немаловажное значение имеет задача объективной экспертной оценки, планирования и прогнозирования возможных рисков совместного сельскохозяйственного предпринимательства, классификации факторов их возникновения в условиях непрерывных изменений внешней среды и, наконец, разработки методического инструментария для совершенствования системы управления процессом минимизации их экономических, социальных и экологических последствий.

В рамках новой правительственной модели ускоренного развития российского Дальнего Востока, осуществляемой, на наш взгляд, с момента проведения в г. Владивостоке очередного саммита АТЭС (2012 г.), решение этой проблемы допускает и предполагает в части наращивания объемов сельскохозяйственного производства активное использование потенциала приграничного экономического сотрудничества России с КНР. Нельзя не признать, что именно на данном направлении в последние годы наметились результаты российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства, имеющие как положительные, так и отрицательные последствия, связанные с пренебрежением существующими рисками в угоду достижения экономической выгоды.

Полученные нами официальные данные Федеральной налоговой службы по Приморскому краю показывают, что сейчас в его сельскохозяйственном секторе функционируют 14 таких совместных предпринимательских структур с суммарным объёмом вклада китайских партнёров в 163,5 млн руб. при продолжающемся процессе их регистрации (табл. 1.)

Таблица 1

Состав и динамика российско-китайских сельскохозяйственных предприятий в Приморском крае

№ п/п	Наименование	Год создания	Размер вклада в тыс. руб. партнёров из КНР	ОКВЭД
1	ООО «Плюс один»	1999	21 000	01.11.1
2	ООО «Хуа-Ян»	2008	70	01.11.1
3	ООО «Альянс – ВТ»	2010	10	01.1
4	ООО «Орёл»	2011	15,1	01.13.1
5	ООО «Новая дружба»	2012	10	01.1
6	ООО «Лян»	2013	9	01.11
7	ООО «Дракон»	2014	30	01.11.1
8	ООО «Глобал»	2014	31 375	01.11.1
9	ООО «НПК Горизонт»	2014	10	01.13.1
10	ООО «Легендагрохолдинг»	2015	900	01.12
11	ООО «Дальселькор»	2015	110 000	01.12
12	ООО «Агросоюз»	2017	10	01.50
13	ООО «СХП Антей»	2017	20	01.11
14	ООО «Армада»	2018	63	01.19.1

Примечание: сост. по отчетным данным Федеральной налоговой службы по Приморскому краю.

Как видно, более половины российско-китайских сельскохозяйственных предприятий создано в последние три года, при очевидном развитии этого процесса в ближайшей перспективе, что стимулируется преференциальными условиями созданных в Приморском крае в соответствии с принятыми федеральными законами режимами «Территория опережающего социально-экономического развития», «Свободный порт Владивосток» и «Дальневосточный гектар».

В качестве важнейших предпосылок такой положительной динамики, на наш взгляд, являются следующие:

1. Определение стратегической задачи увеличения производства сельскохозяйственной продукции в России, в том числе в её дальневосточных регионах, как необходимой меры эффективного осуществления государственной импортозамещающей политики в условиях продолжающихся антироссийских санкций.

2. Устойчивое сокращение численности населения в Приморском крае, что особенно проявляется в сельской местности при формировании значительного дефицита рабочей силы на фоне масштабного расширения посевных площадей и увеличения объёмов животноводства.

Уместно отметить, что за период рыночных преобразований этот важнейший демографический показатель сократился с 2,3 млн чел. (1990 г.) до 1,9 млн чел. (2018 г.), то есть на 17,4%, и продолжает сокращаться. Что касается сельского населения, то оно сократилось еще более значительно при ухудшении возрастной и профессионально-образовательной структуры.

3. Утверждение на правительственном уровне в 2015 году Концепции развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих с состав Дальневосточного федерального округа и Байкальского региона, в которой помимо стратегических инициатив по развитию приграничных территорий определены приоритетные направления активного освоения земельных ресурсов дальневосточных российских регионов с участием зарубежных инвесторов и трудовых мигрантов.

Таким образом, в Приморском крае была сформирована объективная необходимость привлечения в сельскохозяйственный сектор экономики значительного количества трудовых мигрантов, инвестиций и технологий из приграничных регионов КНР. Благодаря этому удалось достичь положительной динамики как в росте совместной предпринимательской активности, так и валовой продукции сельского хозяйства, о чём свидетельствуют данные табл. 2.

Таблица 2

**Динамика производства сельскохозяйственной продукции
в Приморском крае**

Вид продукции	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017/ 2012,%
Продукция сельского хозяйства – всего, млн руб.	27849,6	28937,9	37733,5	40951,2	42367,4	48570,9	174
В том числе:							
растениеводство	16729,8	18085,6	23837,9	25680,2	26735,7	32756,1	196
животноводство	11119,8	10852,3	13895,6	15271,0	15631,7	15814,8	142
Индекс производства продукции сельского хозяйства, % к 2012 году	100,0	98,1	110,9	104,0	103,3	117,5	
В том числе:							
растениеводство	100,0	98,9	118,1	104,7	103,4	121,9	
животноводство	100,0	97,0	99,1	101,7	102,2	109,1	

Примечание: Приморский край в 2017–2018 гг.

Как видно, валовая продукция растениеводства и животноводства, где функционируют указанные выше российско-китайские предпринимательские структуры, увеличилась за последние 5 лет на 321,9 и 9,1% соответственно. За этот же период посевные площади сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств возросли на 25%, причём в результате увеличения посева сои

на 91%, чрезвычайно востребованной на рынке КНР. Валовые сборы зерновых культур увеличились на 11%, сои на 31%, обеспечив доминирующую роль сельскохозяйственных предприятий, включая российско-китайские соответственно 83,2 и 68,6% в общекраевом объёме этого производства. Добавим, что под урожаем 2019 года этими предприятиями вспахано зяби в 1,6 раза больше, чем в предыдущем году.

Приведённые результаты позволяют определить в качестве первой особенности развития российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства в Приморском крае, как, впрочем, и в других приграничных регионах Дальнего Востока, его устойчивую ориентацию на масштабное использование российских земельных ресурсов для производства сои с последующей её переработкой в КНР для экспорта готовой продукции в другие страны [13].

При этом для удовлетворения своих чисто конъюнктурных экономических интересов китайские партнёры проявляют готовность осуществлять сельскохозяйственную деятельность как в рамках официально зарегистрированного совместного предприятия с российским партнёром, так и на условиях аренды земли у этого партнёра, принимая на себя все возможные риски окупаемости вкладываемых инвестиций и человеческого капитала.

Ввиду достаточной распространённости в последние годы этот вариант допускает нарушения в севообороте, использовании обоснованных норм внесения в почву химических удобрений, сохранении транспортной инфраструктуры и другие, что можно отнести ко второй особенности российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства, требующего разработки адекватной системы управления возникающими рисками.

Следует отметить, что наряду с растениеводством за последние пять лет в Приморском крае существенно усилилось участие предпринимателей КНР в развитии животноводства, в основном свиноводства, благодаря чему поголовье свиней возросло за анализируемый период в 1,8 раз. По сравнению с 2016 годом в 2017 году было произведено всеми категориями хозяйств скота и птицы на убой в живом весе больше на 29,8%, что благоприятно сказывается на стабилизации и даже снижении цен на региональном рынке и формировании предпосылок для экспорта мясной продукции. В основном этот вид российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства тесно взаимосвязан с его участием в выращивании зерновых и зернобобовых культур, в том числе для обеспечения животноводческого направления кормовой базой. Нельзя не отметить высокий уровень рискованности сельскохозяйственного предпринимательства в Приморском крае в силу его муссонного климата, регулярно происходящих здесь затоплений значительной части сельскохозяйственных угодий в период прохождения тайфунов и циклонов, совпадающих, как правило, по времени с созреванием и уборкой урожая. Этим объясняются своеобразная цикличность, неблагоприятная динамика убытков и сальдированного финансового результата сельскохозяйственного производства.

Целесообразно выявить и систематизировать все существующие факторы и источники рисков российско-китайского предпринимательства, что до настоящего времени не сделано в силу короткой истории развития этого процесса. В качестве теоретико-методической основы решения поставленной задачи были использованы результаты исследований других ученых и фактологические данные экспертного опроса руководителей и специалистов Федеральной службы «Россельхознадзор», управления по Приморскому краю и Сахалинской области,

Департамента сельского хозяйства Приморского края, а также российско-китайских сельскохозяйственных предприятий (табл. 1). В опросном месте 26 респондентам, как правило опытным специалистам сельского хозяйства, предлагалось расставить представленные условия, влияющие на уровень риска в совместном российско-китайском сельскохозяйственном предпринимательстве по степени важности от 1 до 6. Рейтинговая оценка условий проводилась путем подсчета простого большинства мнений респондентов. Собранный и проанализированный материал позволил разработать классификацию факторов, влияющих на уровень риска в совместном российско-китайском сельскохозяйственном предпринимательстве (табл. 3).

Таблица 3

Классификация факторов, влияющих на уровень риска в совместном российско-китайском сельскохозяйственном предпринимательстве

Классификационный признак	Виды факторов, влияющих на уровень риска
Экономические условия	Отсутствие интереса у предпринимателей КНР в долгосрочном инвестировании сельскохозяйственных проектов Изменение процентных ставок и обменных курсов Сравнительная динамика инфляции в КНР и РФ Изменения системы налогообложения в КНР и РФ
Политические условия	Изменения политики в области двойного налогообложения, валютного регулирования и субсидирования производства
Правовые условия	Изменения существующих и принятие новых законов и правил ведения бизнеса Существующие различия между законами и нормативными актами на государственном уровне субъектов РФ и провинций КНР
Социальные условия	Низкий уровень минимального размера оплаты труда в России Большая разница между доходами богатых и бедных Наличие коррупции, преступности и неформального предпринимательства
Производственные условия	Плохое технико-экономическое обоснование проектов, реализуемых на российском рынке Предоставление некачественных сельскохозяйственных производственных ресурсов (земля, техника, удобрение и др.) Проблемы управления предприятием, связанные с незнанием особенностей российского рынка
Экологические условия	Низкий уровень контроля за выполнением экологического законодательства Нарушения норм экологического законодательства со стороны участников бизнеса Отсутствие массовых практик контроля за соблюдением экологических требований у всех совместных предприятий Преобладающее желание у предпринимателей КНР при минимальных вложениях получить максимальную отдачу

Примечание: составлено авторами по данным экспертного опроса.

Как видно, большинство экспертов поставили на первое место факторы, обусловленные экономическими условиями, в числе которых выделяется отсутствие интереса у предпринимателей КНР в долгосрочном инвестировании сельскохозяйственных проектов на территории Приморского края. Этим объясняется быстро растущий показатель площади земли, сдаваемой российскими предпринимательскими структурами в аренду китайским партнерам, стоимость которой на Дальнем Востоке в силу его огромной территории относительно низка.

Сделанный авторами вывод не умаляет важности учета других приведенных в представленной классификации факторов, что, безусловно, должно лежать в основе бизнес-моделей организации российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства, а также механизмов его государственного регулирования в принимающей стране, в том числе на региональном и муниципальном уровнях.

В интересах обоснования теоретико-методического подхода к предупреждению и снижению рисков сельскохозяйственного предпринимательства в специфических условиях Приморского края автором экспертным путем полученной информации были выявлены, систематизированы и проранжированы источники их возникновения. Ранжирование осуществлялось по 10-балльной шкале с участием 26 специалистов в осенний период 2018 года (табл. 4).

Таблица 4

Систематизация источников возникновения рисков сельскохозяйственного предпринимательства

№	Источники рисков	Значимость в баллах	Характеристика
1	Природное бедствие (включая экстремальные погодные явления)	10	Регулярные циклоны, тайфуны, затопления посевных площадей, периодический дефицит или избыток осадков
2	Биология и окружающая среда	8	Применение иностранными рабочими (гражданами КНР) различных пестицидов без соблюдения норм и регламентов, что способствует повышенной химизации земель, снижению плодородия, уничтожению плодородного слоя почвы. Сельскохозяйственные вредители и болезни; загрязнение, вызванное плохими санитарными условиями
3	Рынок	5	Изменения предложения или спроса, которые влияют на внутренние или международные цены. Изменения спроса на количественные или качественные атрибуты. Изменение требований безопасности пищевых продуктов или сроков их поставки; изменение репутации и надежности цепочки поставок
4	Логистика и инфраструктура	3	Рост цен на ГСМ, электроэнергию. Изменения в расходах на транспорт, связь или энергию. Невысокий уровень развития и изношенность транспортной, коммуникационной или энергетической инфраструктуры. Слабое развитие объектов инфраструктуры
5	Управление и операции	3	Плохо обоснованные управленческие решения. Низкий уровень контроля качества. Ошибки прогноза и планирования. Высокий износ сельскохозяйственной техники. Использование некачественных семян. Невозможность адаптироваться к изменениям в денежных и трудовых потоках
6	Законодательство и институты	2	Неопределенная денежно-кредитная, налоговая и финансовая политика

Примечание: составлено авторами по данным экспертного опроса

Значимость каждого показателя источника возникновения оценивалась средним числовым значением 26 экспертных оценок. По мнению большинства опрошенных специалистов, самым значимым источником высокоубыточного риска ведения сельского хозяйства в этом регионе являются природно-климатические особенности, с учетом регулярного прохождения над его территорией летних циклонов и осенних тайфунов. Уменьшение негативного влияния этого источника на уровень сельскохозяйственного риска в отсутствие гидротехнической системы предотвращения переувлажнения посевных площадей в весенний, летний и осенний периоды возможно только путем организации надежных средних и долгосрочных прогнозов климатических явлений, прежде всего катастрофических. В совокупности с внедрением в практику планирования сельскохозяйственных работ дифференцированного графика их проведения с возможной поправкой на погодный фактор может достичь существенной минимизации рисков сельскохозяйственного предпринимательства.

В целях совершенствования системы управления рисками российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства, на наш взгляд, важно сделать их группировку по типам и условиям проявления, а также уровню управленческих воздействий с последующей разработкой соответствующих механизмов. Целесообразно рассмотреть наиболее значимую группу факторов риска (табл. 5).

Таблица 5

**Сельскохозяйственные риски совместного предпринимательства
в разрезе типов и уровней управления**

№	Тип риска	Микрориск	Мезориск	Макрориск
1	Экономические	«Плавающий» курс соотношения валют. Изменения в доходах из других источников (несельскохозяйственные)	Изменения в аренде или выкупе земли, новые требования к сельскохозяйственной продукции. Дефицит бюджета для финансовой поддержки предпринимателей	Изменение цен из-за внешних шоков, торговой политики, новых рынков, эндогенной изменчивости. Изменение процентных ставок / стоимости финансовых активов, доступа к кредитам
2	Политические	Риск ответственности за принимаемые решения	Изменения в местной политике или правилах	Изменения в региональной или национальной политике и нормативных актах, экологическом праве
3	Производственные	Отсутствие необходимой техники, оборудования, производственных площадей	Погодные катаклизмы	Вредители, эпидемии, технологическая отсталость

Проведенное исследование позволило автору выделить риски совместного предпринимательства в разрезе трех уровней (табл. 5)

- микрориск – влияет на предпринимательскую структуру;
- мезориск – воздействует на группы предпринимательских структур (регион или отрасль);
- макрориски (системные) – влияют на страны.

Предложенная систематизация позволяет получить более качественную информацию об источниках риска, что обеспечивает эффективную и оперативную их идентификацию.

Сделанные в рамках настоящего исследования прогнозные оценки позволяют считать обоснованным сохранение в среднесрочной перспективе высокой динамики развития в Приморском крае сельскохозяйственного предпринимательства, в том числе российско-китайского, при создании новых совместных предприятий в его приграничных районах и увеличении сдаваемых в аренду бизнес-партнерам из КНР плодородных земельных ресурсов. В этой связи сохраняется актуальность совершенствования системы управления рисками российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства, с включением в нее блока обоснования управленческих решений по созданию совместных сельскохозяйственных предприятий, учитывающей реальность возникновения рисков природно-климатического характера с тяжелыми финансово-экономическими последствиями для этих предприятий и продовольственной безопасности региона.

На наш взгляд, обязательным элементом этой модели должно стать рассмотрение двух параллельных функций управления при обосновании и создании совместного сельскохозяйственного предприятия (до настоящего времени этого не происходит). Устранению этого недостатка будет способствовать практическая реализация предлагаемой авторами схемы управленческого цикла в российско-китайском сельскохозяйственном предпринимательстве (рис. 1). При таком подходе, предполагающем паритет ответственности двух сторон не только на микро-, но и на мезо- и макроуровнях, появляются гарантии совместного сельскохозяйственного предпринимательства без значительного ущерба для природных ресурсов и инфраструктуры принимающей страны [14].

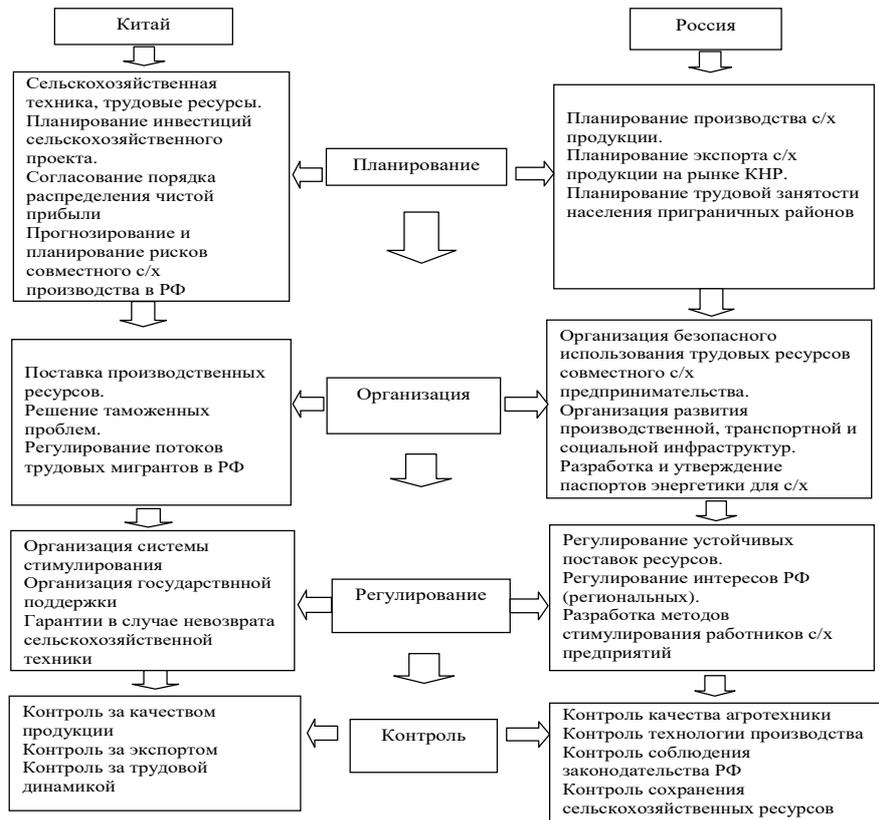

Рис. 1. Предлагаемая схема управленческого цикла в российско-китайском сельскохозяйственном предпринимательстве (сост. авт.)

Только на этой основе может быть успешно реализован предлагаемый авторами алгоритм принятия решений о создании совместного российско-китайского сельскохозяйственного предприятия (рис. 2). Авторами предлагается следующая последовательность действий для достижения конечного результата с учетом возможных рисков осуществления сельскохозяйственного производства:

1. Получение и обработка органом управления региона информации об основных целях, масштабах, видах экономической деятельности и реально существующих нормативно-правовых, социально-экономических, производственно-технологических и экологических условиях создания и функционирования совместного предприятия.

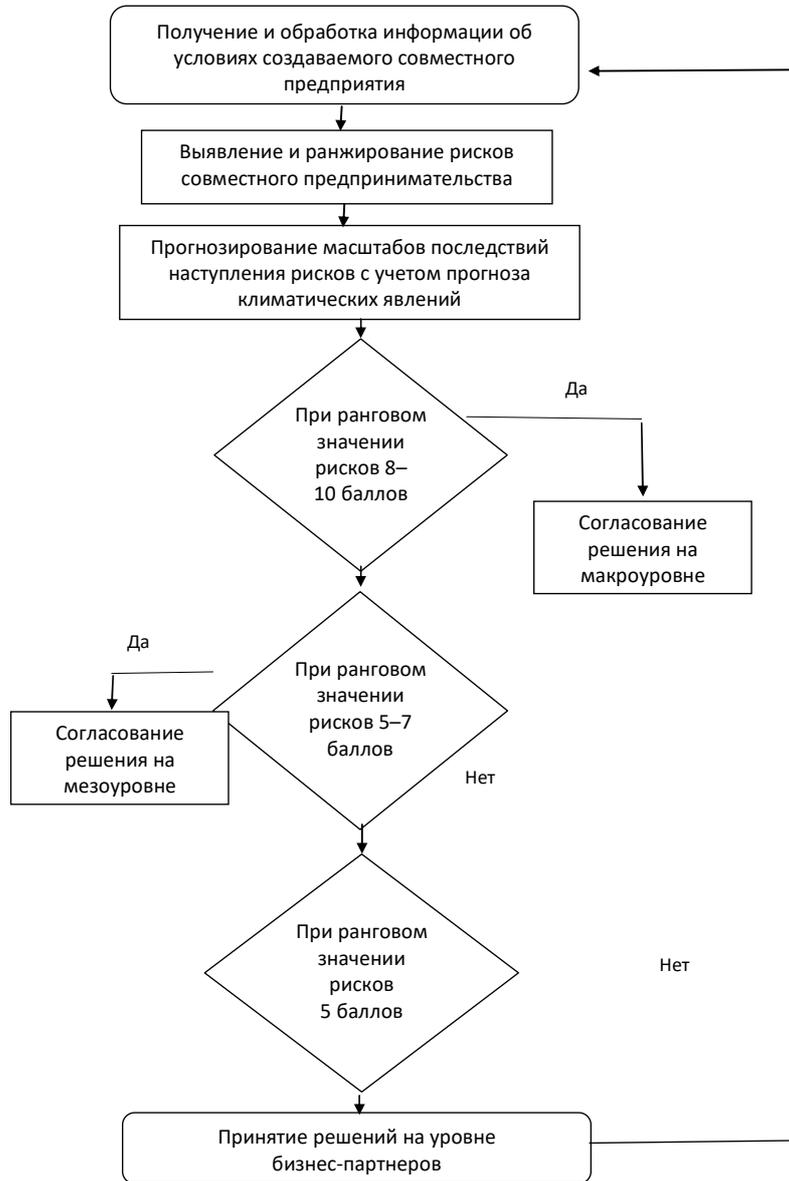

Рис. 2. Алгоритм принятия решений о создании совместного российско-китайского сельскохозяйственного предприятия (сост. авт.)

2. Выявление и ранжирование рисков планируемого сельскохозяйственного производства с использованием экспертного метода их оценки и привлечения экспертного сообщества региона, включая службы Россельхознадзора.

3. Прогнозирование масштабов негативных последствий наступления рисков, в том числе национального уровня с учетом долгосрочных прогнозов климатических явлений.

4. При высоком ранговом значении прогнозируемых рисков в пределах от 8 до 10 баллов по 10-балльной шкале согласование принятия решения на макроуровне с расчетом на возможное государственное субсидирование потенциально допустимых значительных экономических убытков.

5. При ранговом значении рисков в пределах 5–7 баллов согласование решения на мезоуровне, в частности, в Департаменте сельского хозяйства администрации Приморского края либо соответствующего муниципалитета.

6. При ранговом значении рисков менее 5 баллов ответственность за решение о создании совместного сельскохозяйственного предприятия возлагается на его потенциальных собственников.

Таким образом, предлагаемый алгоритм позволит рационально распределить функции управления рисками между субъектами взаимодействия.

Кроме того, его использование возможно как на уровне единичных предпринимателей, так и на региональном и федеральном уровнях.

Отличие предложенного алгоритма состоит в том, что он предполагает использование достоинств и преимуществ как неформальных, так и формальных механизмов управления рисками. Установленные на первом этапе цели отражаются на всех остальных этапах: в описании ситуации, проблемах и возможностях сельского хозяйства; выборе стратегии управления рисками, в определении приоритетов развития, государственных вмешательств и потребностей в ресурсах; при анализе затрат и результатов. Не менее важно, чтобы эти цели поддерживались и осуществлялись, не исключая мониторинг и корректировку управления рисками. На наш взгляд, многие из разрушительных последствий сельскохозяйственной деятельности в Приморском крае могут быть минимизированы, если она будет планироваться и осуществляться в рамках предложенной авторами системы совершенствования управления рисками российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства.

-
1. Абрамов О.В. Об оценке вероятности наступления рисков события: функционально-параметрический подход // НиКСС. 2016. №1 (13). С. 24–31.
 2. Аракельян К.С., Тактаров Г.А. Методические основы разработки механизма управления рисками предпринимательской деятельности // Вестник АГТУ. Сер.: Экономика. 2012. №1. С. 121–125.
 3. Горячкина Д.А. Теоретико-методологические основы управления рисками в предпринимательской деятельности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. №1 (19). С. 64–70.
 4. Делахов Д.А., Каратаев Н.Д. Риск-менеджмент в предпринимательской деятельности // Дискуссия. 2017. №5 (79). С. 31–34.
 5. Ермишев К.А. Управление рисками на предприятиях АПК: дис. ... канд. экон. наук. Йошкар-Ола, 2008. 184 с.
 6. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи 8.09.2000 г.

7. Исследование НАФИ и платформы для предпринимателей «Деловая среда»: проблемы бизнеса в России сегодня. URL: <https://nafi.ru/analytics/issledovanie-problemy-biznesa-v-rossii-segodnya/>
8. Каменская Е.А. Управление рисками сельскохозяйственных предприятий в условиях реформирования производства // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, 2009.
9. Коршикова М.В. Управление хозяйственными рисками в аграрном предпринимательстве: автореф. дис... канд. экон. наук. Ставрополь, 2011. 22 с.
10. Козлитин А.М. Развитие теории и методов количественной оценки риска аварий сложных технических систем // Вестник СГТУ. 2011. №3 (61). С. 115–124.
11. Крутелевич М.В. Методика организации системы риск-менеджмента в производственно-предпринимательских структурах // ОНВ. 2006. №8 (45). С. 111–114.
12. Латкин А.П. Приграничное сотрудничество российского Дальнего Востока с Китайской Народной Республикой: маркетинговый анализ и проблемы развития: монография / под общ. ред. А.П. Латкина; А.П. Латкин, П.Я. Бакланов, В.И. Суржиков и др. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2017. 138 с.
13. Латкин А.П., Пяо Ихуа. Особенности управления рисками совместного предпринимательства в освоении земельных ресурсов российского Приморья // Ойкумена. 2018. № 4. С. 40–77.
14. Латкин А.П., Пяо Ихуа. Методический инструментарий обоснования совместного российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства на условиях минимизации эколого-хозяйственных рисков // АПК: экономика, управление. 2017. № 11. С. 32–39.
15. Сабаноква С.Х. Риски в предпринимательской деятельности // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2009. № 3. С. 77–80.
16. Савельева И.П., Мартиросян Л.Б., Беляев Н.А. Управление рисками предпринимательской деятельности в современных экономических условиях // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2012. №9 (268). С. 147.
17. Чалдаева Л.А. Организация оценки рисков бизнес-процессов предприятий малого и среднего предпринимательства // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. №34. С. 33–38.
18. Шиянов Б.А., Силютин О.В., Неженец В.С. Вероятностно-статистические методы количественной оценки рисков в системе регулирования неравновесными состояниями экономических систем // Вестник ВГТУ. 2010. № 8. С. 164–170.

Транслитерация

1. Abramov O.V. Ob ocenke veroyatnosti nastupleniya riskovogo sobytiya: funktsional'no-parametricheskij podhod // NiKSS. 2016. №1 (13). P. 24–31.
2. Arakel'yan K.S., Taktarov G.A. Metodicheskie osnovy razrabotki mekhanizma upravleniya riskami predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Vestnik AGTU. Seriya: ENkonomika. 2012. №1. P. 121-125.
3. Goryachkina D.A. Teoretiko-metodologicheskie osnovy upravleniya riskami v predprinimatel'skoj deyatel'nosti // YUridicheskaya nauka i pravohranitel'naya praktika. 2012. №1 (19). P. 64–70.
4. Delahov D.A., Karataev N.D. Risk-menedzhment v predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Diskussiya. 2017. №5 (79). P. 31–34.
5. Ermishev Konstantin Anatol'evich. Upravlenie riskami na predpriyatiyah APK: dissert.... kandidata ehkonomicheskikh nauk. Jashkar-Ola, 2008. 184 p.
6. Deklaraciya tsysyacheletiya Organizacii Ob"edinennyh Nacij. Prinyata rezolyuciej 55/2 General'noj Assamblei 8.09.2000 g.
7. Issledovanie NAFI i platformy dlya predprinimatelej «Delovaya sreda»: problemy biznesa v Rossii segodnya. URL: <https://nafi.ru/analytics/issledovanie-problemy-biznesa-v-rossii-segodnya/>

8. Kamenskaya E.A. Upravlenie riskami sel'skohozyajstvennyh predpriyatij v usloviyah reformirovaniya proizvodstva // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, 2009.
9. Korshikova M.V. Upravlenie hozyajstvennymi riskami v agrarnom predprinimatel'stve: avtoreferat, dissertatsiya... kandidata ehkonomicheskikh nauk. Stavropol', 2011. 22 p.
10. Kozlitin A.M. Razvitie teorii i metodov kolichestvennoj ocenki riska avarij slozhnyh tekhnicheskikh sistem // Vestnik SGTU. 2011. №3 (61). P. 115–124.
11. Krutelevich M.V. Metodika organizatsii sistemy risk-menedzhmenta v proizvodstvenno-predprinimatel'skih strukturah // ONV. 2006. №8 (45). P. 111–114.
12. Latkin A.P. Prigranichnoe sotrudnichestvo rossijskogo Dal'nego Vostoka s Kitajskoj Narodnoj Respublikoj: marketingovyy analiz i problemy razvitiya: monografiya / pod obshch. red. A.P. Latkina; A.P. Latkin, P.YA. Baklanov, V.I. Surzhikov i dr.; Vladivostok: Izd-vo VGUEHS, 2017. 138 p.
13. Latkin A.P., Pyao Ihua. Osobennosti upravleniya riskami sovmestnogo predprinimatel'stva v osvoenii zemel'nyh resursov rossijskogo Primor'ya / Ojkumena. 2018. № /RINC
14. Latkin A.P. Pyao Ihua. Metodicheskij instrumentarij obosnovaniya sovmestnogo rossijsko-kitajskogo sel'skohozyajstvennogo predprinimatel'stva na usloviyah minimizatsii ehkologo-hozyajstvennyh riskov // APK: ehkonomika, upravlenie. 2017. № 11. P. 32–39.
15. Sabanokova S.H. Riski v predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. 2009. №3. P. 77–80.
16. Savel'eva I.P., Martirosoyan L.B., Belyaev N.A. Upravlenie riskami predprinimatel'skoj deyatel'nosti v sovremennykh ehkonomicheskikh usloviyah // Vestnik YUUrGU. Seriya: EHkonomika i menedzhment. 2012. №9 (268). P. 147.
17. CHaldaeva L.A. Organizatsiya ocenki riskov biznes-processov predpriyatij malogo i srednego predprinimatel'stva // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2013. №34. P.33–38.
18. SHiyarov B.A., Silyutina O.V., Nezhenev V.S. Veroyatnostno-statisticheskie metody kolichestvennoj ocenki riskov v sisteme regulirovaniya neravnovesnymi sostoyaniyami ehkonomicheskikh sistem // Vestnik VGTU. 2010. №8. P. 164–170.

© А.П. Латкин, 2019

© Пяо Ихуа, 2019

© Чжон Мен Су, 2019

Для цитирования: Латкин А.П., Пяо Ихуа, Чжон Мен Су. Современный подход к совершенствованию системы управления рисками сельскохозяйственного предпринимательства // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11. № 1. С. 59–73.

For citation: A.P. Latkin, Piao Yihua, Jeon Myong Su. Modern approach to improving the risk management system of joint agricultural entrepreneurship, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 1, pp. 59–73.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/059-073](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/059-073)

Дата поступления: 20.03.2019.

УДК 531.19

С.В. Сёмкин¹

В.П. Смагин²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Модель Гейзенберга с тремя состояниями на решетке Бете

Модели Изинга, Поттса, Гейзенберга и другие решеточные модели применяются для теоретического описания многих объектов и явлений в физике конденсированных сред и ядерной физике. Как правило, в теоретических исследованиях критического поведения магнетиков используется модель Изинга – модель с максимально простым гамильтонианом. Это объясняется гипотезой универсальности, согласно которой такое критическое поведение определяется только симметрией гамильтониана системы и не зависит от его деталей. Другими словами, одно и то же критическое поведение (например, критические показатели) характерно не для каждого конкретного гамильтониана, а относится к целому классу гамильтонианов с одинаковой симметрией. Однако гипотеза универсальности сама по себе не содержит способов определения того, к какому классу универсальности принадлежит каждый конкретный гамильтониан. Поэтому не лишено смысла и рассмотрение более сложных решеточных моделей, таких, как модель Гейзенберга. В статье рассмотрена модель Гейзенберга с тремя состояниями на решетке Бете. Задача заключается в нахождении равновесных вероятностей этих состояний при заданной температуре и внешнем поле. Эта задача может быть решена точно с помощью составления системы рекуррентных уравнений. Однако наша главная цель заключалась даже не в решении самой задачи для модели Гейзенберга. В отношении модели Изинга известно, что ее решение на решетке Бете может быть интерпретировано как ренормгрупповое преобразование фиксированного масштаба в постоянном эффективном поле. В настоящей статье мы исследовали возможность аналогичной интерпретации для модели Гейзенберга. Оказалось, что она невозможна для исходной модели Гейзенберга, но возможна для модели с более общим видом гамильтониана.

Ключевые слова и словосочетания: фазовые переходы, модель Гейзенберга, решетка Бете.

¹ Сёмкин Сергей Викторович – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры информационных технологий и систем, e-mail: Li15@rambler.ru

² Смагин Виктор Павлович – д-р физ.-мат. наук, зав. лабораторией фундаментальной и прикладной физики, e-mail: Li15@rambler.ru

S.V. Semkin

V.P. Smagin

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Three-state Heisenberg model on the Bethe lattice

The Ising, Potts, Heisenberg, and other lattice models are used for the theoretical description of many objects and phenomena in condensed matter physics and nuclear physics. As a rule, in theoretical studies of the critical behavior of magnetic materials, the Ising model is used — a model with the simplest Hamiltonian. This is explained by the universality hypothesis, according to which this critical behavior is determined only by the symmetry of the Hamiltonian of the system and does not depend on its details. That is, the same critical behavior (for example, critical exponents) is not characteristic of each specific Hamiltonian, but refers to a whole class of Hamiltonians with the same symmetry. However, the universality hypothesis does not in itself contain any means of determining to which universality class each particular Hamiltonian belongs. Therefore, consideration of more complex lattice models, such as the Heisenberg model, is not without meaning.

In this paper, we considered the Heisenberg model with three states on the Bethe lattice. The task is to find the equilibrium probabilities of these states at a given temperature and external field. This problem can be solved exactly by creating a system of recurrent equations, which is done in this paper. However, our main goal was not even to solve the problem itself for the Heisenberg model. Regarding the Ising model, it is known that its solution on the Bethe lattice can be interpreted as a fixed-scale renormalization group transformation in a constant effective field. In this paper, we investigated the possibility of a similar interpretation for the Heisenberg model. It turned out that it is impossible for the original Heisenberg model, but it turns out to be possible for a model with a more general form of the Hamiltonian.

Keywords: phase transitions, Heisenberg model, Bethe lattice.

В работе [1] показано, что известное приближение Бете для модели Изинга может быть получено с помощью сопоставления кластеров различного размера, находящихся в одном и том же эффективном поле. Для чистого магнетика приближение Бете можно получить как решение задачи Изинга на решетке (дерево) Бете [2] или как соотношение, связывающее намагниченность центрального атома и атома первой координационной сферы [3]. Однако на приближение Бете можно смотреть и как на один из самосогласованных методов, общая схема построения которых представлена в работах [4–6]. Эти методы основаны на усреднении по локальным обменным полям. Методика усреднения по локальным полям применяется и для анализа поведения сплава двух типов магнитных атомов [7], и для анализа систем, в которых обменный интеграл является непрерывной функцией расстояния между атомами [8; 9]. В работе [10] один из вариантов этой методики уже применялся для анализа равновесных состояний сплава магнитных и немагнитных атомов в отсутствии внешнего магнитного поля. Такой способ получения приближения Бете можно назвать «ренормгрупповым» в том смысле, что вблизи критической точки переход от кластера с одним узлом к кластеру с двумя узлами можно рассматривать как ренормгрупповое преобразование фиксированного масштаба [11]. В настоящей работе мы покажем, что такой

способ возможен и для более сложной модели магнетика, а именно: модели Гейзенберга с тремя состояниями.

Сформулируем эту модель следующим образом. Пусть в каждом узле некоторой регулярной решетки с координационным числом q находятся «спины» σ_i (i – номер узла), каждый из которых может принимать 3 различных значения $-1, 0, +1$. Гамильтониан модели Гейзенберга можно представить в следующем виде:

$$H(\{\sigma\}) = - \sum_{(i,j)} J \sigma_i \sigma_j - \sum_i H_e \sigma_i, \quad (1)$$

где J – константа обменного взаимодействия,

H_e – внешнее поле.

Первая сумма в выражении (1) – это сумма по всем парам соседних узлов, вторая – по всем узлам. Будем полагать, что все узлы решетки эквивалентны в термодинамическом пределе. Для нахождения равновесных средних величин в системе с гамильтонианом (1) необходимо вычислить статистическую сумму:

$$Z = \sum_{\{\sigma\}} \exp \left(K \sum_{i,j} \sigma_i \sigma_j + \sum_i h \sigma_i \right), \quad (2)$$

$$K = \frac{J}{kT}, \quad h = \frac{H_e}{kT}$$

Эта задача имеет точное решение для так называемой решетки Бете. Решетка Бете строится следующим образом [2]. Центральный узел (узел 0 на рис. 1) соединяется с q другими узлами, каждый из которых, в свою очередь, с $q - 1$ новыми. Прделав эту процедуру N раз, получим так называемое дерево Кэйли. Решеткой Бете называется внутренняя (далекая от граничных точек) часть этого графа при $N \rightarrow \infty$. Рассмотрим вычисление статистической суммы (2) на решетке Бете методом, описанным в [2]:

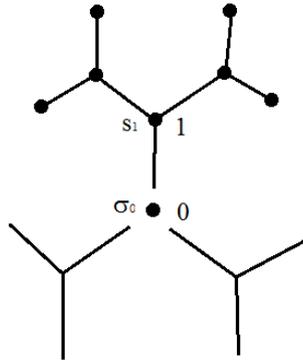

Рис. 1. Узлы и связи в решетке Бете при $q = 3$

Статистическую сумму (2) представим в виде $Z = \sum V(\sigma)$,

где

$$V(\sigma) = \exp \left(K \sum_{(i,j)} \sigma_i \sigma_j + \sum_i h \sigma_i \right)$$

Вероятность P_i того, что центральный спин σ_0 принимает значение $m_i = -1, 0, +1$:

$$P_i = \frac{\sum \sigma(\sigma_0, m_i) V(\sigma)}{Z}$$

Преобразуем $V(\sigma)$ с учетом того, что точка 0 (рис. 1) является корневой точкой q независимых подграфов:

$$V(\sigma) = \exp(h\sigma_0) \prod_{j=1}^q Q_N(\sigma_0 | s^{(j)})$$

где $s^{(j)}$ – все спины на j -м подграфе, кроме σ_0 , а

$$Q_N(\sigma_0 | s) = \exp(K \sum_{(i,j)} s_i s_j + K s_1 \sigma_0 + \sum_i h s_i)$$

Пусть $g_N(\sigma_0) = \sum_s Q_N(\sigma_0 | s)$, тогда $Z = \sum_{\sigma_0} \exp(h\sigma_0) [g_N(\sigma_0)]^q$

и

$$P_i = \frac{1}{Z} \sum [\delta(\sigma_0, i) m_i \exp(h\sigma_0) [g_N(\sigma_0)]^q]$$

Обозначим $x_N = \frac{g_N(-1)}{g_N(+1)}$, $y_N = \frac{g_N(0)}{g_N(+1)}$, тогда

$$P_{+1} = \frac{e^h}{e^h + x_N^q e^{-h} + y_N^q}, \quad P_0 = \frac{y_N^q}{e^h + x_N^q e^{-h} + y_N^q} \quad \text{и} \quad P_{-1} = \frac{x_N^q e^{-h}}{e^h + x_N^q e^{-h} + y_N^q}, \quad (3)$$

то есть

$$\langle \sigma_0 \rangle = \frac{e^h - x_N^q e^{-h}}{e^h + x_N^q e^{-h} + y_N^q} \quad \text{и} \quad \langle \sigma_0^2 \rangle = \frac{e^h + x_N^q e^{-h}}{e^h + x_N^q e^{-h} + y_N^q}$$

Для величин x_N и y_N можно составить рекуррентные соотношения, основываясь на следующих соображениях [2]. Если разрезать верхний подграф на рис. 1 в точке 1, примыкающей к точке 0, то он распадется на «ствол» (0,1) и $q-1$ идентичных ветвей, каждая из которых является подграфом, аналогичным исходному, но содержащим $N-1$ оболочек. Поэтому

$$Q_N(\sigma_0 | s) = \exp(K s_1 \sigma_0 + h s_1) \prod_{j=1}^{q-1} Q_{N-1}(s_1 | t^{(j)})$$

где $t^{(j)}$ – все спины (кроме s_1) на j -й ветви подграфа. Следовательно,

$$g_N(\sigma_0) = \sum_{s_1} \exp(K s_1 \sigma_0 + h s_1) [g_{N-1}(s_1)]^{q-1}$$

Отсюда получим рекуррентные соотношения для x_N и y_N :

$$x_N = \frac{y_{N-1}^{q-1} + e^{-K+h} + x_{N-1}^{q-1} e^{K-h}}{y_{N-1}^{q-1} + e^{K+h} + x_{N-1}^{q-1} e^{-K-h}}, \quad y_N = \frac{y_{N-1}^{q-1} + e^h + x_{N-1}^{q-1} e^{-h}}{y_{N-1}^{q-1} + e^{K+h} + x_{N-1}^{q-1} e^{-K-h}} \quad (4)$$

Используя рекуррентные уравнения (4) (с начальным условием $x_0 = y_0 = 1$) и соотношения (3), можно вычислить вероятности P_i для корне-

вой точки дерева Кейли с N оболочками. Решение для решетки Бете получим, переходя к пределу $N \rightarrow \infty$. Для нахождения этого предела в рекуррентных соотношениях (4) положим, что $x_N = x_{N-1} = x$, $y_N = y_{N-1} = y$, и будем рассматривать полученные равенства как уравнения относительно x и y . Подставив решения этих уравнений в (3), найдем вероятности P_i для решетки Бете.

При $h = 0$ и $N \rightarrow \infty$ рекуррентные уравнения (4) переходят в

$$x = \frac{y^{q-1} + e^{-K} + x^{q-1}e^K}{y^{q-1} + e^K + x^{q-1}e^{-K}}, \quad y = \frac{y^{q-1} + 1 + x^{q-1}}{y^{q-1} + e^K + x^{q-1}e^{-K}}. \quad (5)$$

Средние по ансамблю значения вероятностей состояния спина находятся из (3) при подстановке в них решений (5):

$$P_{+1} = \frac{e^h}{e^h + x^q e^{-h} + y^q}, \quad P_0 = \frac{y^q}{e^h + x^q e^{-h} + y^q} \quad \text{и} \quad P_{-1} = \frac{x^q e^{-h}}{e^h + x^q e^{-h} + y^q}. \quad (6)$$

При любом значении K у системы (5) есть корень $x = 1$ (y находится из второго уравнения (5) при $x = 1$). Это решение соответствует отсутствию в системе спонтанной намагниченности, и оно теряет устойчивость в точке фазового перехода $K = K_c$, т.е. производная по x от правой части первого уравнения (5) должна быть равна 1 при $x = 1$ и $K = K_c$. Это условие приводит к

$$\frac{y^{q-1} + 2}{y^{q-1} + 2\text{ch}K_c} = y.$$

Исключая из этих уравнений y , получим уравнение для определения K_c :

$$(q-1)\text{sh}K_c - \text{ch}K_c = \frac{1}{2} \left(1 - \frac{\text{th}(K_c/2)}{q-1} \right)^{q-1}.$$

Обозначив $z = \text{th}(K_c/2)$, получим:

$$2(q-1)z - (1+z^2) = \frac{1}{2} (1-z^2) \left(1 - \frac{z}{q-1} \right)^{q-1}. \quad (7)$$

Рассмотрим модель с гамильтонианом несколько более общего вида, чем (1):

$$H(\{\sigma\}) = - \sum_{\langle i,j \rangle} J \sigma_i \sigma_j - \sum_{\langle i,j \rangle} J_1 \sigma_i^2 \sigma_j^2 - \sum_i H_s \sigma_i. \quad (8)$$

Возьмем теперь один из узлов решетки, содержащий спин σ_0 . Спины, содержащиеся в соседних узлах, будем обозначать σ_j . Пусть

$$\varphi_1 = \sum_j \sigma_j^2$$

. Найдем условные средние $\overline{\sigma_0}$ и $\overline{\sigma_0^2}$ при фиксированных H_1 и φ_1 :

$$\overline{\sigma_0} = \frac{\text{sh}H_1}{\text{ch}H_1 + \frac{x_1}{2}}, \quad \overline{\sigma_0^2} = \frac{\text{ch}H_1}{\text{ch}H_1 + \frac{x_1}{2}}, \quad (9)$$

где $x_1 = e^{-K_1\varphi_1}$, $K_1 = \frac{J_1}{kT}$. H_1 и $\varphi_1(x_1)$, входящие к уравнению (9), будем рассматривать как неизвестные параметры, определяющие взаимодействие спина σ_0 с остальными атомами решетки. Если $K_1 \rightarrow 0$, то модель с гамильтонианом (8) переходит в модель Гейзенберга с тремя состояниями.

Рассмотрим на решетке кластер из двух соседних узлов, содержащих спины σ_1 и σ_2 . Будем считать, что энергия $E(\sigma_1, \sigma_2)$ взаимодействия этих спинов друг с другом и с атомами, не входящими в кластер, определяется выражением:

$$-\frac{E(\sigma_1, \sigma_2)}{kT} = K\sigma_1\sigma_2 + K_1\sigma_1^2\sigma_2^2 + H_2(\sigma_1 + \sigma_2) + K_1\varphi_2(\sigma_1^2 + \sigma_2^2),$$

где H_2 и φ_2 – параметры, описывающие взаимодействие атомов кластера с внешним окружением. Тогда средние значения $\frac{1}{2(\sigma_1 + \sigma_2)}$ и $\frac{1}{2(\sigma_1^2 + \sigma_2^2)}$ находятся из формул ($x_2 = e^{-K_1\varphi_2}$):

$$\frac{1}{2(\sigma_1 + \sigma_2)} = \frac{e^{K+K_1}\text{sh}2H_2 + x_2\text{sh}H_2}{e^{K+K_1}\text{ch}2H_2 + e^{-K+K_1} + 2x_2\text{ch}H_2 + \frac{x_2^2}{2}}, \quad (10)$$

$$\frac{1}{2(\sigma_1^2 + \sigma_2^2)} = \frac{e^{K+K_1}\text{ch}2H_2 + e^{-K+K_1} + x_2\text{ch}H_2}{e^{K+K_1}\text{ch}2H_2 + e^{-K+K_1} + 2x_2\text{ch}H_2 + \frac{x_2^2}{2}}.$$

Приравняем теперь правые части (9) и (10) и будем полагать, что x_1 и x_2 в этих выражениях просто некоторые неизвестные параметры, которые не обязательно должны выражаться как функции окружающих кластеры спинов, так что при $K_1 \rightarrow 0$, x_1 и x_2 остаются неопределенными. Аналогично допустим, что $H_1 = Kh_1 + h$ и $H_2 = Kh_2 + h$, где h_1 и h_2 – неизвестные параметры. Таким образом, мы получим два уравнения относительно четырех неизвестных: x_1 , x_2 , h_1 и h_2 . Если на эти неизвестные наложить еще два дополнительных независимых условия, то полученную систему можно будет решить. Подставив это решение в правые части (9) или (10), можно рассматривать полученные выражения как приближенные значения средних по ансамблю $\langle \sigma \rangle$ и $\langle \sigma^2 \rangle$. Например, предположив, что h_1 и h_2 (а также φ_1 и φ_2) пропорциональны количеству внешних атомов, соседних к атому кластера, получим:

$$\frac{h_1}{h_2} = \frac{\ln x_1}{\ln x_2} = \frac{q}{q-1}. \quad (11)$$

Можно показать, что при таком выборе дополнительных условий и при $K_1 \rightarrow 0$ описанная процедура приводит к решению для модели Гейзенберга на решетке Бете (5), (6). При отсутствии внешнего поля ($h = 0$) и в пределе $K_1 \rightarrow 0$ получим:

$$\text{th}Kh_1 = \frac{e^K\text{sh}2Kh_2 + x_2\text{sh}Kh_2}{e^K\text{ch}2Kh_2 + e^{-K} + x_2\text{ch}Kh_2}, \quad (12)$$

$$\frac{\text{ch}K\hbar_1}{\text{ch}K\hbar_1 + \frac{x_1}{2}} = \frac{e^K \text{ch}2K\hbar_2 + e^{-K} + x_2 \text{ch}K\hbar_2}{e^K \text{ch}2K\hbar_2 + e^{-K} + 2x_2 \text{ch}K\hbar_2 + \frac{x_2^2}{2}}.$$

Уравнение для критического значения K_c , при котором возникает спонтанная намагниченность, получается приравниванием производных по \hbar_2 от первого уравнения (11) при $\hbar_1 = \hbar_2 = 0$. Учитывая (11), получим:

$$\frac{q}{q-1} = \frac{2e^{K_c} + x_2}{e^{K_c} + e^{-K_c} + x_2}, \quad \frac{1}{1+x_1/2} = \frac{e^{K_c} + e^{-K_c} + x_2}{e^{K_c} + e^{-K_c} + 2x_2 + x_2^2/2}, \quad x_1 = x_2^{q/(q-1)},$$

Обозначив $z = \text{th}(K_c/2)$, получим после несложных преобразований:

$$\frac{4qz - 2(1+z)^2}{1-z^2} = \left(1 + \frac{z}{q-1}\right)^{q-1},$$

что совпадает с уравнением (7) для критической точки модели Гейзенберга с тремя состояниями на решетке Бете.

Таким образом, непосредственное построение ренормгруппового преобразования с гамильтонианом (1) не приводит к точному решению на решетке Бете, так как это означало бы наложение дополнительного условия $x_1 = x_2 = 1$ в равенствах (9) – (12). Однако замена гамильтониана модели Гейзенберга (1) гамильтонианом более общего вида (8) позволяет, построив для (8) ренормгрупповое преобразование, получить решение для модели Гейзенберга на решетке Бете путем возвращения к частному случаю (1) в полученных уравнениях.

1. Сёмкин С.В., Смагин В.П. Приближение Бете в модели Изинга с подвижными примесями // Физика твердого тела. 2015. Т. 57, №5. С. 926–931.
2. Бэкстер С.Р. Точно решаемые модели в статистической механике. М.: Мир, 1985. 486 с.
3. Квасников И.А. Термодинамика и статистическая физика. Т. 2: Теория равновесных систем // Едиториал УРСС. М., 2002. 432 с.
4. Сёмкин С.В., Смагин В.П. Использование метода усреднения по полям взаимодействия для построения ренормгруппового преобразования фиксированного масштаба // Физика твердого тела. 2013. Т. 55, №5. С. 892–895
5. Сёмкин С.В., Смагин В.П. Модель Изинга разбавленного ферромагнетика в приближении самосогласованного поля // Физика твердого тела. 2014. Т. 56. №6. С. 1064–1068.
6. Сёмкин С.В., Смагин В.П. Методы получения самосогласованных уравнений для изинговского магнетика // Изв. вузов. Физика. 2013. Т. 56, № 2 С. 9–14.
7. Мейлихов Е.З., Фарзетдинова Р.М. Теория эффективного поля для разупорядоченных магнитных сплавов // Физика твердого тела. 2014. Т. 56, №4. С. 679–686.
8. Мейлихов Е.З., Фарзетдинова Р.М. Обобщенная теория среднего поля для решеточных магнитных систем и ферромагнетизм полупроводников с магнитными примесями // Физика твердого тела. 2005. Т. 47, №6. С. 1085–1091.
9. Белоконов В.И., Нефедев К.В. Функция распределения случайных полей взаимодействия в неупорядоченных магнетиках. Спиновое и макроспиновое стекло // Журнал экспериментальной и теоретической физики. 2001. Т. 120, №1. С. 156–163.
10. Белоконов В.И., Семкин С.В. Метод случайного поля в модели Изинга разбавленного ферромагнетика // Журнал экспериментальной и теоретической физики. 1992. Т. 102, №4. С. 1254.

11. Серков Л.А. Название Преобразование фиксированного масштаба с близкодействующими спиновыми корреляциями // Теоретическая и математическая физика. 1992. Т. 92, №1. С. 759–762.

Транслитерация

1. Syomkin S.V., Smagin V.P. Priblizhenie Bete v modeli Izinga s podvizhnymi primesyami // Fizika tverdogo tela. 2015. Т. 57, №5. P. 926–931.
2. Behkster C.R. Tochno reshaemye modeli v statisticheskoy mekhanike. M.: Mir, 1985. 486 p.
3. Kvasnikov I.A. Termodinamika i statisticheskaya fizika. Т. 2: Teoriya ravnovesnyh sistem // Editorial URSS. M., 2002. 432 p.
4. Syomkin S.V., Smagin V.P. Ispol'zovanie metoda usredneniya po polyam vzaimodejstviya dlya postroeniya renormgruppovogo preobrazovaniya fiksirovannogo masshtaba // Fizika tverdogo tela. 2013. Т. 55, №5. P. 892–895
5. Syomkin S.V., Smagin V.P. Model' Izinga razbavlenno ferromagnetika v priblizhenii samosoglasovannogo polya // Fizika tverdogo tela. 2014. Т. 56. № 6. P. 1064–1068.
6. Syomkin S.V., Smagin V.P. Metody polucheniya samosoglasovannyh uravnenij dlya izingovskogo magnetika// Izv. vuzov. Fizika. 2013. Т. 56, № 2. P. 9–14.
7. Mejlihov E.Z., Farzetdinova R.M. Teoriya ehffektivnogo polya dlya razuporyadochennyh magnitnyh splavov // Fizika tverdogo tela. 2014. Т. 56, №4. P. 679–686.
8. Mejlihov E.Z., Farzetdinova R.M. Obobshchennaya teoriya srednego polya dlya reshetochnyh magnitnyh sistem i ferromagnetizm poluprovodnikov s magnitnymi primesyami // Fizika tverdogo tela. 2005. Т. 47, №6. P. 1085–1091.
9. Belokon' V.I., Nefedev K.V. Funkciya raspredeleniya sluchajnyh polej vzaimodejstviya v neuporyadochennyh magnetikah. Spinovoe i makrospinovoe steklo // ZHurnal ehksperimental'noj i teoreticheskoy fiziki. 2001. Т. 120, № 1. P. 156–163.
10. Belokon' V.I., Semkin S.V. Metod sluchajnogo polya v modeli Izinga razbavlenno ferromagnetika // ZHurnal ehksperimental'noj i teoreticheskoy fiziki. 1992. Т. 102, № 4. P. 1254.
11. Serkov L.A. Nazvanie Preobrazovanie fiksirovannogo masshtaba s blizkodejstvuyushchimi spinovymi korrelyაციями // Teoreticheskaya i matematicheskaya fizika. 1992. Т. 92, №1. P. 759–762.

© С.В. Сёмкин, 2019

© В.П. Смагин, 2019

Для цитирования: Сёмкин С.В., Смагин В.П. Модель Гейзенберга с тремя состояниями на решетке Бете // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 1. С. 74–81.

For citation: Semkin S.V., Smagin V.P. Three-state Heisenberg model on the Bethe lattice, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, №1, pp. 74–81.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/074-081](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/074-081)

Дата поступления: 12.03.2019.

УДК 658.3

И.А. Докукина¹, Ю.Л. Макарова², А.В. Полянин³

Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
г. Орел. Россия

Формирование информационной системы управления человеческими ресурсами на основе применения цифрового маркетинга

Авторами научно обосновано, что от успешности использования персоналом своего потенциала для реализации стоящих перед организацией целей зависит эффективность управления человеческими ресурсами. Отсюда особую значимость приобретают создание и использование действенных цифровых инструментов эффективного управления человеческими ресурсами, которые позволяют наиболее полно использовать имеющийся в организации кадровый потенциал. В статье рассмотрены различные аспекты применения цифрового маркетинга в системе управления персоналом и проанализированы возможности такого внедрения в сравнении с digital-технологиями. Целью статьи является разработка предложений по совершенствованию системы управления человеческими ресурсами за счет внедрения на различных уровнях инновационных методов и моделей управления.

Ключевые слова и словосочетания: цифровой маркетинг, цифровизация, человеческие ресурсы, система управления, коммуникации, экономика, HRM-система.

I.A. Dokukina, Yu.L. Makarova, A.V. Polyinin

Central Russian Institute of Management, Branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Orel. Russia

The formation of information system of human resources management through the application of digital marketing

The authors scientifically proved that how successfully the staff uses its potential for the implementation of the goals of the organization, as well as effective management of human re-

¹ Докукина Ирина Александровна – канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления; e-mail: dokukina.orags@mail.ru

² Макарова Юлия Леонидовна – канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления; e-mail: makarovorel@yandex.ru

³ Полянин Андрей Витальевич – д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента и государственного управления; e-mail: polyinin.andrei@yandex.ru

sources. From this point of view, of particular importance is the creation and use of effective digital tools for effective human resources management, which allow the fullest use of the existing human resources in the organization. The article deals with various aspects of the use of digital marketing in the personnel management system and analyzes the possibility of such implementation in comparison with digital technologies. The aim of the work is to develop proposals for improving the human resources management system through the introduction of innovative methods and management models at different levels.

Keywords: digital marketing, digitalization, human resources, management system, communication, economy, HRM-system.

Постановка проблемы. Современное общество не может существовать без информационных, телекоммуникационных и цифровых технологий. Они являются одним из важнейших условий социального, экономического и политического развития государства, о чем свидетельствует международный опыт большинства стран мира. Следовательно, нынешнее информационное общество можно охарактеризовать как стремящееся к тенденции всеобщей цифровизации. Глобальная экономика переживает качественные и структурные изменения, обусловленные проникновением цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности общества. Таким образом, одной из основополагающих задач каждого предприятия и государства в целом являются использование цифровых технологий, способствующих углублению капитала, и при этом создание некоего цифрового капитала, который представляет собой часть материального капитала – основного фактора производства. В современных условиях в связи с возникновением совершенно новых запросов и предпочтений у нынешних потребителей нарастает необходимость внедрения новых подходов и трансформации взглядов на управление человеческими ресурсами [2, с. 17]. На сегодняшний день появилось актуальное направление маркетинга – digital-маркетинг, или цифровой маркетинг, благодаря которому формируются новые, динамичные инструменты маркетинговой коммуникационной политики предприятия и способы привлечения потенциальных клиентов и развития человеческих ресурсов. Концептуальные особенности управления персоналом базируются на учете личностных особенностей сотрудников, они в большей степени ориентированы на практическое применение научных положений и часто сопровождаются апробацией (наиболее распространенной формой которой является эмпирическое исследование). Концептуальные особенности практики деятельности предприятий в системе управления персоналом заключаются в ориентации на мотивацию сотрудников, их непрерывное профессиональное развитие и системный охват различных направлений деятельности персонала.

Анализ последних исследований и публикаций. Впервые о цифровом маркетинге как о термине заговорили в 1980 годах. В это время компания SoftAd Group разработала рекламную кампанию для некоторых автопроизводителей, сутью которой заключалась в том, чтобы в ответ на письмо с вырезанным из журнала вкладышем можно было получить дискету с автомобильным контентом по продвижению различных марок машин или получить возможность бесплатной пробной поездки. Digital-маркетинг является относительно новым, динамичным видом маркетинга и еще не успел окончательно сформироваться в сознании потребителей и производителей. Поэтому данный способ продвижения товаров и услуг на рынке изучили лишь в общих аспектах. Кент Вертайм и Ян

Фенвик, авторы книги «Цифровой маркетинг. Как увеличить продажи с помощью социальных сетей, блогов, вики-ресурсов, мобильных телефонов и других современных технологий», определили цифровой маркетинг как новый этап эволюции маркетинга. Проведя анализ современной ситуации взаимодействия между производителями товаров и услуг и их покупателями (потребителями), исследователи пришли к выводу, что:

1) потребители должны активно привлекаться как участники, т.е. как создатели и распространители, а не рассматриваться исключительно как просто целевая аудитория;

2) маркетологи должны выйти за рамки традиционных показателей охвата и частоты. Они должны постоянно вовлекать людей в процесс производства;

3) маркетологам необходимо определить, какой набор каналов удовлетворит их маркетинговые потребности;

4) в цифровом мире, где потребители действуют быстрее, чем компании, невозможно управлять новостями;

5) сегодняшние подходы к интегрированию маркетинговых коммуникаций однозначно можно считать недостаточными.

Проблематике цифрового маркетинга посвятили свои труды следующие зарубежные ученые: И. Ашманов, Ф. Вирин, И. Манн, Т. Дейнекин, Дж. Сифон и др. Теоретические основы формирования маркетинговых технологий в виртуальной среде нашли отражение в научных исследованиях Г. Абдеева, Д. Белла, Г. Васильева, В. Голика, Ф. Гурова, Д. Забегалина, М. Зуева, Н. Ивченко, Е. Кинга, Т. Козлова. Вместе с тем теоретическое осознание и научное обоснование места маркетинга в условиях информатизации общества остается предметом научной дискуссии. Таким образом, чтобы быть успешным в цифровом маркетинге, необходимо обладать достаточной информацией о цифровых каналах, знать ключевые движущие силы и нюансы, связанные с использованием этих каналов.

Важнейшим аспектом в управленческой деятельности являются развитие, совершенствование и применение инновационных систем [3, с. 72]. Без возможности изменения и быстрого реагирования на условия внешней среды невозможно эффективное функционирование всего предприятия в целом. Современная рыночная экономика диктует тенденцию к увеличению и усложнению задач по управлению, планированию и анализу, финансовой отчетности, связи между поставщиками и потребителями, организации производства. Реализация кадровой стратегии и задач напрямую зависит от качества информации, на основе которой может быть принято решение. Для систематизации и организации этих процессов необходима современная автоматизированная информационная система [8, с. 20]. Информационная система управления – это совокупность математических и экономических методов, информации, программно-технических и технологических средств и компетентных специалистов, основной целью которых является обработка информации и принятие управленческих решений. Отметим, что реализация информационных систем невозможна без компьютерных технологий. ИКТ со всевозможными специализированными программами служат технической базой реализации данной системы [6, с. 859]. Главная задача информационно-технических систем в управлении персоналом видится в выявлении причинно-следственных связей между процессами взаимодействия и результатами. Функция управления персоналом на различных уровнях – разработ-

ка решений и контроль за их реализацией [11, с. 212]. Необходимость реализации этих решений и включает информационный процесс в систему управления персоналом, так как ее основными функциями являются получение, передача, обработка, хранение, использование информации на уровне всех ступеней иерархической системы организации.

Цель. Не подлежит сомнению необходимость изучения понятия, сущности и актуальности существования цифрового маркетинга, а также его основных направлений по формированию информационной системы управления человеческими ресурсами.

Основная часть. В настоящее время потребители постепенно отходят от взаимодействия с медиа и СМИ и даже игнорируют самую распространенную рекламу в Интернете. Это способствует тому, что взаимодействие производителей со своей целевой аудиторией происходит не по одному и даже не по двум каналам, а уже с помощью более широкого спектра коммуникативных линий передачи информации, одной из которых является цифровой маркетинг. В XXI веке, который называют веком информационных технологий, господствуют цифровые каналы коммуникаций с потребителями. Естественный отбор, диктующий правила современной коммуникационной эволюции, заставляет маркетинг делать все более инновационные шаги в своем развитии, так как потребители отдают и будут отдавать предпочтение тому товару и бренду, которые быстрее и успешнее осваивают цифровые технологии [9, с. 10].

Digital-маркетинг – одна из разновидностей маркетинга, который обеспечивает взаимодействие между производителем и потребителем товаров и услуг, а также бизнес-партнерами с помощью использования цифровых технологий, в том числе электронных устройств. В более широком смысле под цифровым маркетингом стоит понимать реализацию компанией своей маркетинговой деятельности, используя при этом информационно-коммуникационные технологии для продвижения организации на рынке и привлечения потребителей. Иными словами, это новый этап эволюции бизнес-процессов, который предусматривает завоевание организациями интересов своей целевой аудитории при помощи различных видов цифровых медиаресурсов [10, с. 45].

Следует различать интернет-маркетинг и цифровой маркетинг. Данные понятия не тождественны. Интернет-маркетинг является составной частью цифрового маркетинга и представляет собой совокупность функциональных мероприятий по изучению онлайн-рынка, а также по эффективному продвижению товаров и услуг, взаимодействию с потребителями на основе применения глобальной сети Интернет. В свою очередь, digital-маркетинг ориентирован не только на интернет-технологии и аудиторию онлайн, но и на иные каналы передачи информации, а также на офлайн-потребителей. Наилучшими качествами, которые заимствовал цифровой маркетинг у интернет-маркетинга, считаются четкое клиентоориентирование и возможность интерактива. Одновременно с этим digital-маркетинг использует не только Интернет, но и такие ресурсы коммуникации, как мобильные телефоны, планшеты, компьютеры, радио, телевидение, терминалы обслуживания, игровые консоли и многое другое. Взаимодействие с клиентами офлайн происходит через смс-рассылку, приложения и рекламу путем распространения на интернет-ресурсы или QR-коды. Сравним интернет-маркетинг и цифровой маркетинг на основании общих критериев в табл. 1.

Сравнительная характеристика видов маркетинга

Характеристики	Интернет-маркетинг	Digital-маркетинг
Сфера взаимодействия с потенциальными потребителями	Онлайн	Онлайн, офлайн
Каналы распространения информации о товарах и услугах	Интернет-ресурсы	Цифровые ресурсы, в том числе интернет-каналы (смартфоны, ТВ, радио, игровые консоли, офлайн-магазины, терминалы обслуживания, интерактивные экраны и т.д.)
Целевая аудитория	Потребители, имеющие доступ к сети Интернет	Потребители, имеющие доступ к сети Интернет, а также привлечение офлайн-аудитории
Способ взаимодействия с аудиторией	Е-mail рассылки, размещение информации на сайте, реклама (поисковая, баннерная, контекстная и т.д.)	Е-mail рассылки, размещение информации на сайте, реклама (поисковая, баннерная, контекстная и т.д.), а также реклама в онлайн-играх и мобильных приложениях, мессенджеры, интерактивные экраны, локальные сети крупных городов, цифровое телевидение и пр.

Примечание: сост. по: [7, с. 148; 4, с. 85; 5, с. 35].

Цифровой маркетинг способствует максимальному достижению коммерческого результата наиболее оптимальным в настоящее время способом, так как он дает возможность экономии материальных расходов и их максимальное рациональное использование. Инструменты digital-маркетинга и интернет-маркетинга тесно переплетаются из-за того, что имеют единый основной канал коммуникаций – Интернет. Тем не менее, преимущество цифрового маркетинга в данном случае состоит в том, что это не единственный его канал передачи информации. Он также опирается на такие средства, которые позволяют привлекать внимание целевой аудитории даже в офлайн-среде (приложения в телефонах, SMS и MMS, рекламные дисплеи на улицах и т.д.).

Несмотря на вышеизложенное, цифровой маркетинг имеет свои недостатки, среди которых длительность процесса (для того чтобы digital-маркетинг начал работать во благо развития предприятия, необходимо подождать несколько месяцев и даже лет); обязательность использования нескольких инструментов цифрового маркетинга, а порой даже и всех возможных вариантов; необходимость постоянного мониторинга и координации процесса digital-маркетинга на всех стадиях его реализации.

Хотя digital-маркетинг является несомненным лидером среди современных видов маркетинга, к сожалению, большинство предприятий не готовы к его внедрению. Они не способны идти в ногу с динамично развивающимися цифровыми технологиями, что приводит к устареванию производимого товара и, как следствие, снижению прибыли. Таким предприятиям необходимы лидеры, кото-

рые смогут быстро освоить новые технологии и грамотно выстроить концепцию развития цифрового маркетинга в организации [1, с. 96].

На основе вышеуказанного описания работы системы кадровой службы требуется создание такой базы данных, которая бы содействовала и способствовала удобству в решении соответствующих задач. Решением данного вопроса, на наш взгляд, является HRM-система, основанная на динамической базе данных и цифрового маркетинга.

Под HRM-системой понимается автоматизированная комплексная система управления персоналом. По сравнению с традиционными системами автоматизации кадрового учета и расчета зарплаты HRM-системы обладают расширенной функциональностью. Ранее считалось, что HR-менеджмент и информационные технологии – направления, далекие друг от друга. В современном обществе многое обстоит иначе, например, постоянно повышающиеся требования в отношении учета сотрудников, использования многоступенчатых методик расчета стимулирующих надбавок и т.д. говорят о том, что объем дел менеджера по управлению персоналом возрос настолько, что автоматизация деятельности по управлению персоналом стала просто необходимостью. Более того, необходимость автоматизации ряда процессов по управлению персоналом позволяет снизить объем рутинной работы и высвободить время, необходимое для решения ряда задач, требующих творческого подхода. Высокая потребность во временном ресурсе в конечном счете стимулирует разработку информационных систем в области управления персоналом. По сравнению с автоматизированными системами кадрового учета и расчета зарплаты HRM-системы обладают высокой гибкостью и расширенной функциональностью, позволяя использовать и анализировать не только обширные количественные, но и разноплановые качественные показатели работников. На основании чего топ-менеджмент компаний, службы управления персоналом, а также линейные менеджеры получают возможность оперативного доступа к многообразию информации, необходимой для контроля, оценки и планирования процессов кадровой политики компании.

Если HRM-система является законченным программным продуктом, то для управления человеческими ресурсами многих компаний (особенно крупных) разрабатываются индивидуальные автоматизированные информационные системы (АИС), созданные с применением цифрового маркетинга, предназначенные для эффективного управления человеческими ресурсами с учетом особенностей персонала конкретного предприятия. АИС представляют собой комплекс информации, экономико-математических моделей и методов, программных, технических, технологических средств, предназначенный для обработки информационных данных и принятия рациональных управленческих решений.

АИС в настоящий момент выступают наиболее распространенной категорией систем для обработки данных. В них используются ресурсы нескольких категорий, таких, как системное и прикладное программное обеспечение, средства вычислительной техники, лингвистические, информационные, человеческие ресурсы. Появление первых информационных систем относится к 50-м годам. Уже в 70–80-х годах информационные системы стали широко использоваться для управленческого контроля, поддержания и ускорения процесса принятия решений. В конце 80-х годов концепция АИС вновь подверглась изменениям: системы стали стратегическим источником информации, а их использование распространилось на все уровни управления.

К основным требованиям, предъявляемым к АИС, которые будут сформированы на основе цифрового маркетинга, относятся следующие:

- 1) АИС должны быть интегрируемыми, т.е. способными к взаимодействию с другими подсистемами и компонентами;
- 2) АИС должны быть масштабируемыми – необходима возможность расширения системных ресурсов для повышения мощности, производительности;
- 3) АИС должны быть управляемыми, гибкими;
- 4) АИС должны быть адаптивными, т.е. приспосабливаться к конкретным предметным областям;
- 5) АИС должны характеризоваться свойством используемости, или реализации возложенных на них функций;
- б) АИС должны быть безопасными, что основывается на возможности предотвращения разрушения, потери данных в случае несанкционированного доступа.

Поскольку автоматизированные системы затрагивают организацию процессов контроля, учета и планирования в управлении персоналом, важно наличие тесного сотрудничества представителей служб информационных и делопроизводственных технологий для внедрения систем. Важно и то, что руководство предприятия должно поддерживать инициативы по разработке и внедрению АИС. Хорошо отлаженный механизм электронного документооборота способен повысить эффективность его работы и укрепить конкурентоспособность предприятия. С позиции проектирования АИС чаще применяется системный анализ всех решений. На первом этапе такого системного анализа проводится подробное словесное описание всех объектов предметной области, их взаимосвязей, присутствующих между исследуемыми объектами. Это описание должно корректно определять взаимосвязи между всеми субъектами выделенной предметной области.

На практике чаще всего рекомендуется использовать компромиссный, комплексный вариант, который будет ориентирован как на функциональные потребности пользователей АИС, так и на возможность наращивания новых модулей приложений (предметность).

Для проектирования АИС в целях управления персоналом на основе цифрового маркетинга целесообразно использовать технологии «Клиент-сервер». Данная технология представляет собой сетевую архитектуру, в рамках которой сетевая нагрузка (задания, процессы) распределяется между серверами (поставщиками услуг) и клиентами (заказчиками услуг). Фактически, клиент и сервер здесь выступают субъектами программного обеспечения. Они установлены на вычислительных машинах, преимущественно персональных компьютерах. Взаимодействие между клиентом и сервером происходит посредством сетевых протоколов через вычислительную сеть, однако они могут быть расположены и на одной вычислительной машине.

Отметим и проблему организационных изменений при внедрении информационных систем в деятельность предприятия, связанную с управлением персоналом. Внедрение нового инструмента, в данном случае конкретного программного средства, означает множество организационных изменений, связанных с:

- подбором новых сотрудников или обучением действующих кадровых специалистов тому, как нужно эксплуатировать информационную систему;
- разъяснением всем сотрудникам того, что теперь процесс управления персоналом будет опираться на использование специального программного продукта,

который позволит более объективно и рационально учитывать качество трудовой деятельности;

– осуществлением необходимых денежных инвестиций для покупки лицензионного обеспечения информационной системы или оплаты труда разработчикам для создания персональной информационной системы;

– осуществлением денежных инвестиций на обучение сотрудников, перестройку бизнес-процессов.

Все эти организационные изменения обязательно должны учитываться в деятельности предприятий, желающих автоматизировать процесс управления персоналом.

Выводы и предложения. Предмет исследования – особенности управления человеческими ресурсами в условиях цифровизации. Приращением научного знания является последовательное формирование информационной системы управления человеческими ресурсами на основе применения цифрового маркетинга. Представленная авторами инновация в условиях управления человеческими ресурсами дает возможность получения существенных социально-экономических результатов без вложения значительных дополнительных ресурсов. Практическая значимость работы заключается в том, что выявленные в ходе исследования особенности и предложенные подходы к цифровизации процесса управления человеческими ресурсами могут быть в силу универсальности полученных результатов использованы для повышения эффективности системы управления кадрами и кадровой политики предприятий любого сектора экономики. Для успешного решения задач кадровые службы должны активнее применять в своей практике инновационные информационные технологии в условиях цифровизации. Для обеспечения эффективной работы отдел управления персоналом предприятия должен иметь в своем распоряжении широкий набор автоматических приемов по управлению человеческими ресурсами. Деятельность современных организаций характеризуется ярко выраженной потребностью в цифровизации управления персоналом на основе внедрения информационных систем, чаще автоматизированных. Информационные системы с использованием цифрового маркетинга позволяют осуществлять учет персонала по самым различным критериям, хранить данные о персонале в динамике, осуществлять учет выплат заработной платы и денежных премий, учет показателей компетентности сотрудников, их обучения, управления мотивацией, корпоративной культурой и многими другими аспектами кадрового менеджмента. При этом информационные системы могут быть представлены как в виде законченных программных продуктов (например, HRM-системы), так и в виде персонально проектируемых автоматизированных информационных систем. Их разработка предполагает выбор технологии проектирования системы, архитектуры системы, ее модулей, информационного и технического обеспечения, что позволяет определить задачу по внедрению информационных систем в управление персоналом как сложную, но весьма продуктивную. Система управления персоналом современного предприятия представляет собой сложный комплекс разнородных технологий, которые определяют все основные HR-процессы. Только реализация данного подхода дает возможность с минимальными вложениями и рисками в короткие сроки создать эффективную систему управления человеческими ресурсами. Автоматизация управления персоналом позволяет упростить и повысить эффективность деятельности организации. Таким образом, в настоящее

время ежедневно развиваются новые информационные технологии и процессы, традиционные подходы к управлению маркетингом теряют свои позиции и становятся неактуальными, а, следовательно, требуют трансформации. Создание цифрового маркетинга еще не достигло пика своей эффективности и считается незаконченным, так как напрямую зависит от потребностей и предпочтений общества, соответственно, оно динамично развивается вместе с ним, создавая новые условия для успешного развития и позиционирования бизнеса. Цифровой маркетинг представляет собой одну из разновидностей маркетинга, который обеспечивает взаимодействие с клиентами и бизнес-партнерами при помощи внедрения цифровых информационно-коммуникационных технологий и электронных устройств.

1. Беленец П.С., Ембулаев В.Н., Латкин А.П. Использование франчайзинга в предпринимательской деятельности как основа повышения эффективности продаж товаров и услуг: монография / под общ. ред. проф. А.П. Латкина. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2016. 168 с.
2. Головина Т.А., Полянин А.В., Рудакова О.В. Развитие системы государственного стратегического управления предпринимательскими структурами на базе возможностей новой модели цифровой экономики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 2. С. 13–18.
3. Истомина Е.А., Лушников С.В. Цифровизация экономики: социально-экономические аспекты // Труды X Междунар. зимней школы по институциональной экономике, 2017. С. 70–74.
4. Кожомбердиева Н.Т. Управление человеческими ресурсами – требование современности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 3. С. 86–87.
5. Логунова И.В. Формирование инновационных подходов к управлению человеческими ресурсами организации // Экономинфо. 2018. Т. 15, № 1. С. 32–36.
6. Максимова Р.Г., Фадеева И.Е. Облачные технологии в управлении человеческими ресурсами предприятия // Экономика и предпринимательство. 2018. № 6 (95). С. 854–859.
7. Одегов Ю.Г. Чем управление человеческими ресурсами принципиально отличается от управления персоналом? // Вестник Омского университета. Сер.: Экономика. 2018. № 1 (61). С. 106–114.
8. Петренко В.А. Цифровизация отношений с покупателем // Наука, образование и культура. 2017. № 9 (24). С. 18–21.
9. Полянин А.В. Институциональное изменение понятий «стоимость» и «предпринимательство» на основе мета-технологий блокчейна // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 3 (37). С. 5–10.
10. Украинцев В.Б., Ахохов А.М. Технология блокчейн в логистике: цифровизация и перспективы использования // Логистика и управление цепями поставок. 2017. № 6 (83). С. 42–48.
11. Яхонтова Е.С. Управление человеческими ресурсами в проектном управлении // Управление развитием персонала. 2018. № 3. С. 204–212.

Транслитерация

1. Belents P. S., Embulaev V. N., Latkin A. P. the Use of franchising in the entrepreneurial activity as the basis of improvement of efficiency of sales of goods and services: monograph/ under the General editorship of Professor P. A. Latkina. Vladivostok: publishing House: Vladivostok state University of Economics and service, 2016. – 168p.
2. Golovina T.A., Polyinin A.V., Rudakova O.V. Razvitie sistemy gosudarstvennogo strategicheskogo upravleniya predprinimatel'skimi strukturami na baze vozmozhnostej novoj

- modeli cifrovoj ehkonomiki // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: EHkonomika i upravlenie. 2017. № 2. P. 13–18.
3. Istomina E.A., Lushnikov S.V. Cifrovizaciya ehkonomiki: social'no-ehkonomicheskie aspekty // v sbornike: Trudy X Mezhdunarodnoj zimnej shkoly po institucional'noj ehkonomie 2017. P. 70–74.
 4. Kozhomberdieva N.T. Upravlenie chelovecheskimi resursami – trebovanie sovremenosti // EHkonomika i biznes: teoriya i praktika. 2018. № 3. P. 86–87.
 5. Logunova I.V. Formirovanie innovacionnyh podhodov k upravleniyu chelovecheskimi resursami organizacii // EHkonominfo. 2018. Т. 15. № 1. P. 32–36.
 6. Maksutova R.G., Fadeeva I.E. Oblachnye tekhnologii v upravlenii chelovecheskimi resursami predpriyatiya // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2018. № 6 (95). P. 854–859.
 7. Odegov YU.G. Сhem upravlenie chelovecheskimi resursami principial'no otlichaetsya ot upravleniya personalom? // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: EHkonomika. 2018. № 1 (61). P. 106–114.
 8. Petrenko V.A. Cifrovizaciya otnoshenij s pokupatelem // Nauka, obrazovanie i kul'tura. 2017. № 9 (24). P. 18–21.
 9. Polyanin A.V. Institucional'noe izmenenie ponyatij «stoimost'» i «predprinimatel'stvo» na osnove meta-tekhnologij blokchejna // Teoriya i praktika servisa: ehkonomika, social'naya sfera, tekhnologii. 2018. № 3 (37). P. 5–10.
 10. Ukraincev V.B., Ahohov A.M. Tekhnologiya blokchejn v logistike: cifrovizaciya i perspektivy ispol'zovaniya // Logistika i upravlenie cepyami postavok. 2017. № 6 (83). P. 42–48.
 11. YAhontova E.S. Upravlenie chelovecheskimi resursami v proektnom upravlenii // Upravlenie razvitiem personala. 2018. № 3. P. 204–212.

© И.А. Докукина, 2019

© Ю.Л. Макарова, 2019

© А.В. Полянин, 2019

Для цитирования: Докукина И.А., Макарова Ю.Л., Полянин А.В. Формирование информационной системы управления человеческими ресурсами на основе применения цифрового маркетинга // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 1. С. 82–91.

For citation: Dokukina I.A., Makarova Yu.L., Polyanin A.V. The formation of information system of human resources management through the application of digital marketing, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, №1, pp. 82–91.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/082-091](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/082-091)

Дата поступления: 14.12.2018.

УДК 008

Т.В. Метляева¹

Е.А. Попова²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Особенности формирования организационной культуры государственного учреждения в современных условиях

В статье рассматриваются подходы к формированию организационной культуры государственного учреждения в современных условиях. Анализируются подходы к определению понятий по теме исследования. Сравниваются сходные понятия и прослеживается связь организационной культуры с имиджем организации. Рассматриваются основные функции, которые выполняет культура в деятельности организации. Выявляются типологии и принципы построения организационной культуры государственного учреждения. Демонстрируется возможность использования различных методов для выявления ценностей организации, измерения поведенческих норм или ожиданий со стороны носителей данной культуры, определения ее преобладающего типа. Представлены результаты исследования, посвященного изучению особенностей совершенствования культуры государственного учреждения. Обоснована необходимость активной деятельности руководства организации по формированию организационной культуры своего предприятия. Отмечено, что деятельность крупной организации, включающей ряд таких же крупных подразделений, должна быть направлена на постоянное взаимодействие с филиалами, анализ и совершенствование организационной и корпоративной культуры. Представленный анализ и перечень разработанных и внедренных мероприятий с целью совершенствования культуры государственного учреждения доказывают их значимость.

Ключевые слова и словосочетания: организационная культура, корпоративный имидж, функции и типы организационной культуры, государственное учреждение, корпоративные мероприятия.

¹ Метляева Татьяна Викторовна – канд. культурологии, доцент кафедры дизайна и технологий; e-mail: Metlaevatv@mail.ru

² Попова Евгения Александровна – выпускница кафедры дизайна и технологий; e-mail: enya.porova@bk.ru

T.V. Metliaeva

E.A. Popova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Specific aspects of corporate culture formation in state-run institutions in the current context

This article discusses the approaches to the formation of organizational culture of public institutions in modern conditions. The main concepts of the research are analyzed. Similar notions are compared and the connection of corporate culture and corporate image are traced. The authors pay special attention to the main functions of corporate culture. The typology and principles of corporate culture formation in state-run institutions are set up. The possibility of using various methods to identify the values of the organization, to measure the behavioral norms or expectations of the carriers of this culture, to identify its predominant type is demonstrated.

The article presents the results of a study devoted to the study of the features of improving the culture of public institutions. Necessity of active activity of the management of the organization on formation of organizational culture of the enterprise is proved. It is noted that the activities of a large organization, including a number of large units should be aimed at continuous interaction with branches, analysis and improvement of organizational and corporate culture.

The presented analysis and the list of developed and implemented measures to improve the culture of public institutions, proves their importance.

Keywords: corporate culture, corporate identity, corporate culture types and functions, state-run institution, corporate event.

Перемены, происходящие в современной России, затрагивают все сферы общественной жизни. Многие организации поставлены в жесткие условия конкуренции. И те из них, которые сегодня делают вложения в развитие такого значимого аспекта, как культура, завтра добьются желаемых результатов. Любая организация, независимо от сферы деятельности, формируется как социальная среда, включающая социальные группы, статусы, нормы, отношения лидерства, отношения сплоченности-конфликтности и т.д. В связи с этим важным направлением в социальном управлении является формирование организационной культуры.

Деятельность по разработке организационной культуры как составной части социального управления направлена на формирование моделей поведения и ограничений в них, а именно: норм, образцов, ценностей.

Культура придает смысл многим нашим поступкам, поэтому менять что-либо в жизни людей и в организации их деятельности можно с учетом индивидуальных особенностей, интересов, потребностей как отдельно взятой группы, так и коллектива в целом. Формирование культуры – это длительный процесс, а поскольку культура в основе своей инерционна и консервативна, то многие нововведения «не приживаются» только потому, что противоречат освоенным уже и устоявшимся культурным нормам и ценностям.

Благоприятный организационный имидж становится необходимым условием достижения устойчивого и продолжительного делового успеха, а также является главным фактором конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Ор-

ганизационную культуру как составляющую имиджа организации нельзя навязать, однако ею можно и нужно умело управлять в интересах всех членов коллектива.

Формирование и совершенствование культуры государственного учреждения имеет свою специфику. Зачастую все правила, нормы поведения устанавливаются высшим руководством, находящимся в другом городе или регионе и может быть никогда не встречающимся с коллективами своих филиалов, тем не менее, современная ситуация диктует иные правила управления, поэтому назрела необходимость в исследованиях, посвященных приемам и методам формирования и совершенствования организационной культуры государственного учреждения.

Предмет исследования, источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция

В данной статье наш исследовательский интерес связан с рассмотрением некоторых особенностей построения организационной культуры государственного учреждения. В исследовании организационной культуры огромную роль играют труды зарубежных авторов: Э. Джакуса, С. Дэвиса, К. Камерона и Р. Куинна, Ч. Ханди, П. Дренана, Г. Ховстеде, Э. Шейна [13, 11, 6, 14, 12, 15, 10].

Так, например диагностическая модель организационной культуры предприятия была разработана Г. Ховстеде. В результате своих исследований автор предложил четыре факторные модели ценностей: большая – малая дистанция власти, сильное – слабое избегание неопределённости, мужественность – женственность (маскулинизация – феминизация), коллективизм – индивидуализм [15]. В основе теории К. Камерона и Р. Куинна лежит модель конкурирующих ценностей [6]. Разработанный данными авторами инструмент подходит для изучения текущего состояния организационной культуры, а также формирования ее будущего. Типология Ч. Ханди направлена на определение ценностных ориентаций членов коллектива, характера отношений между работником и организацией, способов распределения власти, структуры организации и характера ее деятельности [14].

В трудах указанных исследователей разработан понятийный аппарат по проблеме развития организационной культуры, предложены классификации организационной культуры предприятия, подходы к её формированию.

В процессе исследования были проанализированы работы российских авторов, которые довольно широко сегодня рассматривают основные направления развития организационной культуры, а также существенные характеристики, типологии организационной культуры, особенности ее формирования, диалектику развития и взаимодействия всех компонентов этой системы, ее место и роль в управлении. Развитию данного направления посвящены работы О.В. Бусыгина, В.Р. Веснина, Н.С. Злобина, В.А. Спивака [1, 3, 5, 9]. Главное внимание ученые уделяют анализу деятельности предприятия, организационных процессов, влияния внутренней и внешней среды на функционирование организации, методологии ее исследования и др. Однако довольно часто исследователи акцентируют внимание на проблемах формирования организационной или корпоративной культуры фирм, коммерческих организаций, при этом довольно мало исследований, посвященных формированию этого значимого направления в управлении государственным учреждением.

Цель: исследовать особенности формирования организационной культуры государственного учреждения в современных условиях.

Задачи:

– рассмотреть подходы к определению понятия «организационная культура»;

- проанализировать функции и типы организационной культуры;
- выявить приемы формирования и совершенствования организационной культуры *государственного учреждения*.

В работе применены адаптационный подход, структурно-функциональный и типологический методы, позволяющие подробно рассмотреть типологии и структуру организационной культуры и методы ее формирования. Большое внимание авторы уделяют анализу проведенного тестирования и обоснованию выбора мероприятий для совершенствования организационной культуры государственного учреждения.

Основная часть

В современных научных исследованиях российских и зарубежных авторов существует множество определений понятия «организационная культура», что обусловлено отсутствием универсального определения, ввиду чего возможны лишь разнообразные функциональные описания данной области знаний в зависимости от конкретных целей исследования. Трудности определения объяснимы исторической эволюцией содержания этого понятия и пересечением с другими определениями.

Культура выступает как «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм, духовных ценностей, в совокупности отношений людей между собой и к самим себе» [8, с. 48].

Можно проследить различие в понимании сущности организационной культуры в работах таких ученых, как Г. Ховстеде, Э. Джакуса, К. Камерона и Р. Куинна и др.

Так, в работах Г. Ховстеде организационная культура рассматривается как «психологический актив организации, который может быть использован для прогнозирования финансовых результатов деятельности фирмы через несколько лет» [15, с. 37].

Э. Джакус позиционирует культуру организации как «вошедший в привычку, ставший традицией образ мышления и способ действия, который в большей или меньшей степени разделяют все работники предприятия и который должен быть усвоен и хотя бы частично принят новичками, чтобы новые члены коллектива стали своими» [13].

Нам близка точка зрения С. Дэвиса, представляющего культуру как «комплекс убеждений и ожиданий, разделяемый членами организации. Эти убеждения и ожидания формируют нормы, которые в значительной степени определяют поведение в организации отдельных личностей и групп» [11, с. 53].

Д. Дреннан также отмечает, что «культура организации раскрывает её характерные черты, преобладающие отношения, сформировавшиеся образцы принятых норм поведения» [12, с. 193].

В своих работах П. Штерн подчеркивает, что «организационная культура – совокупность поведений, символов, ритуалов, мифов, которые соответствуют разделяемым ценностям, присущим предприятию, и передаются каждому члену из уст в уста в качестве жизненного опыта» [16, с. 32].

По мнению Э. Шейна, «организационная культура – это комплекс базовых предположений, изобретённый, обнаруженный или разработанный группой для того, чтобы научиться справляться с проблемами внешней адаптации и внутренней интеграции» [10, с. 42].

Творческое начало в процессе построения организационной культуры выделяет Н.С. Злобин, подчеркивая, что организационная культура – это «творческая, созидательная деятельность организации как прошлая, воплощенная в ценностях, традициях, нормах, так и настоящая, основывающаяся на опредмечивании этих ценностей, норм и традиций» [5]. В свою очередь П. Вейл определяет организационную культуру как «уникальную общую психологию организации» [2].

Отечественные исследователи В.Р. Веснин, Н.С. Злобин, Ю.С. Высыпкова, В.А. Спивак сходятся во мнении, что основными базовыми принципами для организационной культуры являются «философия и идеология организации, ценностные ориентации, верования, ожидания, нормы, важные предложения, принимаемые и разделяемые всеми членами коллектива, причем эти аспекты формируются сотрудниками и руководителями не только благодаря активности их действия, но и через символические средства духовного и материального внутрикорпоративного окружения» [9, с. 58].

Рассматривая понятийный аппарат, важно подчеркнуть, что многие исследователи чаще всего идентифицируют понятия «организационная» и «корпоративная» культура. Отечественные авторы склонны различать эти понятия, хотя и не кардинально, считая, что организационная культура – это структура организации, выражающаяся в документах, приказах руководства, тогда как основные аспекты корпоративной культуры – это ценности, миссия организации, нормы поведения сотрудников, которые прививаются в зависимости от стиля управления, норм и традиций, принятых в данном коллективе. Таким образом, мы можем констатировать, что понятие «организационная культура» шире понятия «корпоративная культура».

Применительно к государственному учреждению наиболее приемлем подход к определению культуры как набору правил и приемов, решению проблем внутренней интеграции и внешней адаптации работников, правил, оправдавших себя в прошлом и подтвердивших свою актуальность в настоящий момент. Такие приемы представляют собой отправной пункт в выборе сотрудниками логического метода действия и принятия решений. О смысле таких правил члены организации не думают, а изначально рассматривают их как правильные [10, с. 45].

Проанализировав основные функции организационной культуры, мы выделили значимые с точки зрения нашего исследования, представленные В.Р. Весниным:

- охранная функция заключается в создании барьера от нежелательных внешних воздействий; реализуется через различные запреты, ограничивающие нормы;
- интегрирующая функция – направлена на формирование чувства принадлежности к организации, гордости за нее, а также на посторонних лиц, стремящихся включиться в нее, что чрезвычайно важно для решения кадровых проблем;
- регулирующая функция помогает формировать правила и нормы поведения всех членов организации, корректировать их взаимоотношения и налаживать контакты с внешним миром. Данная функция – гарантия стабильности, минимизации нежелательных конфликтов;
- адаптивная функция помогает в приспособлении людей друг к другу и к организации, в сплочении коллектива; реализуется через общие нормы поведения, ритуалы, обряды;

– ориентирующая функция культуры направляет деятельность организации и ее участников в необходимое русло;

– мотивационная функция помогает формировать необходимые стимулы, цели, пробуждающие в людях активность, стремление к их достижению, самореализации;

– имиджевая функция способствует формированию организационного имиджа, то есть ее образа в глазах окружающих, так как «имидж организации – это восприятие фирмы группами общественности и сформированное в результате представление о ней. Оно возникает в результате восприятия комплекса коммуникационных сообщений, генерируемых организацией, а базой его формирования являются результаты всей деятельности организации» [3, с. 27].

Поэтому, занимаясь формированием и коррекцией организационной культуры предприятия, необходимо вначале провести комплексное исследование, чтобы определить текущее положение дел. Затем проанализировать уникальные имиджевые характеристики организации, к которым можно отнести «видение организации» (представления о реальных и виртуальных свойствах организации), миссию (общественно значимый статус, социально значимую роль), индивидуальность (организация в реальности и ее сущность).

Формируя имидж организации, в основе которого лежит организационная культура, необходимо уделить особое внимание таким его важным аспектам, как управление персоналом (социально-психологический климат в коллективе), имидж руководителя или руководителей организации (способности, установки, ценностные ориентации, психологические характеристики и внешность, стиль управления), внутренние коммуникации, имидж персонала и система его мотивации и идентификации со своей организацией посредством отличительных знаков, символов (костюм, аксессуары) и других атрибутов организационной культуры, которая сама по себе является интегрированным представлением о нормах и ценностях, принятых в данной организации.

Наряду с вышеперечисленными функциями, определяющими деятельность любой организации, предусмотрены и другие, значимые с точки зрения исследования организационной культуры государственного учреждения. Мы выделили следующие: коммуникационная, смыслообразующая, познавательная, рекреативная, охранная, интегрирующая, регулирующая, замещающая, адаптивная, образовательная и развивающая, а также функции социализации, общественной памяти, оценки деятельности, целеполагания и управления качеством.

Охранная заключается в том, что организационная культура создаёт специфическую систему ценностей, норм и правил, которая служит барьером для проникновения нежелательных тенденций и отрицательных ценностей из окружающей среды.

Интегрирующая функция позволяет каждому сотруднику ощутить себя частью единого целого и сформировать свою роль в коллективе. При этом возникает чувство общности, сплачивающее членов фирмы, и собственный оригинальный имидж организации.

Регулирующая функция контролирует и формирует поведение членов организации. При помощи стандартов, правил, норм, как «писанных», так и «неписанных», организационная культура определяет поведение людей внутри организации, а нередко и за её пределами.

Суть замещающей функции заключается в том, что сильная культура организации позволяет фирме замещать формальные механизмы и отношения в случае их отсутствия или недостаточности на неформальные, вытекающие из специфик внутриорганизационных отношений.

Адаптивная функция направлена на внедрение новых сотрудников, ничего не знающих об особенности деятельности организации, помогает легко и безболезненно вписаться в производственную и социальную системы нового коллектива, в сложившуюся систему отношений.

Образовательная и развивающая функции говорят сами за себя. Чем выше общий образовательный уровень в организации, тем, как правило, большее желание у отдельных сотрудников поднять свой статусный уровень, строить карьеру. Таким образом, высокая организационная культура способствует улучшению «человеческого капитала» и социальной стабильности в организации.

Функция управления качеством определяет качество работы, рабочей среды, микроклимата в организации, которые в свою очередь определяют качество продукции организации [4].

Рассматривая подходы к определению понятия «организационная культура», необходимо остановиться на следующих характеристиках (ценностях), позволяющих проводить диагностику и определять уровень организационной культуры.

О.В. Бусыгин считает, что высокому уровню организационной культуры соответствует «...органический способ взаимосвязи управления и деятельности, характеризующийся тем, что в общих целях системы управления выражаются конкретные цели субъекта деятельности (коллектива). Осуществляется динамическое единство интересов всех участников деятельности и интересов общества, а формы и методы управленческого воздействия соответствуют единству цели, гармонии интересов, восходящая информация адекватна и откровенна» [1, с. 68].

Придерживаясь в своем исследовании точки зрения, что организационную культуру предприятия определяет формула: общие ценности – взаимовыгодные отношения и сотрудничество – добросовестное организационное поведение, считаем, что основой формирования организационной культуры являются признанные в данном коллективе и данной организации ценности и нормы поведения.

В современной практике управления с целью исследования подходов формирования корпоративной культуры чаще всего используют: 1) типологию У. Оучи, выделившего три разновидности организационной культуры: бюрократическую, рыночную и клановую; 2) типологию Р. Аккофа, для которого важно отношение власти в группе или организации. Данную типологию чаще всего используют для анализа существующей культуры с целью знакомства нового руководства с коллективом.

В своем исследовании, посвященном особенностям формирования организационной культуры государственного учреждения, мы опирались на типологию, принадлежащую К. Камерону и Р. Куинну, так называемую «Рамочную конструкцию конкурирующих ценностей». Такая теория основана на исследовании основных индикаторов эффективности деятельности организации. В соответствии с измерениями «гибкость / индивидуальность» – «стабильность / контроль» и «ориентация на внешнюю / внутреннюю среду» были выделены четыре типа культур [6]:

- клановая;
- иерархическая;

- рыночная;
- адхократическая.

В условиях *клановой* организационной культуры большое внимание уделяется поддержанию атмосферы гибкости и удовлетворенности всех членов организации и ее руководителей, что формирует отзывчивое отношение не только к членам своего коллектива, но и к клиентам. В организации с такой культурой выстраиваются почти семейные, дружеские отношения, для нее характерны высокий уровень согласия, лояльности по отношению ко всем членам коллектива и приверженность традициям.

Организация, в которой прослеживается ориентация на внешнюю среду (при высоком уровне гибкости и индивидуализма), имеет *адхократическую* культуру, для которой в основном характерны динамизм, предпринимательство и творчество.

Для организации с *иерархической* культурой важно четко выстроенное управление информацией на операционном уровне, грамотное ведение документации, контроль деятельности организации.

Основным критерием оценки представителей *рыночной* организационной культуры является результат выполнения задания, так как представители данной культуры ориентированы на внешнюю среду при высокой потребности в стабильности и контроле. Поэтому деятельность большинства сотрудников направлена на достижение результатов в условиях конкуренции.

Представленную типологию воплощают в основном «чистые» типы, редко встречающиеся в реальной жизни, тогда как умелое сочетание разных элементов нескольких или каждого типа культуры даст более значимый результат.

Таким образом, типология К. Камерона и Р. Куинна предполагает, что одновременно существующие четыре типа культур (культура клана, адхократии, рынка и иерархии) наиболее полно и адекватно отражают современную ситуацию в организации. Их соотношение может меняться на протяжении жизненного цикла организации в зависимости от изменений внешней и внутренней среды.

В контексте данного исследования считаем необходимым рассмотреть классификацию Ч. Хэнди [14], в основу которой положена типология «организационных идеологий», демонстрирующих различные ориентации членов коллектива на власть, выполнение роли, решение задачи и творческую реализацию личности. В зависимости от выбранной ориентации это может быть культура:

- власти;
- роли;
- задачи;
- личности.

Организационная культура по типу «*культура власти*» строится от центрального источника власти. В зависимости от приближенности к «центру» определяется и степень влияния. Контроль осуществляется централизованно, с учетом некоторых правил и приемов и небольшой доли бюрократизма; решения принимаются зачастую в результате баланса влияний, а не на процедурной или чисто логической основе.

Бюрократическую, или «*культуру роли*», чаще всего можно представить в виде «храма». Такая культура характеризуется строгой специализацией всех подразделений организации, координация деятельности которых осуществляется высшим руководством.

Подобные культуры плохо осознают необходимость изменений, медленно на них реагируют, поэтому эффективны в стабильном окружении. Ролевая культура дает работнику защищенность, возможность стать компетентным специалистом, но разрушительна для честолюбивых и ориентированных на результат.

Тип организационной культуры «культура задачи» демонстрирует деятельность сплоченного коллектива, где результат работы команды важнее личностных целей и занимаемого положения. Основной акцент в такой культуре делается на выполнение работы.

Такая культура хорошо адаптируется, так как рабочие группы имеют целевое назначение, могут быть легко переформированы, каждая в идеале содержит все необходимые элементы, позволяющие принимать решение.

В организации с типом «культура личности» в центре находится личность сотрудника. Такой тип в чистом виде встречается довольно редко, но если и существует, то только тогда, когда в организации есть работники, демонстрирующие лидерские, харизматические качества. Деятельность такой организации направлена на обслуживание и помощь личностям внутри нее, на содействие их собственным интересам

Ч. Хэнди считает, что в одной организации в процессе ее становления можно проследить соединение всех типов культур. Например, на стадии начального этапа формирования может преобладать «культура власти», а на стадии роста – «культура роли». На этой стадии происходит расширение организации, появляются новые люди, не участвовавшие непосредственно в личном контакте с руководителем, осуществляется рутинизация деятельности. В процессе развития может формироваться культура личности или культура задачи. На этой стадии организация решает сложные задачи, создаются различные проекты, которые могут иметь судьбоносный характер в становлении организации в целом и в формировании ее имиджа. На стадии распада может использоваться любая из вышеперечисленных типов культур [14].

В целом в современной производственной деятельности существуют всевозможные способы классификации типов организационной культуры в соответствии с географическими, экономическими, историческими, религиозными, языковыми, политическими и другими особенностями. Многие исследователи прослеживают взаимосвязь национальной и организационной культуры и выделяют наиболее важные критерии: национально-государственные и этнические. В этой связи с точки зрения данного исследования интересен подход Г. Ховстеде, опросившего в течение двадцати лет более 60 000 респондентов относительно удовлетворенности своим трудом, коллегами, руководством; определения их жизненных целей, восприятия проблем трудового процесса, верований и профессиональных предпочтений. В результате своих исследований Г. Ховстеде сформулировал четыре факторные модели ценностей: индивидуализм-коллективизм, большая – малая дистанция власти, сильное – слабое избегание неопределенности, маскулинизация – феминизация [15]:

– дистанция власти (характеризуется стиль управления в системе распределения ролей);

– маскулинизация – феминизация (отражает мотивационную направленность персонала на достижение цели и выполнения задания: в «маскулинном» преобладают материальные ценности и успех, а в «феминном» – качество жизни, забота о других);

– избегание неопределенности (демонстрирует целевую направленность в управлении коллективом: высокий индекс – руководство ориентировано на выполнение задания, не принимает рискованных решений, низкий индекс – руководство занимается стратегическими вопросами и придерживается гибкого стиля управления);

– индивидуализм – коллективизм (оценивается степень интеграции индивидов в группы).

Формирование в организации той или иной культуры связано со спецификой деятельности, политическими, экономическими и другими изменениями, происходящими в обществе, с темпами развития рынка и запросами потребителей и др.

Рассматривая особенности формирования организационной культуры государственного учреждения, где управление подчиняется центральному аппарату и деятельность руководящего органа координируется и контролируется центральным аппаратом, необходимо подчеркнуть, что изучение, измерение и оценка организационной культуры представляли значительную сложность.

Формирование организационной культуры – длительный процесс, направленный на достижение как глобальных, так и индивидуальных целей. Большое значение в формировании культуры имеет история становления организации, традиции, идейная направленность, сформированная в так называемое кредо организации.

В процессе формирования и совершенствования организационной культуры необходимо уделять большое внимание работе с персоналом, включая подбор и расстановку кадров; профессиональную и психологическую адаптацию новых работников к деятельности организации, ее традициям; периодическое повышение квалификации применительно к задачам организации и требованиям организационной культуры.

Проанализировать и оценить основные аспекты организационной культуры предприятия можно с помощью:

- вопросника «Организационные убеждения» М. Сашкина;
- теста «Анализ корпоративной культуры предприятия» Р. Гласера;
- вопросника, ориентированного на анализ «организационных культур» Р. Кука и Дж. Лафферти;
- методики «Ценностные ориентации» М. Рокича;
- теста «Культурный разрыв» Р. Килманна и М. Сакстона;
- профиля организационных характеристик Р. Лайкерта;
- теста на определение идеологии организации Р. Харрисона;
- вопросника для оценки национально-культурных различий Ф. Трюмпернааса и Ч. Хэмпден-Тернера.

Определить тип организационной культуры помогут опросники: Ч. Хэнди, Г. Ховстеде, К. Камерона и Р. Куинна, шкалы организационных парадигм Л. Константина [7].

Эмпирическое исследование проводилось на базе государственного учреждения «Тихоокеанское морское управление федеральной службы по надзору в сфере природопользования» (далее - Управление) в два этапа: анализ деятельности организации и тестирование служащих с целью определения существующей организационной культуры предприятия и разработки рекомендаций по ее совершенствованию.

В процессе исследования было выявлено, что наиболее эффективным способом анализа, ввиду большой удаленности филиалов (территория Камчатского, Приморского, Хабаровского краев, Магаданской, Сахалинской областей, Республики Саха (Якутия), Чукотского автономного округа), является тестирование. Данное исследование проводилось на основе методики, разработанной И.Д. Ладановым. В тестировании приняли участие 40 членов коллектива, включая представителей от филиалов, независимо от занимаемой должности, со стажем работы на предприятии более одного года. Тест состоял из четырех блоков и включал вопросы, касающиеся:

- социально-психологического климата в коллективе;
- организационной культуры;
- организации труда;
- формирования спортивной культуры (так как в предварительном опросе персонала Владивостокского филиала занятие спортом и участие в спортивных соревнованиях были выделены в качестве приоритетных направлений организационных мероприятий).

Респондентам было задано 29 вопросов, представляющих серию утверждений, ответы на которые затем были сгруппированы в четыре блока: работа, коммуникация, управление, мотивация и этические нормы, чтобы оценить индекс организационной культуры. С этой целью использовалась шкала, где по десятибалльной системе можно определить совпадение мнения респондента с выставленным утверждением (10 баллов – полностью согласен, 0 баллов – нет) [7].

В ходе проведенного исследования на основе общей суммы баллов был выявлен индекс организационной культуры (далее – ОК) предприятия, где наибольшее количество баллов равно 290, а наименьшее – 1. При этом показатель 290-261 – очень высокий, 260-175 – высокий, 174-115 – средний, ниже 115 – имеет тенденцию к деградации.

Узкие места индекса «ОК» определялись по средним величинам шкал. По десятибалльной шкале в баллах были оценены следующие состояния в коллективе: 10-9 – «великолепное»; 8-6 – «мажорное»; 5-4 – «унылое»; 3-1 – «упадочное».

Анализ данных, полученных с помощью тестирования «Уровень организационной культуры», представлен в таблице.

Интерпретация результатов теста по уровню организационной культуры

Уровень организационной культуры	Общее кол-во	Доля, %
Очень высокий	1	2,5
Высокий уровень	29	72,5
Средний уровень	9	22,5
Наблюдается тенденция к деградации	1	2,5
Итого	40	100

В соответствии с полученными данными можно говорить о следующей картине:

– только один респондент из числа опрошенных охарактеризовал уровень организационной культуры как очень высокий, что составляет 2,5% в структуре опрошенных;

– подавляющее большинство респондентов (29 человек) характеризуют уровень организационной культуры как высокий;

– средний уровень развития организационной культуры отмечают 9 респондентов, или 22,5% опрошенных;

– только один респондент охарактеризовал организационную культуру как имеющую тенденцию к деградации.

Индекс общей суммы баллов по результатам оценки составил 214, что соответствует высокому уровню организационной культуры.

Таким образом, на основании полученных данных 40 респондентов и выведенного среднего значения суммы баллов по результатам оценки (214 баллов) можно говорить о том, что уровень организационной культуры Тихоокеанского морского управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования высокий.

Далее на основании проведенного тестирования были выявлены процентные показатели по всем четырем блокам и определены, если таковые имеются, узкие места организационной культуры рассматриваемого учреждения.

На рисунке 1 представлено распределение ответов по секторам в процентном содержании.

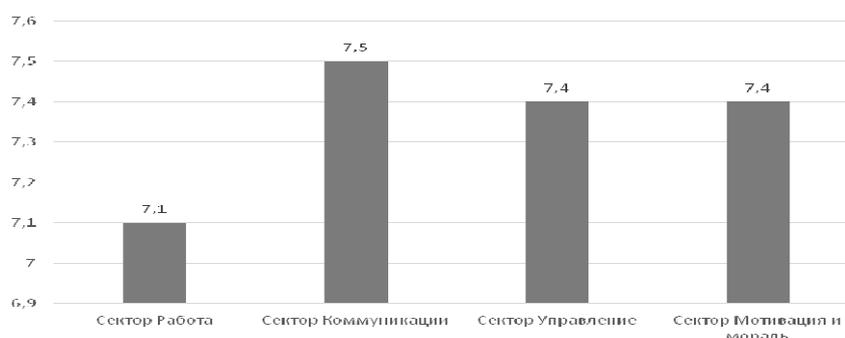

Рис. 1. Среднее значение баллов по секторам оценки

Как следует из рис. 1, состояние в коллективе можно охарактеризовать как мажорное, что говорит о положительных тенденциях в развитии организационной культуры рассматриваемого учреждения. Ниже представлен детальный анализ узких мест по секторам.

В соответствии с определениями организационной культуры был рассмотрен первый содержательный блок «Работа».

В рамках данного блока респондентам было предложено оценить следующие утверждения: «На нашем предприятии вновь нанятым работникам предоставляется возможность овладеть профессиональными навыками», «Все, кто желает, у нас могут пройти обучение», «В наших подразделениях налажена разумная система выдвижения на новые должности», «Рабочие места у нас обустроены», «Все, что нужно для работы, у нас всегда под рукой», «Работа для меня интересна», «Трудовая нагрузка у нас оптимальная».

Результаты тестирования по блоку «Работа» представлены на рис. 2.

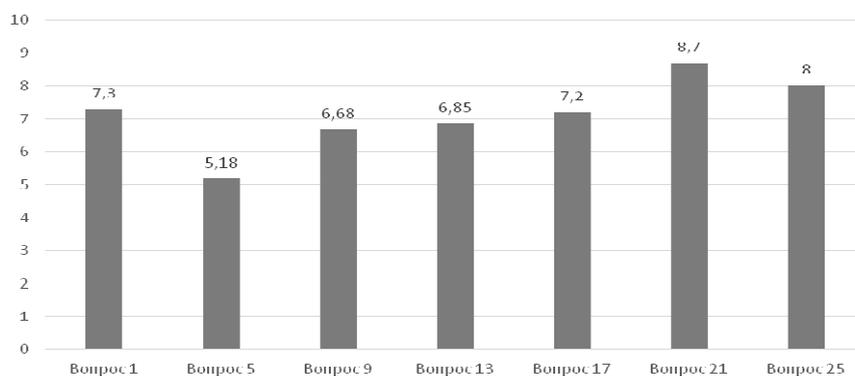

Рис. 2. Содержание ответов по блоку «Работа»

«Отношение к труду» – вопросы № 1, 5, 9, 13, 17, 21, 25 – среднее арифметическое значение в ответах на данные вопросы равно 7,13%, т.е. демонстрируется уровень организационной культуры, как «мажорный». Показатель ниже 4 баллов по какому-либо пункту свидетельствует о неблагоприятном положении дел в этом направлении. Узких мест в данном секторе организационной культуры Тихоокеанского морского управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования не выявлено.

В рамках содержательного блока «Внутриорганизационные и внешнеорганизационные коммуникации» работникам было предложено оценить следующие утверждения: «У нас имеются четкие инструкции и правила поведения всех категорий работников», «На нашем предприятии налажена система коммуникаций», «У нас культивируются разнообразные формы и методы коммуникаций (совещания, собрания, информационные рассылки и др.)», «У нас поощряется двухсторонняя коммуникация», «У нас нет перебоев в получении внутриорганизационной информации», «В нашей организации приветствуется непосредственное обращение специалистов и служащих к руководству».

Результаты тестирования по данному блоку вопросов представлены на рис. 3.

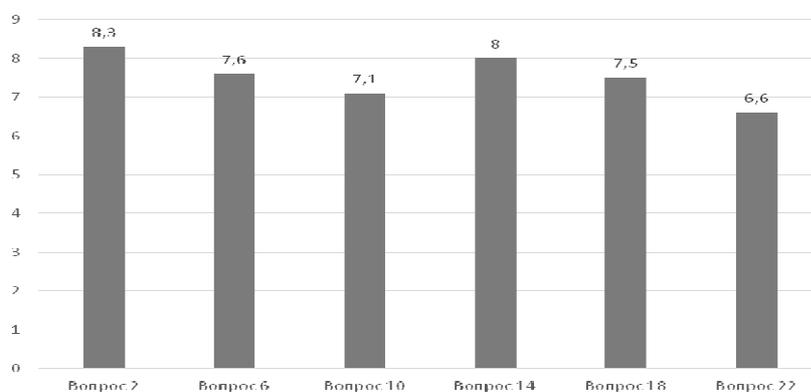

Рис. 3. Содержание ответов по блоку «Внутриорганизационные и внешнеорганизационные коммуникации»

«Внутриорганизационные и внешнеорганизационные коммуникации» – вопросы № 2, 6, 10, 14, 18, 22 – среднее арифметическое значение в ответах на данные вопросы равно 7,5%, т.е. также демонстрируют уровень организационной

культуры как «мажорный». Узких мест в данном секторе организационной культуры тоже не выявлено.

В рамках содержательного блока «Управление» работникам было предложено оценить представленные утверждения: «Наша деятельность четко и детально организована», «Наши работники участвуют в принятии решений», «У нас принимаются своевременные и эффективные решения», «У нас организована профессиональная оценка деятельности работников», «Дисциплинарные меры у нас применяются как исключение», «Конфликтные ситуации у нас допускаются с учетом всех реальностей обстановки», «У нас практикуется делегирование полномочий на нижние эшелоны управления», «Наше предприятие постоянно нацелено на нововведения».

В результате тестирования по блоку «Философия и идеология управления» была построена диаграмма, представленная на рис. 4.

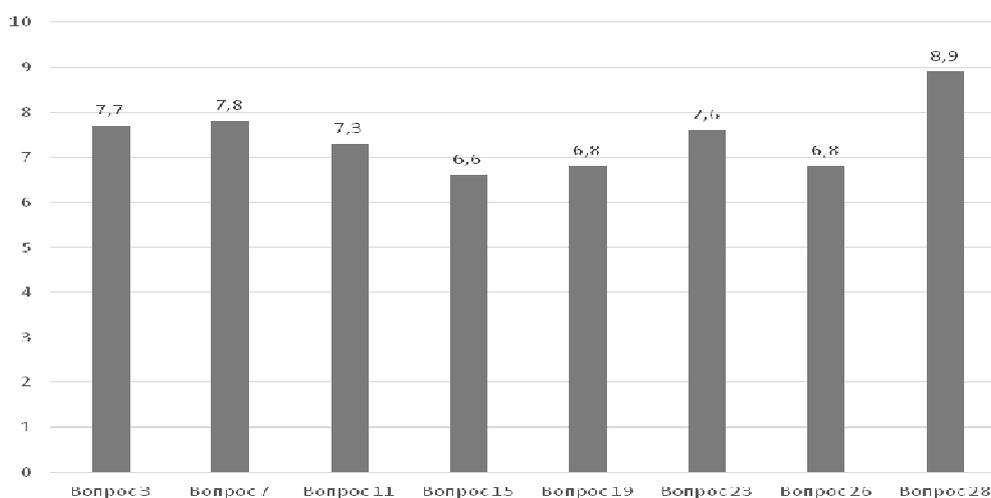

Рис. 4. Содержание ответов по блоку «Философия и идеология управления»

В результате проведенного исследования был выявлен следующий процентный показатель в содержательном блоке «Философия и идеология управления» – вопросы № 3, 7, 11, 15, 19, 23, 26, 28 – среднее арифметическое значение в ответах на данные вопросы равно 7,45%, т.е. «мажорный». Узких мест в данном секторе не обнаружено. Однако в процессе исследования мы обратили внимание на тот факт, что, хотя показатель «Наше предприятие постоянно нацелено на нововведения» набрал наибольшее количество баллов – 8,9, а нововведений как таковых на отдельных предприятиях (включая филиалы и головной офис) фактически не существует, государственное учреждение функционирует по четко сформулированным и утвержденным правилам. Мы предположили, что под нововведениями респонденты имели в виду перемены, происходящие в системе государственного управления в целом, а именно: участие административного персонала всех уровней в принятии решения, ориентация руководства административного управления на учет интересов и мнений членов всего коллектива.

В рамках содержательного блока «Мотивация. Ценности. Нормы» работникам было предложено оценить представленные утверждения: «Система заработной платы у нас не вызывает нареканий сотрудников», «Инициатива и рвение у нас поощряются», «В наших подразделениях господствует кооперация и взаимоуважение между работниками», «Взаимоотношения работников с руководством достойны высокой оценки», «Мы поддерживаем хорошие взаимоотношения друг с другом», «У нас проявляется внимание к индивидуальным различиям работников», «У нас всячески поощряется рвение к труду».

Результаты анкетирования по содержательному блоку «Мотивация. Ценности. Нормы» представлены на рис. 5.

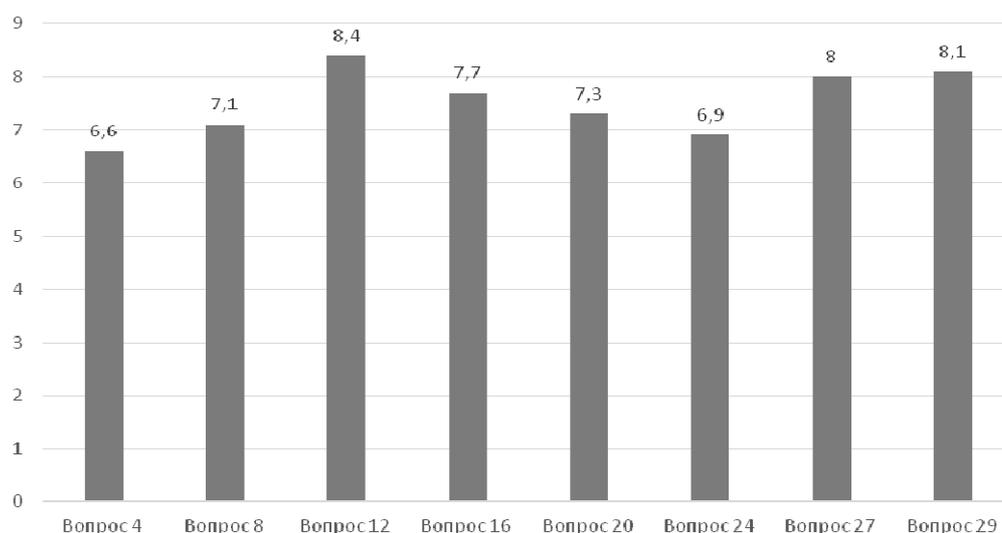

Рис. 5. Содержание ответов по блоку «Мотивация. Ценности. Нормы»

В результате обработки данных по блоку «Мотивация. Ценности. Нормы» вопросы № 4, 8, 12, 16, 20, 24, 27, 29 – среднее арифметическое значение в ответах на данные вопросы равно 7,51%, т.е. данный показатель также имеет характеристику «мажорный», а по отдельным аспектам – показатель «великолепный».

Большинство работников отметили, что в организации проявляется внимание к индивидуальности каждого работника, в то же время рвение к труду поощряется не явно.

Обобщая результаты эмпирического исследования организационной культуры, можно сделать ряд выводов:

- организационная культура в данном коллективе – культура, где каждая личность – профессионал, со своими взглядами, многолетним опытом работы, умением организовать свою работу и сформированной иерархией ценностей;
- руководство организации уделяет значительное внимание формированию организационной идентичности, развитию сотрудников, созданию комфортных условий труда, удовлетворению социальных потребностей персонала;
- организационная культура находится на развитом уровне, цели руководителя по созданию патернализма в коллективе соответствуют желанию персонала работать в организации с клановой культурой. У многих работников есть понимание общих ценностей, присутствуют общие истории и легенды,

существует единое понимание значимости работы и важности осуществляемой деятельности на государственном уровне;

– важно отметить, что в коллективе сформирован здоровый морально-психологический климат и работники заинтересованы в большем сближении друг с другом. Персонал организации рассматривает свое место работы как источник и способ самореализации, данную особенность следует учесть при проектировании изменений в культуре организации.

В процессе исследования были обнаружены не только положительные, но и отрицательные аспекты организационной культуры компании:

– высока степень формального подхода к формированию организационной культуры, зачастую нормы и правила (которые должны быть приняты в данном коллективе) «спущены сверху» головной организацией и закреплены документально, их неисполнение может привести к дисциплинарным взысканиям;

– выявленный в ходе исследования индекс уровня организационной культуры позволяет говорить о том, что в настоящее время характер культуры во многом формализован и организационная идентичность работникам навязана едиными требованиями к гражданским государственным служащим Российской Федерации;

– не все члены коллектива участвуют в тренингах и семинарах, направленных на формирование корпоративного духа и культуры;

– слабая информационная инфраструктура приводит к тому, что документация содержащая в себе нормы, цели, ценности организационной культуры, не всегда доступна всему персоналу организации.

На следующем этапе исследования с целью совершенствования организационной культуры предприятия было решено разработать макет корпоративного календаря. Поскольку исследуемое государственное учреждение осуществляет функции по контролю и надзору в сфере природопользования, а также в области охраны окружающей среды, можно отобразить в календаре экологические события, приравниваемые к экологическим праздникам.

Корпоративные календари обычно дарят сотрудникам, организациям и пользователям. Из этого вытекают три прикладные функции календаря:

– поддержание командного духа среди членов организации;

– укрепление партнерских связей как между филиалами, так и с другими организациями;

– PR и реклама организации и ее основных направлений деятельности.

Корпоративный календарь, пожалуй, самый ненавязчивый и одновременно самый эффективный способ напомнить о своей организации, ведь им пользуются каждый день на протяжении целого года.

С этой целью был выбран тип календаря: настенный перекидной календарь на год и разработан макет в программе «Дизайн календарей 10.0» (рис. 6).

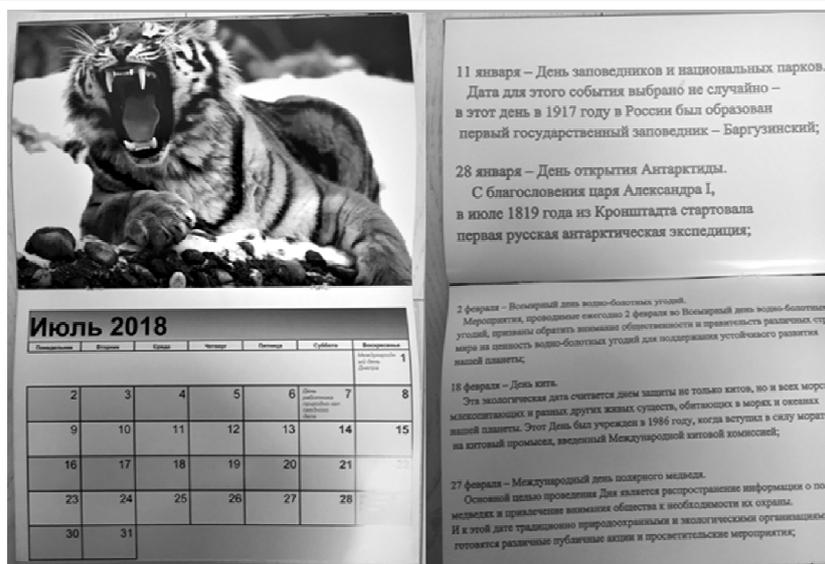

Рис. 6. Макет календаря (календарный месяц, описание праздников)

Содержательная часть календаря включает в себя экологические мероприятия, которые были взяты с сайта calend.ru и обсуждены с руководством организации. После чего отобраны те, которые отображают основную деятельность организации, являются для нее значимыми и полезными. Перечень знаменательных дат включает известные мероприятия, такие, например, как Международный день Земли, Всемирный день дикой природы, а также менее известные даты: День заповедников и национальных парков, День кита, День экологических знаний и др.

По результатам исследования выявлено, что большинство сотрудников придерживаются здорового образа жизни и занимаются спортом (этот показатель был выделен как приоритетный, принято решение о проведении «Дня здоровья», разработан сценарий этого мероприятия).

Результаты анкетирования по блоку «Отношение к спорту» представлены на рис. 7.

Рис. 7. Результаты анкетирования по блоку «Отношение к спорту»

Предполагалось, что мероприятие должно проходить по всем филиалам исследуемой организации.

Цели корпоративного праздника «День здоровья»:

- создание необходимых условий для знакомства и неформального общения сотрудников;
- трансформация организационной культуры в сторону большей демократизации и внимания к сотрудникам;
- мотивация сотрудников на достижение лучших результатов;
- привлечение внимания внешней общественности к благотворительной деятельности исследуемого учреждения.

Выводы и научная новизна

В современной культуре, для того чтобы добиться желаемого результата и успеха в профессиональной сфере каждой организации независимо от профиля и вида деятельности, необходимо совершенствовать и поддерживать свою организационную культуру.

Таким образом, результаты нашего исследования доказывают значимость организационной культуры для деятельности государственного учреждения. При этом важно подчеркнуть, что организационная культура современных учреждений данного типа представляет собой совокупность установок и ценностей, обычаев и традиций, систему убеждений, норм поведения, другими словами, неписанные правила, призванные определять, как в той или иной ситуации должны поступать государственные служащие.

В результате исследования в первой части статьи рассмотрены значимые типологии организационной культуры. Исходя из данного анализа выявлено, что исследуемая организация имеет корпоративный тип организационной культуры, по типологии Р. Куинна – *иерархическая культура*, фокусирующая свое внимание на внутреннем аспекте деятельности в сочетании с требуемой стабильностью. Это формализованная и жестко структурированная организация. Работа членов организации построена в соответствии с установленными руководителями процедурами и правилами.

Согласно типологии С. Ханди для данной организации свойственна культура власти, так как основную роль играет руководитель, от него зависит принятие любых решений, в том числе и профессиональная судьба работников.

Результаты проведенного эмпирического исследования показывают, что организационная культура государственного учреждения строится на следующих принципах:

- конкретные требования к сотрудникам, занимающим должности на государственной службе, и постоянный контроль за их исполнением,
- четкая регламентация норм поведения, внешнего вида, порядка взаимодействия служащих.

Было определено, что в Управлении высокий уровень развития организационной культуры, состояние коллектива «мажорное», что свидетельствует о работе в направлении ее улучшения.

Тем не менее, выявлены и отрицательные аспекты, заключающиеся в том, что высока степень формального подхода к формированию организационной культуры предприятия. Слабая информационная инфраструктура также приводит к тому, что документация, содержащая в себе нормы, цели, ценности

организационной культуры, разрозненна, соответственно она не доступна всему персоналу организации.

Подводя итог, отметим, что разработанные и внедренные мероприятия доказывают возможность формирования сплоченной организационной культуры в государственном учреждении, чья деятельность строго регламентирована и подчинена высшему руководству. Полученные результаты требуют дальнейших исследований, доказывающих и демонстрирующих значение организационной культуры в деятельности государственных учреждений.

1. Бусыгин О.В. Организационная и корпоративная культура промышленного предприятия: проблема диагностики в процессе управления: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород, 2011. 229 с.
2. Вейл П. Искусство менеджмента. М.: МЕЛАП, 2005. 226 с.
3. Веснин В.Р. Менеджмент. М.: Проспект, 2006. 504 с.
4. Высыпкова Ю.С. Организационная культура государственных гражданских служащих: ее значение, структура и роль формирования в высшей школе // Педагогика высшей школы. 2016. №1. С. 83–87.
5. Злобин Н.С. Культура и общественный прогресс. М.: Наука. 1980. 157 с.
6. Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры. СПб.: Питер, 2001. 320 с.
7. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие. Самара: БАХРАХ-М, 2007. 672 с.
8. Социология: словарь-справочник. Т. 1: Социальная структура и социальные процессы. М., 1990. С. 48–49.
9. Спивак В.А. Организационное поведение и управление персоналом. СПб.: Изд-во Шитер, 2000. 416 с.
10. Шейн, Э. Организационная культура и лидерство. 3-е изд. СПб.: Питер, 2007. 336 с.
11. Davis S. Organization development. Boston: Allyn & Bacon, 1995. 165 p.
12. Drennan D. Theories of organizational culture. *Organizational Studies*, 1988. 240 p.
13. Jaques E. The changing Culture of a Factory, N. Y: Dryden Press, 1952. 251 p.
14. Handy C. The interpretation of Cultures. London: Hutchinson, 1985. 54 p.
15. Hofstede G. Cultures and organizations: Software of the mind. Glasgow: Harper Collins, 1994. 247 p.
16. Stern P. Management and organization development. Beverly Hills: Sage, 1996. 232 p.

Транслитерация

1. Busy`gin O.V. Organizacionnaya i korporativnaya kul`tura promy`shlennogo predpriyatiya: problema diagnostiki v processe upravleniya: dis. ... kand. sociol. nauk: 22.00.08 / Nizhegorodskij gos. un-t im. N.I. Lobachevskogo. N. Novgorod, 2011. 229 p.
2. Vejl P. Iskusstvo menedzhmenta. M.: MELAP, 2005. 226 p.
3. Vesnin V.R. Menedzhment. M.: Prospekt, 2006. 504 p.
4. Vy`sy`pkova Yu.S. Organizacionnaya kul`tura gosudarstvenny`x grazhdanskix sluzhashhix: ee znachenie, struktura i rol` formirovaniya v vy`sšej shkole // Pedagogika vy`sšej shkoly`. 2016. №1. P. 83–87.
5. Zlobin N.S. Kul`tura i obshhestvenny`j progress. M.: Nauka. 1980. 157 p.
6. Kameron K., Kuinn R. Diagnostika i izmenenie organizacionnoj kul`tury`. SPb.: Piter, 2001. 320 p.
7. Rajgorodskij D.Ya. Prakticheskaya psixodiagnostika. Metodiki i testy`: uchebnoe posobie. Samara: BAXRAX–M, 2007. 672 p.

8. Sociologiya: slovar`-spravochnik. T.1: Social`naya struktura i social`ny`e processy`. M., 1990. P. 48–49.
9. Spivak V.A. Organizacionnoe povedenie i upravlenie personalom. SPb.: Izd-vo Shiter, 2000. 416 p.
10. Shejn, E`. Organizacionnaya kul`tura i liderstvo. 3-e izd. SPb.: Piter, 2007. 336 p

© Т.В. Метляева, 2019

© Е.А. Попова, 2019

Для цитирования: Т.В. Метляева, Е.А. Попова. Особенности формирования организационной культуры государственного учреждения в современных условиях // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 1. С. 92–111.

For citation: Metliaeva T.V., Popova E.A. Specific aspects of corporate culture formation in state-run institutions in the current context, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 1, pp. 92–111.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/092-111](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/092-111)

Дата поступления: 04.12.2018.

УДК 721

Н.В. Месенёва

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Визуальная культура современной городской среды на примере города Владивостока

В настоящее время назрели и требуют решения проблемы формирования визуальной культуры городской среды, архитектурно-пространственной структуры города. В статье рассматриваются вопросы организации дизайна визуальной среды города и предложены рекомендации для создания более креативной визуальной его среды, включая уличные витрины, вывески, входные группы в офисы, кафе, магазины, торговые центры. Цель исследования состоит в выявлении современных теоретических и практических тенденций организации визуальной среды городских пешеходных улиц на примере исторического центра города Владивостока. Актуальность проблемы обусловлена необходимостью изучения современных процессов проектирования городской среды, более внимательного отношения к проблемам организации визуальной среды города, необходимостью обновления архитектурно-дизайнерской теории с точки зрения более гуманного отношения к проблемам общества. Также недостаточно проработаны теория и практика проектирования и формирования гармоничной визуальной среды городских пешеходных улиц, практика применения новейших материалов и технологий в современных проектах. В статье ставится задача изучить проблемы в области визуальной культуры городской среды. В результате выполненных исследований выявлены основные составляющие организации дизайна среды пешеходных улиц, определены новые тенденции проектирования, в том числе отмечена важная роль витрин в организации визуальной среды пешеходных улиц. Отмечена потребность в высококвалифицированных творческих проектировщиках, подготовленных к профессиональной деятельности, имеющих представления о новейших научных разработках в сфере дизайна.

Ключевые слова и словосочетания: архитектура, бренд, визуальный образ, витрина, городская среда, дизайн, фасад здания.

N.V. Meseneva

Vladivostok State University of Economics and Service
Russia. Vladivostok

Visual culture of modern urban environment on the example of Vladivostok

Currently, there are problems of forming the visual culture of the urban environment, the architectural and spatial structure of the city. The article discusses the organization of the de-

Месенёва Наталья Валентиновна – доцент кафедры дизайна и технологий; e-mail: meseneva@mail.ru

sign of the visual environment of the city and offers recommendations for creating a more creative visual environment of the city, including street windows, signs, entrance groups to offices, cafes, shops, shopping centers. The aim of the work is to identify modern theoretical and practical trends in the organization of the visual environment of urban pedestrian streets on the example of the historical center of the city of Vladivostok. The urgency of the problem is the need to study the modern processes of designing the urban environment, more attentive attitude to the problems of organizing the visual environment of the city, the need to update the architectural and design theory in terms of a more humane attitude to the problems of society. The novelty of the research lies in the fact that today there is a problem of insufficient development of the theory and practice of design and the formation of a harmonious visual environment of urban pedestrian streets, the practice of applying the latest materials and technologies in modern projects. The article aims to study the existing problems in the field of visual culture of the urban environment. The concept of the article is to organize a better visual environment of the city. The visual environment of the city organizes, improves the ecological, climatic, sanitary and hygienic, artistic and aesthetic environment of the city. As a result of the research, the main components of the design organization of the environment of pedestrian streets were identified, new design trends were identified. Including noted the important role of shop windows in the organization of the visual environment of pedestrian streets. Today, there is a need for highly qualified creative designers, prepared for professional activities, who have ideas about the latest scientific developments in the field of design.

Keywords: architecture, brand, visual image, showcase, urban environment, design, building facade.

Введение. Наш мир полон красок, постоянно меняется. Новое восприятие красоты мотивирует дизайнеры всего мира постоянно изобретать что-то новое, нестандартное, интересное. Сегодня все сферы строительства развиваются с огромной скоростью. При стремительном росте новых технологий, с появлением новых, более качественных материалов у дизайнеров рождаются оригинальные идеи, приводящие к созданию креативной визуальной дизайн-среды. Разрабатываются инновационные строительные материалы для создания интересного необычного оформления дизайн-объектов.

В настоящее время актуализируются проблемы организации и формирования современной визуальной городской среды, архитектурно-пространственной структуры, частью которой являются входные группы в кафе, магазины, офисы, а также уличные витрины. В статье рассмотрены тенденции формирования визуальной среды, в том числе уличных витрин исторического центра города, и предложены рекомендации по созданию современной, креативной дизайн-среды витрин и входных групп в офисы, торговые центры и кафе.

Цель исследования – выявить роль визуальной среды, в том числе витрин как художественно-эстетических объектов, являющихся неотъемлемыми элементами городской среды, в формировании образа города; изучить современные особенности проектирования дизайна среды. Для этого необходимо рассмотреть особенности создания концепции визуальной среды, логику их структурной организации, разработать рекомендации по дизайн-проектированию.

Материал и методы исследования. В качестве объекта исследования рассматривается современная организация визуальной среды пешеходных улиц исторического центра г. Владивостока. Был проведен анализ методической и специальной литературы по проблеме, использованы общетеоретические методы научных исследований.

Актуальность исследования состоит в необходимости повышения эстетико-художественной выразительности дизайн-среды, систематизации знаний в области проектирования визуальной среды, а также продиктована тем, что сегодня недостаточно изучены тенденции организации визуальной среды. Новизна исследования состоит в изучении современных направлений, использовании новых материалов и технологий оформления дизайн-среды. Современный предметный мир перенасыщен устаревшими формами, и у горожан и туристов появилось желание создать новое, оригинальное разнообразие в уже устоявшемся привычном предметном мире. В статье рассмотрены основные принципы организации визуальной среды на примере витрин, которые создают неповторимый стиль подачи товаров и продукции фирм, привлекают посетителей уникальными инсталляциями и другими приемами оформления. Полученные результаты способствуют созданию выразительных дизайн-проектов уличных витрин. Следует отметить, что некоторые курсовые и дипломные проекты витрин, выполненные студентами-дизайнерами ВГУЭС, реализованы на практике.

Результаты исследования и их обсуждение. Рассмотрим уличные витрины исторического центра города Владивостока. Современный город – это город имеющий свое лицо – узнаваемое и неповторимое. Образ города складывается из множества компонентов, включая его культурно-исторический потенциал, наличие инфраструктуры и т.д. Важным элементом, формирующим визуальную составляющую бренда города, является архитектура. К средствам дизайна, играющим важную роль в создании городского облика, относятся витрины, выполняющие не только коммерческие, но и художественные задачи в формировании визуального образа бренда города.

Остановимся подробно на таком средстве, как витрина, которая представляет собой часть фасада, расположенную, как правило, на первых этажах общественных или жилых зданий. Витрина может быть как художественно нейтральной, так и выступать в качестве акцента, став доминирующим элементом композиции фасада. Но всегда вся ее художественно-эстетическая концепция подчинена общему архитектурному замыслу и стилистическому решению здания. Как часть здания витрина находится в общем контексте уличного пространства и является статичной формой, не изменяемой во времени. Внутреннее пространство витрины, напротив, пластично, поэтому художественно-декоративная организация витрины играет важную роль. Необходимость выгодного представления товара, привлечение внимания покупателей требуют от дизайнеров новых подходов в решении художественных задач (рис. 1–4).

Рис. 1. Кафе «Супра»,
г. Владивосток

Рис. 2. Магазин Мегуми,
ул. Адмирала Фокина, г.Владивосток

Рис. 3. Магазин сувениров «Владgifts»,
г. Владивосток

Рис. 4. Ресторан, ул. Фокина,
г. Владивосток

Визуальный образ – это целостное единство компонентов зрительного восприятия торговой марки, а витрина сегодня – это коммуникационная платформа брендов, которая концентрирует внимание потребителей на их ценностях. При проектировании внутреннего пространства витрины дизайнеры должны учитывать основные принципы ее создания.

1. Витрина – это лицо любого магазина, кафе, офиса, предприятия. Рассмотрев через стеклянную преграду товар, покупатель может зайти и посмотреть, что же есть в ассортименте.

2. При оформлении витрин необходимо учитывать, на каком расстоянии от места продаж будут находиться основные потоки покупателей. Не ко всем зданиям можно подойти вплотную, это значит, что мелкие детали должны отсутствовать. Их просто никто не разглядит. Если расстояние будет несколько метров, то следует использовать всю площадь витрины. На проходящих в непосредственной близости от объекта, напротив, максимальное воздействие оказывает нижняя треть витрины [2].

3. Дизайн-проектирование уличных витрин направлено на создание конкурентоспособного дизайн-проекта с логически выстроенной креативной концепцией художественных и технологических приемов.

4. Принцип первого яркого впечатления от товара, бренда реализуется в привлечении внимания и выделении покупателем бренда из ряда аналогичных товаров. Чем красочнее, своеобразнее визуальный образ, тем сильнее первое впечатление.

5. Принцип узнаваемости проявляется в том, что на основе своего первого визуального впечатления покупатель в воображении наделяет товар свойствами и качествами, уже подсказанными рекламной информацией, которые помогают ему запомнить бренд.

6. Принцип соответствия – человек примеряет к себе данный бренд на соответствие своим вкусам и ожиданиям, своему образу и стилю жизни, культуре и менталитету (рис. 3–6).

Основные задачи витрины: знакомить с ассортиментом товаров, имеющих в продаже, напоминать о приближении того или иного сезона, рекламировать товары-новинки, отражать новые направления моды, сообщать о существующих в магазине методах торговли и специальных услугах, предлагаемых покупателю.

Несмотря на то, что перечисленные принципы проектирования в большинстве своем реализуются на практике, все же не учитывается, что витрины и входные группы не должны выходить на тротуары и нарушать фасад здания, мешать движению горожан. Эта задача практически не выполняется в г. Владивостоке. Витрины должны в какой-то мере оставаться нейтральными в отношении к фасаду исторического здания или подчеркивать его стиль. В европейских городах эти требования к оформлению витрин обязательны (рис. 5–7).

Рис. 5. Витрина, г. Париж

Рис. 6. Витрина, г. Прага

Рис. 7. Витрина, г. Копенгаген

Правила оформления витрин фасадов исторических зданий.

1. Витрины должны вписываться в существующие окна, не нарушать исторический фасад здания. Входные группы не должны выходить на тротуар.
2. Витрины должны учитывать стиль, цветовое оформление фасада здания.
3. Витрины предпочтительно должны оставаться прозрачными, представлять товар покупателю, для того чтобы покупатель видел внутреннюю часть магазина, мог обозревать товары не только непосредственно за витриной, но и на удаленных прилавках, манекенах [6].

4. Дизайн витрины должен соответствовать фирменному стилю магазина, предприятия (детский мир, книги, одежда).

5. Применение подсветки для создания различных спецэффектов в оформлении витрины обязательно. В витрине не должно оставаться никаких «темных пятен» (если они не отвечают композиции пространства витрины).

6. Посезонная смена экспозиций, праздничное оформление витрин.

7. Пыль, грязь на стеклах отталкивает горожан. У фасада должен быть ухоженный внешний вид, без переизбытка декорирования, ведь главная функция фасада – сообщить покупателю о том, что он продает, украшения не должны отвлекать от товара [3].

8. Витрины должны обращаться к той или иной группе покупателей. В витрине можно сделать акцент на товаре: его статусе, на принадлежности целевой аудитории к какой-либо группе: по полу, возрасту, социальному статусу, профессии, увлечениям [1].

9. Художественная выразительность пространства витрин – самая важная их составляющая, которая выполняется за счет грамотной и креативной композиции, включения в проект элементов графического дизайна, арт-дизайна. Витрина должна быть похожа на сцену театра, выстроенную по законам перспективы, включающую сложные декорации, которые учитывают стиль, цветовое, световое оформление, используют современные материалы (пластики) и технологии (движущиеся предметы, объекты). Витрины должны быть яркими, дружелюбными, веселыми, с долей юмора.

10. При оформлении витрин нельзя использовать дешевые материалы, следует отказаться от множества деталей, приводящих к вычурности композиции.

Еще сто лет назад специалисты предлагали решать эту проблему следующим образом: «Никто, конечно, не станет оспаривать, что изящно и красиво составленная оконная выставка может скорее и виднее многих других способов обратить на магазин внимание случайного покупателя» [5]. Витрины принято подразделять на «продающие» и «имиджевые» [8]. Первые рассчитаны на незамедлительный эффект, их задача – мотивировать покупателя на совершение покупки. Задача имиджевых витрин – создание благоприятного впечатления о магазине, ознакомление прохожих с торговым предприятием и его ассортиментом, создание мотивации, рассчитанной на желание посетить торговое заведение. Технологии воздействия «продающей» витрины были разработаны довольно давно и описаны в литературе: «Всякая вообще выставка служит как бы посредником между продавцом и покупателем. Коммерсант пользуется ею как средством привлечь к своему товару покупателя, умышленно стараясь путем эффективной группировки предлагаемых последнему предметов торговли, так сказать, прямо насильственно подействовать на его волю и непременно заставить приобрести себе ту или иную из красиво разложенных и выигрышно освещенных вещей» [5].

Витрины могут быть:

– закрытые, отделенные от основного помещения перегородкой. Для формирования покупательского интереса используется экспозиция, несущая информацию о предлагаемых товарах;

– открытые – покупатель видит весь магазин и на основании этого решает, нужно ли ему зайти в магазин. Подобные витрины используются в различных учреждениях: кафе, офисах, магазинах. Они позволяют просматривать весь торговый зал, который теперь и играет роль витрины. Можно выделить два основ-

ных достоинства этого типа витрин, делающие их сегодня столь распространенными: 1) они открывают прохожим внутреннее убранство торгового зала; 2) открывают происходящие в торговом зале процессы, тем самым мотивируя зайти внутрь.

– комбинированные – среднее между открытыми и закрытыми типами витрин. У этих витрин нет задней стенки, роль которой выполняет интерьер магазина, но на самой витрине присутствует объемная художественная композиция продаваемых вещей;

– сюжетные – не дают конкретной информации о предлагаемых товарах. Они лишь косвенно указывают на ассортимент магазина;

– товарные – представляют определенную продукцию, увидев которую, потребитель может принять решение о покупке. Товарные витрины используются в магазинах одежды, сувениров, осветительных приборов, игрушек;

– товарно-сюжетные – объединяют несколько товаров общим сюжетом;

– акционные – сообщают покупателям информацию о действующих распродажах;

– динамические – особенно интересны с точки зрения привлечения внимания. На витрине выставляются какие-либо движущиеся механические предметы, картинки и т.д. Динамические витрины использовались уже в XIX веке. Сегодня возрастает количество витрин с использованием движущихся экспонатов.

Не стоит эксплуатировать одну и ту же витрину на протяжении нескольких месяцев. «Срок жизни витрины» составляет 2–3 недели.

Как часть фасада витрина может обладать самостоятельной художественно-эстетической ценностью, если дизайнер поставил задачу сделать ее элементом художественного оформления здания (например, экстравагантная витрина на тему «День и Ночь» Сальвадора Дали. Интерес публики был настолько велик, что по тротуарам улицы было невозможно пройти. Администрация города, боясь беспорядков, демонтировала композицию Дали.

Как уже было сказано, витрина является «лицом» торгового центра, офиса, аптеки, кафе и любого другого объекта. Она способна объяснить покупателю специфику деятельности, служит удобным средством создания имиджа. Витрина является важным элементом создания определенной атмосферы в самом торговом помещении.

Если отдельная витрина формирует визуальный образ конкретного товарного бренда или образ самого магазина, кафе, то совокупность городских витрин наряду с другими элементами городской среды формирует визуальный образ города, который может прочитываться как современный, цивилизованный или некультурный, как город-карнавал или провинциальный. Бренд города становится носителем определенных ценностей, привлекающих к нему людей, которые разделяют эти ценности. Визуальное послание, содержащееся в декоративных композициях витрин, с которым город обращается к своим жителям и посетителям, имеет важное значение в процессе общей социальной коммуникации.

Инновационные материалы, применяемые в проектировании витрин.

Метакрил – материал, пришедший в дизайн в начале тысячелетия в помощь пластику. Благодаря своим свойствам, неограниченной цветовой гамме и большим возможностям механической обработки завоевал свое место в средовом дизайне. Преимущества метакрила по сравнению с силикатным стеклом: высокая прозрачность; хорошая механическая прочность, жесткость; стойкость к атмосферным воздействиям; возможность механической и термической обработки [5].

Кориан. Применительно к дизайну торговых помещений материалы Corian сочетают в себе многофункциональность и практичность. Им можно придавать любую форму для оформления сложных участков и создания незабываемого впечатления. Благодаря прозрачности определенных цветов можно использовать заднюю подсветку для усиления визуального эффекта. Материалы для поверхностей Corian можно использовать для оформления наружных и внутренних фасадов витрин, вывесок и облицовки стен.

Эпоксидные смолы обладают повышенной механической и химической стойкостью, устойчивы к влаге и перепаду температур, применяются практически во всех сферах строительства. Главное достоинство материала в том, что ему можно придать любую форму за счет текучести в жидком состоянии и хорошей пластичности во время отвердевания. В твердом состоянии материал хорошо обрабатывается, однако на нем могут появляться трещины, что заметно, хотя износостойкость при этом высокая. Мебель из данного материала достаточно дорогая, поэтому его используют в эксклюзивных дизайнерских решениях. Самыми дорогими считаются марки с высшей степенью прозрачности.

Таким образом, даже из самой неприметной геометрии витрин можно создать неповторимую выразительную и уютную атмосферу, используя при отделке соответствующие современные строительные материалы. В поисках новых форм, цветов, фактур дизайнеры находят поистине необычные решения, которые приводят в восхищение покупателя, вызывая у него удивление и радостное настроение.

Выводы и научная новизна. В настоящее время отмечается потребность в специалистах-проектировщиках – высококвалифицированных, творческих, подготовленных к профессиональной деятельности, имеющих представления о новейших научных разработках в сфере дизайна [4]. Сегодня в России владельцы магазинов, желающие оригинально оформить свои витрины, обращаются к профессионалам-дизайнерам. Поэтому витрины получают привлекательное и креативное декоративное оформление. Появление оригинально оформленных витрин говорит о росте профессиональной подготовки дизайнеров.

Среди принципов организации витрин выделен эстетико-художественный принцип, учитывающий стиль, основные цвета и формы бренда и арт-дизайн, акцентирующий специфическими средствами идею витрин. Выделены современные художественные свойства витрин: информационная выразительность, рациональность формы, целостность композиции, технологичность.

За счет возможности постоянной смены экспозиции витрины вносят в городскую среду необходимое горожанам эмоциональное разнообразие. С одной стороны, с помощью разнообразных средств выразительности (цвет, композиция, свет, музыка, материал, технологии и т.д.) витрины создают поэтичный образ желаемой жизни, с другой – совокупность этих отдельных образов наряду с другими элементами городской среды формирует облик города в целом: делает его дружелюбным, ярким, привлекательным, уникальным или невеселым, мало-выразительным, враждебным, что, конечно, влияет на конкурентоспособность самого города. Образы, создаваемые дизайнерами витрин, становятся частью рынка информационно-символических благ, включаясь в общий процесс социально-культурного потребления наряду с другими духовными продуктами. Дизайн как феномена современной культуры призван содействовать повышению качества жизни людей и совершенствовать социально-культурные отношения между ними путем формирования гармоничной среды во всех сферах жизнедея-

тельности людей для удовлетворения всего многообразия их материальных и духовных потребностей [3, с. 37].

1. Кирпа Н. Остекление витрин [Электронный ресурс]. URL: <http://www.advschool.ru/articles/article3402.htm> (дата обращения 15.03.2015).
2. Куликов В. Рекламная матрица [Электронный ресурс]. URL: <http://www.advertology.ru/article47234.htm> (дата обращения 10.03.2015).
3. Медведев В.Ю. Сущность дизайна: теоретические основы дизайна: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: СПГУТД, 2009. 110 с.
4. Месенева Н.В. Новые идеи нового века – 2014// Материалы Четырнадцатой Международной научной конференции = The new Ideas of New Century – 2014: The Fourteenth International Scaentific Conference Procceeding: в 3 т. / Тихоокеан. гос. ун-т. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. Т. II. С. 411.
5. Метакрил [Электронный ресурс]. URL: <http://purezza.ru> (дата обращения 20.04.2018).
6. О рекламе // Рождественский указатель. Приложение к столичным газетам и журналам. 1901. № 22.
7. Оформление фасадов [Электронный ресурс]. URL: <http://es23.info/oformlenie-fasadov-vitrin-vkrasnodare/> (дата обращения: 17.03.2015).
8. Эдвардс Ч., Браун Р. Реклама в розничной торговле США. К.: Фирма «Сфера»-«Слово», 1993. С. 193.

Транслитерация

1. Kirpa N. Osteklenie vitrin [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.advschool.ru/articles/article3402.htm> (data obrashcheniya 15.03.2015).
2. Kulikov V. Reklamnaya matrica [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.advertology.ru/article47234.htm> (data obrashcheniya 10.03.2015).
3. Medvedev V.YU. Sushchnost' dizajna: teoreticheskie osnovy dizajna: ucheb. posobie. 3-e izd., ispr. i dop. SPb.: SPGUTD, 2009. 110 p.
4. Meseneva N.V. Novye idei novogo veka – 2014// Materialy CHetyrnadcatoy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii = The new Ideas of New Century – 2014: The Fourteenth International Scaentific Conference Procceeding: v 3 t. / Tihookean. gos. un-t. Habarovsk: Izd-vo Tihookean. gos. un-ta, 2014. Tom II. P. 411.
5. Metakril [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://purezza.ru> (data obrashcheniya 20.04.2018).
6. O reklame. // Rozhdestvenskij ukazatel'. Prilozhenie k stolichnym gazetam i zhurnalam. 1901. № 22.
7. Oformlenie fasadov [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://es23.info/oformlenie-fasadov-vitrin-vkrasnodare/> (data obrashcheniya: 17.03.2015).
8. EHdvard's CH., Braun R. Reklama v roznichnoj trgovle SSHA. K.: Firma «Sfera» – «Slovo», 1993. P. 193.

© Н.В. Месенёва, 2019

Для цитирования: Месенёва Н.В. Визуальная культура современной городской среды на примере города Владивостока // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 1. С. 112–120.

For citation: Meseneva N.V. Visual culture of modern urban environment on the example of Vladivostok, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, №1, pp. 112–120.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/112-120](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/112-120)

Дата поступления: 15.01.2019.

УДК 130.2

Л.И. Кирсанова¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

О.А. Коротина²

Дальневосточный федеральный университет
Владивосток. Россия

Дискурс войны: энкратический и акратический дискурс, дискурс вождей, апофатический и перформативный дискурс

Авторы исследуют не вопрос о том, что есть война, а акторов речи и языка войны (речь вождей) и три регистра речи о войне. Следует различать энкратический язык и акратический. Энкратический язык по существу является языком сообщения, обмена речевыми потоками между политическими элитами, дипломатами, титульными и зависимыми нациями и классами. Акратический язык сходен с профессиональным жаргоном, например, языки зависимых и угнетенных классов. К таковым примыкает и язык воинов, который понятен и может разделяться только теми, кто воевал.

Большую роль в формировании языка войны и приведении его к идеологическому и политическому единству играет речь Вождя народа. Голос вождя (Муссолини, Гитлер) и письмо вождя (Сталин) различны: один – говорит, воодушевляет, воздействует на эмоции, другой – опирается на страх и тайну письма, на зависимость русских от официальной бумаги, доноса, протокола и т.п. Неизвестность источника текста, его скрытый и сакральный характер включают функцию быть мобилизованным на войну, опираясь на страх. В обоих случаях мобилизационная речь остается призывом без ответа, масса остается «телом вне речи».

Ведя речь о войне важно акцентировать внимание на различии между перформативным и апофатическим дискурсом. Апофатический язык войны оповещает, заявляет, информирует, перформативный – повелевает в формах приказа, призыва и т.п. Апофатический язык является более сложным и неоднозначным, он работает на поле науки и философии. Перформативный язык прост и однозначен, как язык плаката, карикатуры, листовки и др. Язык войны по мере ее продвижения к ожесточенности и ненависти становится все более акратическим, зависимым и даже одержимым речами вождей, а также языком повелевания и воли к исполнению, т.е. перформативным.

¹ Кирсанова Лидия Игнатьевна – д-р филос. наук, профессор кафедры философии и юридической психологии; e-mail: kirsanovalidiya@rambler.ru

² Коротина Ольга Александровна – канд. филос. наук, доцент Департамента философии и религиоведения; e-mail: korotina_o_a@mail.ru

Ключевые слова и словосочетания: язык войны, энкратический и акратический язык, голос вождя, письмо вождя, апофатический и перформативный дискурс.

L.I. Kirsanova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

O.A. Korotina

Far Eastern Federal University
Vladivostok. Russia

The discourse of war: encratic and acratic discourses, the discourse of the leader, apophatic and performative discourse

The authors are researching not the question what the war is but the actor of speech and the language of war. A distinction must be made between encratic and acratic languages.

The encratic language is essentially the language messages, voice exchanges among political elites, diplomats, title and dependent nations and classes. The acratic language is similar to professional jargon, for instance, the languages of dependent and oppressed nations are acratic. The language of warriors adjoins to them, which is understandable and sharable only to those who took part in a war. The speech of the leader plays a key role in collecting of the language of war and bringing it to the ideological and political unity. The voice of the leader (Mussolini, Hitler) and the letter of the leader are different. One of them speaks, inspires, impacts on emotions while the other one is based on fear and mystery of the letter, on the dependence of the Russian on the official paper, report, protocol.

Uncertainty of the source of the writing, its hidden and sacral nature includes the function to be mobilized militarily, drawing upon fear. Either way the mobilization speech remains an unanswered call, the mass remains the body outside the speech.

The third register of speech on war is the difference between performative and apophatic discourses. The apophatic language of the war notifies, states and informs while the performative one commands in forms of orders, appeals, etc. The apophatic language is more complicated and ambiguous, it functions in the fields of science and philosophy.

The performative language is as simple and straightforward as the language of the poster, cartoons or leaflets. As the language of war progresses to bitterness and hatred it becomes more acratic, dependent and even obsessed with the speeches of the leaders as well as the language of commands, a will for implementation, thus it becomes more performative.

Keywords: the language of war, encratic and acratic language, the voice of the leader, the letter of the leader, apophatic and performative discourse.

Мы воспользовались различием энкратического и акратического языков, которое обосновано Р. Бартом, семиотиком и философом [2, с. 535–541]. Энкратический язык представляет собой природный, проистекает как бы из существа дела, это язык победителя, торжествующий, самоуверенный, подчиняющий, от него трудно избавиться. В то же время энкратический язык остается языком обмена, когда внутри каждой социальной группы, класса, нации, элиты, интеллектуалов происходит обмен одного языка на другой в пределах единой системы.

Язык войны не прекращает обменов, а даже их интенсифицирует, пронизывает все структуры общества снизу доверху, ускользание от него означает либо предательство, либо смерть. Внутри этой системы языка существуют противоречия и даже конфликты. Язык простой констатации факта соседствует с языком прямой агрессии. Проанализируем высказывания с британских плакатов Второй мировой войны: «Когда ты едешь один, ты везешь с собой Гитлера» – имеет целью побудить граждан вступить в клуб совместного использования машин, «Подлую тварь – на фонарь» – выражает агрессию и даже кровожадность. Язык войны противоречит языку гуманизма и человеколюбия, но не исключает проявление высоких образцов лирики («Жди меня, и я вернусь...»). Наилучшим языком трансгрессивного опыта было бы молчание, однако человек как существо говорящее принужден говорить о невозможном. Здесь на помощь приходит акратический язык, или, как выражается Р. Барт, язык фикций, понятный только тем, кто воевал. Разработка акратического языка лежит на сословии воинов, бывших вблизи смерти и выживших (один из последних подобных языков хорошо иллюстрирует поэзия воинов-афганцев). Акратический язык является сильной системой, потому что речь трансгрессирует через все границы и запреты языка, она способна функционировать в невозможных условиях: смерть на войне случается слишком быстро. Система языка сохраняет энергию воинов, носителей языка войны.

Большую роль в собирании языка войны играет слово лидера, вождя. Тотальная война, к которой прибегли европейские нации в 1914 и далее – в 1939, означает пребывание в непрерывном движении войны, иначе территориальное, политическое, этническое и даже биологическое единство наций (немцев, русских, англичан и др.) было бы поколеблено. Больше нет населения как такового, оно пребывает в состоянии мобилизации, обороны и войны. В силу необходимости обеспечить единение нации ее вождь должен выступить в роли посредника, который говорит (в случае Гитлера или Муссолини) или пишет, рассылает послания из сферы сокрытости (приказы Сталина). Голос власти и письмо власти – противоречия внутри языка обществ тотальной мобилизации. Гитлер говорил, воодушевлял, распалял, провоцировал, настаивал на том, чтобы его слушали. В.А. Подорога, антрополог политики, писал о том, что Гитлер был эмпириком массы, верил в величие массы, изобрел для нее ритуалы, массовые шествия и архитектурные пространства [6, с. 91]. Чтобы масса пришла в движение, требовался голос вождя, причем «это был не просто человеческий голос, но, скорее, животный или божественный». «Жечь глаголом сердца людей» не является чисто немецким изобретением. Э. Канетти напоминает об исторических параллелях: «Пророка Мухаммеда так впечатлил вид груды вражеских трупов, что он обратился к ней со своего рода триумфальной проповедью: «Эй вы, люди в цистерне! Сбылось ли пророчество вашего Господина? Пророчество моего Господина было истинным». Его соратники сказали: «О, посланник Бога! Это же только трупы!» Мухаммед возразил: «Они ведь знают, что пророчество Господина сбылось». Так собрал он тех, кто раньше не хотел его слушать. В цистерне для сожжения они в сохранности и все вместе. Он не подверг мертвых врагов инфляции, не понизил их ценность. Мертвые не представляют угрозы... но можно грозить живым и своим тоже [5, с. 157].

Человек легче переносит угрозу смерти, сохраняет выдержку перед лицом смертельной опасности, если нас всех – много. «Беспощадно разгромим и унич-

тожим врага» – приказ возвращается к своей изначальной форме – смертному приговору. Приказ к убийству исходит от вождя, человека, облеченного высшим авторитетом, доверие к нему превосходит простое уважение, перерастает в сверхъестественное благоговение ввиду смертельной угрозы. Схема влияния такова: голос – архитектурная форма – тоталитарная телесность. Жак Деррида писал о воздействии голоса на телесность: «...голос проникает в человека посредством телесных вибраций, формируя единую ритмику соответствия: голос – массивное тело... Лишь народ во плоти своей создает язык... народ владеет устным языком как целой вселенной... абсолютным властелином народа становится тот, кто владеет его языком, мифом, пафосом и др.» [4, с. 454-455].

Сталинская машина мобилизации действовала иначе: текст власти, окутанный мифическим таинством источника, отсылал к священным книгам вождя пролетариата, требовал правильного прочтения. Была выстроена иерархия «священных» текстов, которые время от времени пополнялись новыми, когда исчезали прежние, поэтому всякий, кто пытался читать, интерпретировать, подвергался опасности быть обвиненным в искажении текста. Русская культура в целом является текстоцентричной, что обусловлено масштабами страны, рассеянием масс по территории, недоверием к местной власти, розысками справедливости в верхних этажах элит, нежеланием повиноваться и др. Власть создает зависимость от слова и буквы текста, что формирует невротическое сознание и фобийную телесность [4, с. 460]. Ж. Деррида пессимистически заметил: письмо опасно потому, что в нем изображение – буква – прикидывается наличием, а знак – самой вещью. Письмо является не только лингвистическим, но и политическим злом. Когда масса возрастает, будь то масса немцев, желающих мобилизации для восстановления армии, или масса пролетариев, наскоро сформированных годами первых пятилеток индустриализации, необходимо приучение к языку мобилизации. Поскольку письмо утрачивает связь со своими истоками, чтение «сакральных текстов» (сочинений Ленина, Сталина, учебника по истории партии, философского словаря под редакцией Сталина, красной книжечки советской Конституции и др.) заключается в реактивации Первоначала, что служило поддержкой и обновлением соборно-коммунитарного состояния приподнятости, священного трепета в совокупности с ожидаемым жертвоприношением того, кто неправильно прочитал. Чтение было опасным занятием, источником трансгрессивного опыта. А. Тарковский, не утративший связи с временами угрозы ввиду «неправильного чтения», искажения буквы, ввел в свой автобиографический фильм «Зеркало» эпизод, связанный с панической атакой со стороны собственного воображаемого: женщина-редактор пугается ошибки, которую она якобы допустила в тексте. В следовании только «букве» текста власть принуждает к соблюдению правил, законов, условностей, понятных в кругу тех, кто образует массу советских людей, что не исключает самоцензуры и самопринуждения.

Как в случае Голоса вождя, так и Письма вождя запрещенным остается ответ: масса не обменивается словами с вождем, речи ударников труда или делегатов съездов партии остаются в рамках симуляций. Речь (текст) говорится или пишется так, что на них не может быть получен ответ [3, с. 287]. Говорит или пишет Один, масса остается в границах «тела вне речи», трансгрессивный опыт массы объективирует себя в форме аффектов мобилизации – праздники, демонстрации, военные и спортивные парады и проч.

Современные исследователи Ж. Деррида, Дж. Агамбен, ставя вопрос об «архе» языка, его истоке, предполагают, что перформативный дискурс является началом языка. В действии языка различают две онтологии: апофатическую речь и перформативную, другими словами, язык содержит в себе не только утверждение о вещи, событии, человеке, но повеление к тому, чтобы быть [1, с. 23–41]. Апофатический язык, или язык высказывания, не учреждает бытие, а только констатирует его как сущее, как то, что есть. Повеление есть «архе», исток, начало, приказание, повеление к бытию. Различие двух онтологий не абсолютно, ибо даже в форме высказывания, которое выявляет, существует вещь или нет, относить ли это сущее к истине или лжи, содержится то, что следует называть интенциональностью речи. Несколько замечаний об апофатическом высказывании помогут уточнить его логико-гносеологическую основу: высказывание расчленяет мир, выделяет в бытии качества, свойства так, что вещь предстает не во всей полноте бытия, а только в той части, которая интересует субъекта высказывания; язык принадлежит плану выражения или репрезентации, что означает несовпадение слова и вещи; высказывание уже интерпретирует событие, точнее является лишь одной из форм интерпретации; используется особого рода грамматика речи, за которой стоит социальный мир. Для пояснения ситуации языка войны воспользуемся примером.

В одной из листовок периода русско-японского конфликта (1938–1939 г.) было опубликовано следующее: «Японские солдаты! Что вам дает и даст завоевание новых земель и порабощение чужих народов? Сотни тысяч ваших солдат, дравшихся в Китае, стали калеками. С протянутой рукой, как нищие, они ходят по улицам городов и сел. Они голодают, спят на улицах, мрут как мухи. Они никому не нужны, им никто не помогает. Всех вас ждет такая же участь. Война нужна только генералам и богачам. Они богатеют на этой войне. Солдаты, бросайте оружие, уходите с фронта!».

К сфере констатации следует отнести высказывание о существовании территориального конфликта между Россией и Японией, о вовлеченности в конфликт третьей стороны – Китая, т.е. утверждение о том, что эти земли издавна заселены другими народами, не принадлежащими к японскому этносу. Авторы листовки допускают классовую аргументацию: на войне наживаются богатеи, а страдают бедняки. Этот социально-классовый контекст высказывания не мог быть принят японцами, для которых марксистское деление общества на антагонистические классы было чуждым. Переход от энкратического языка – общечеловеческого (из-за войны люди голодают, умирают от ран, погибшие пали в боях не за родину, а на чужой земле и др.) на акратический – марксистский сделал высказывание закрытым. Японские солдаты не сдавались в плен, их переход на сторону победителей был столь минимальным, что это нельзя было рассматривать как успех пропаганды.

Агамбен, производя различие апофатического и перформативного языков, указывает на то, что первый работает на поле философии и науки, а второй – на поле права, религии и морали. Мы, в свою очередь, заметили, что язык войны: передовицы газет, приказы, листовки, плакаты, принадлежит к перформативному дискурсу, чем более ожесточенным становится военный конфликт, тем больше речь продвигается от разъяснения, аргументации к формам повеления, угроз, приказа. Плакаты и листовки периода Великой Отечественной войны как со стороны русских, так и немцев вытесняют язык констатации и обоснования и

учреждают себя как «архе» повеления, приказа, угрозы. «Не болтай! Вы никогда не знаете, кто находится на проводах». «Остановите этого монстра. Он уже переступил предел. Это твоя война!» (американский плакат). «За Родину-мать! Победа близка!». «Ты! Чем ты помог фронту?», – заметим, что воздействие усиливалось за счет подключения визуального ряда.

Повеление как перформатив имеет прагматический характер и призван заставить адресата действовать определенным образом. Повеление «Иди! На войну!» основано на архаичной семантике языка, отсылает к магии мифа, имеет характер заклинания. Сложным остается ответ на вопрос не только о природе перформативного дискурса, но и о том, что считать исполнением приказа, если повеление не исполнил ни один человек? Агамбен высказал загадочное суждение: «Приказ, данный офицером, реализуется самим фактом своего произнесения, исполняют его или нет, не отменяет его действительности» [1, с. 23–41]. Допустим, что повеление замещает собой онтологию утверждения, а в случае доминирования языка войны приводит к их разрыву, поэтому сознание не замечает противоречия между тем языком, который является актом воли, и тем, который опирается на размышление. Во время войны никто не задумывается, что жизнь сводится к тому, чтобы волишь и мочь. Приведем в качестве примера эпизод из фильма А. Столпера «Повесть о настоящем человеке». Комиссар в ответ на сомнения Маресьева летать на протезированных ногах говорит: «Ведь ты же, советский человек!». Советский человек определяется через способность мочь невозможное, не просто мечтать, воображать, а продвигаться к исполнению на основе акта воли. Перформативный дискурс дефектен относительно бытия, он пуст с точки зрения констатации того, что есть, но он основывает мир на воле к тому, чтобы быть: я хочу и могу.

Философия языка в современном мире не замыкается на исследовании теорий высказывания, а переходит на изучение прагматики языка – идеологического, политического, военного и других дискурсов.

1. Агамбен Дж. Что такое повелевать? М.: Jrundrisse, 2013. 72 с.
2. Барт Р. Война языков // Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 387 с.
4. Деррида Ж. О грамматологии. М.: Ad Managem, 2000. 512 с.
5. Канетти. Масса и власть. М.: Ad Managem, 1997. 528 с.
6. Подорога В.А. Трансгрессия и предел // Новейшая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В.С. Степина, А.А. Гусейнова, Г.Ю. Семигина, А.П. Огурцова и др. М.: Мысль, 2010. Т. 4. 736 с.

Транслитерация

1. Agamben Dzh. Chto takoe povelevat`? M.: Jrundrisse, 2013. 72 p.
2. Bart R. Vojna yazyk`kov // Izbranny`e raboty`. Semiotika. Poe`tika. M.: Progress, 1989. 616 p.
3. Bodrijar Zh. Simvolicheskij obmen i smert`. M.: Dobrosvet, 2000. 387 p.
4. Derrida Zh. O grammatologii. M.: Ad Managem, 2000. 512 p.
5. Kanetti. Massa i vlast`. M.: Ad Managem, 1997. 528 p.
6. Podoroga V.A. Transgressiya i predel // Novejshaya filosofskaya e`nciklopediya: v 4 t. / pod red. V.S. Stepina, A.A. Gusejnova, G.Yu. Semigina, A.P. Ogurczova i dr. M.: My`sl`, 2010. T.4. 736 p.

© Л.И. Кирсанова, 2019

© О.А. Коротина, 2019

Для цитирования: Кирсанова Л.И., Коротина О.А. Дискурс войны: энкратический и акратический дискурс, дискурс вождей, апофатический и перформативный дискурс // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 1. С. 121–127.

For citation: Kirsanova L.I., Korotina O.A. The discourse of war: encratic and acratic discourses, the discourse of the leader, apophatic and performative discourse, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 1, pp. 121–127.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/121-127

Дата поступления: 11.03.2019.

УДК 740

В.М. Фершт

Московский государственный университет технологий и управления
Москва. Россия

Мысленные эксперименты с сознанием и бессознательным

Мысленные эксперименты являются действенным вспомогательным ресурсом общего оздоровления и лечения любых болезней. Последние исследования сознания и бессознательного на функциональных МРТ показали, что мысленные эксперименты позволяют стимулировать ещё и удачные разрешения проблем, с которыми сталкивается человек. В статье показана связь психофилософских концепций прошлого и инновационных нейротехнологий настоящего.

Ранее в научной и научно-популярной литературе не публиковались мысленные эксперименты с бессознательным или с его нейросинонимом «пассивный режим работы мозга». А ведь феномен бессознательного тесно связан с принципами дополнительности Нильса Бора и с принципом синхроничности Карла Юнга. Поэтому автор склонен считать эту статью мысленным экспериментом с бессознательным своих читателей.

Статья интересна всем, кто ставит своей задачей найти альтернативные способы исцеления, а также получить удовольствие от неожиданных форм игры ума с собственным сознанием и бессознательным.

Ключевые слова и словосочетания: мысленный эксперимент, сознание, бессознательное, пассивный режим работы мозга, здоровье, удача, принцип дополнительности, принцип синхроничности, поток, У Вэй, майндфулнес, функциональная МРТ.

V.M. Fersht

State University of Technologies and Management
Moscow. Russia

Thought experiments with consciousness and unconsciousness

Thought experiments are an effective auxiliary resource of general health recovery and treatment of any diseases. Recent studies of consciousness on functional MRI have shown that thought experiments also help stimulate successful solutions of the people problems.

Фершт Виктор Михайлович – д-р клинической психологии, профессор; e-mail: fersht@yandex.ru

The article shows the connection of the psycho-philosophical concepts of the past and the innovative neuro-technologies of the present.

Earlier in the scientific and popular science literature, mental experiments with the unconscious or with its neuro-synonym "brain default state network" have never been published. But the phenomenon of the unconscious is closely related to the Niels Bohr's complementarity principle and the Carl Jung's principle of Synchronicity. Therefore, the author is inclined to consider this article as a thought experiment with the unconscious of his readers.

The article is interesting to all those who are finding alternative ways of healing, as well as enjoy the unexpected forms of the mind game with their own consciousness and unconscious.

Keywords: : thought experiment, consciousness, unconsciousness, mind, brain default state network, health, luck, the principle of complementarity, the principle of synchronicity, flow, Wu Wei, mindfulness, functional MRI.

Мысленные эксперименты являются надёжным и увлекательным способом понять окружающий мир и собственную сущность каждого человека. Кроме того, с помощью этих интересных опытов со своим сознанием можно достичь неожиданных результатов – победить свои болезни и свои неудачи.

Учёные давно обнаружили важную закономерность нашей психики: всё, что мы начинаем внимательно наблюдать или анализировать, начинает меняться и со временем вовсе исчезает.

Великий физик Нильс Бор писал: "Мы все помним старое высказывание, гласящее, что, пытаясь анализировать наши переживания, мы перестаём их испытывать.

В этом смысле мы обнаруживаем, что между психологическими опытами, для описания которых адекватно употреблять такие слова, как «мысли» и «чувства», существует соотношение дополнительности, какое существует между данными о поведении атомов...

Если пытаться понять скорбь или радость человека с помощью экспериментов над его головным мозгом, то исследуемое психическое явление нарушается и цель оказывается недостижимой.

Стараясь критически осмыслить какие-либо свои сильные чувства, скажем, любовь или благочестивое умиление, мы тут же уничтожаем эти самые чувства. Но если, с другой стороны, поддаться чувству, то вряд ли можно его продумать в этот момент.

Из такого положения вещей следует не только относительность зависящего от произвола при выборе точки зрения значения каждого понятия или, вернее, каждого слова; мы должны вообще быть готовыми к тому, что всестороннее освещение одного и того же предмета может потребовать различных точек зрения, препятствующих однозначному описанию.

Строго говоря, глубокий анализ любого понятия и его непосредственное применение взаимно исключают друг друга» [1].

Нильс Бор показал, что все явления нашей жизни обязательно дополняют друг друга, например:

- физика и биология;
- мысли (логика) и чувства;
- истина и ясность;
- детерминированность и свобода воли;
- количество и качество;
- справедливость и милосердие [2].

На этих заключениях Нильса Бора построена практически вся квантовая механика и современная физика, а также, возможно, и будущее биологии и психологии человека.

Если наши мыслительные процессы способны изменять окружающий мир (антропный принцип в философии), значит, мыслительные эксперименты с собственной жизнью способны изменять эту самую собственную жизнь.

Человек может стимулировать любые свои чувства путём визуализации, воображения. Мозг не отличает реальные действия человека от воображаемых, поэтому выделяет гормоны, стимулирующие наши чувства как при настоящих физических событиях, так и при воображаемых. Например, мы одинаково испытываем боль утраты и горе при виде умершего любимого человека или при мыслях о нём.

Предлагаем испытать лучшие чувства в процессе проведения мысленных экспериментов с этими эмоциями.

Для достижения максимальных ощущений испытывайте эмоции в последовательности, приведённой ниже.

Мы предлагаем мысленные эксперименты с вашей собственной жизнью, используя принцип дополнительности Нильса Бора. Основой этих экспериментов является упрощённое понимание принципа дополнительности: чтобы достичь положительного результата в жизни, надо обязательно испытать его негативную противоположность, дополнительность. Испытав отрицательные эмоции во время наших мысленных экспериментов, вы непременно получите положительный результат в реальной жизни.

Стимуляция удачи. Представьте, что вы купили лотерейный билет. Вы проверяете выигрыш и оказывается, вам не хватило единственной цифры до выигрыша в 1 миллиард рублей.

Вопрос: что вы испытали, когда узнали о своей неудаче?

Стимуляция победы. Представьте, что вам надо преодолеть бурную реку, чтобы спасти умирающего на другом берегу дорогого вам человека. Вы отчаянно боретесь со стихией воды. Вот-вот вы достигнете берега, уже ближайший камень на расстоянии вытянутой руки. Но силы покидают вас и бурное течение несёт вас прочь... какое чувство вы испытываете, уносясь по течению от погибающего без помощи дорогого вам человека?

Стимуляция радости и счастья. Представьте, что вы неожиданно получаете письмо от незнакомого отправителя. Вы вскрываете письмо и узнаете, что совершенно неожиданно, без всякой причины умер дорогой вам человек.

Вопрос: что вы почувствуете в этот момент?

Стимуляция любви. Представьте, что вы на работе и вдруг в ваш коллектив приходит новый человек. Этот человек некрасив, с какими-то скрытыми физическими недостатками, которые вы интуитивно чувствуете. Вы выключаете его из поля своего внимания и интереса. Но и он, в свою очередь, не обращает на вас никакого внимания, и вы не понимаете, как он к вам относится.

Вопрос: что вы испытываете по отношению к этому человеку? Неприязнь, отвращение или ничего не испытываете?

Стимуляция мести. Вообразите, что вам позвонил родственник и по секрету сообщил, что ваш давний друг неожиданно предал вас. Причём, непосред-

венно перед этим предательством он клялся вам в верности и дружбе. Однако вы абсолютно уверены в верности своего давнего друга и только смеётесь в ответ на это нелепое сообщение. Вы считаете, что это розыгрыш, шутка или чьи-то происки против вашей дружбы.

Вопрос: вы уверены в том, что друг вас не предал или всё-таки в глубине души сомневаетесь?

Стимуляция прощения. Представьте, что вы сами увидели и услышали, как вам изменил любимый человек. Не только физически, но и морально. С новым любовником он(она) во время сексуальных свиданий смеются над вами, обсуждают ваши недостатки и называют вас простофилей, которого можно будет ещё долго обманывать, чтобы жить за его счёт. Вы возмущены, взбешены и готовы убить обоих немедленно.

Вопрос: есть ли шанс у любовников остаться в живых, а может, и быть прощёнными?

Мысленные эксперименты для здоровья

Активация пассивного режима работы мозга для здоровья. Оказывается, когда разум находится в покое (например, вы мечтаете, удобно устроившись в кресле, спите или находитесь под действием наркоза), различные области мозга активно взаимодействуют друг с другом. И на такую передачу сигналов, известную как пассивный режим работы мозга, затрачивается энергии приблизительно в 20 раз больше, чем необходимо для осознанной реакции на любой внешний стимул.

Ключом к пониманию пассивного режима работы мозга стало открытие прежде неизвестной системы мозга, получившей название «сеть пассивного режима работы мозга» (СПРРМ).

Этот пассивный режим назван «тёмной энергией мозга» – по аналогии с чёрными дырами космоса. Нейрофизиологи полагают, что сбои в работе СПРРМ могут быть причиной расстройств и целого ряда других заболеваний – от депрессии до болезни Альцгеймера и даже рака [3].

Мысленно активируя «тёмную энергию мозга», мы излечиваемся от всех болезней, которые зависят от команд мозга.

Мысленный эксперимент с пассивным мозгом. Представьте, что у вас болит нога. Вы отключаете своё сознание и погружаетесь в полудрёму или в состояние прострации. Вы не реагируете ни на какие раздражители и не испытываете никаких эмоций. И главное – вы не думаете!

Проходит пять – десять минут, и вы возвращаетесь в полное сознание.

Вопрос: как вы думаете после скольких сеансов пассивного режима мозга вы перестанете испытывать боль в ноге?

Сила бессознательного. Согласно теориям Фрейда и Юнга, ваш разум состоит из двух частей – сознательной и бессознательной. Сознательный разум – это та часть, которая постоянно анализирует, критикует и мыслит логически.

Бессознательное – это та часть, которая управляет телесными функциями, от сердцебиения до дыхания. В бессознательном хранятся все ваши воспоминания. Здесь обитает мудрость, творческое начало, здесь живет способность к решению проблем [4].

Мысленный эксперимент с бессознательным. Вообразите, что вы спите. Ваше сознание отдыхает и практически ничего не делает. Бессознательное показывает вам сны и помогает обработать все то, что произошло в течение дня. А этим днём у вас разыгралась сильная простуда. Вы кашляли, чихали, очень болело горло.

Вопрос: насколько сильно ваше бессознательное, чтобы утром вы проснулись без всех симптомов простуды?

Майндфулнес. Весь мир давно практикует майндфулнес – «светскую медитацию» осознанного восприятия, с помощью которой врачи лечат хроническую боль и болезни, а предприниматели успешно запускают стартапы.

В 1979 г. доктор биологии, профессор Массачусетского университета Джон Кабат-Зинн открыл клинику и начал применять на практике программу по снижению стресса. Он назвал ее «Mindfulness – Based Stress Reduction (MBSR)».

Что же характеризует майндфулнес?

1. *Безоценочность.* Во время практики осознанности отсутствуют оценка и какие-либо ярлыки: хорошее или плохое, приятное или неприятное, доброе или злое. Обычно, когда мы воспринимаем какой-либо объект, мы автоматически присваиваем ему то или иное качество: «хороший», «неприятный», «так себе», «опасный». Так работает наш мозг.

Практикуя осознанность, мы пытаемся отстраниться от оценки и наблюдать объекты абсолютно беспристрастно.

2. *Ум новичка или любопытство к происходящему.* Собственно говоря, существует высказывание: «У эксперта есть одно мнение, а новичок может увидеть очень много разных возможностей». Мы стараемся проявлять любопытство в ходе практики.

3. *Доброжелательность к себе.* Почему? В процессе практики мы узнаем и познаем себя, открываем новую информацию о свойствах ума. Эти открытия не всегда будут приятными, но каждое из них будет очень важным. Поэтому фактор дружелюбия и доброжелательности к себе необходим для освоения практик и для эффективного построения самой медитативной практики.

4. *Нереагирующая позиция наблюдателя.* Что мы делаем? Мы стараемся избежать автоматического реагирования на происходящее. Как известно, часто наша внутренняя жизнь происходит в рамках схемы «стимул – реакция». Мы наклеиваем ярлык, бессознательно стремимся к приятному, избегаем опасного или боремся с тем, что кажется нам враждебным.

Майндфулнес – режим осознанного восприятия. Во время практики майндфулнес мы пытаемся просто исследовать происходящее. Мы не вовлекаемся в реакции, делая их объектом наблюдения [5].

Мысленный эксперимент с майндфулнес. Представьте, что утром во время завтрака вы пьёте чай или кофе. Проверьте, где вы? Вы осознанно проживаете данный момент или режим автопилота уже унес вас в заботы о будущем или переживаниях о прошлом? Осознав, на что переключилось ваше внимание, плавно сосредоточьте его на текущем моменте.

Вопрос: получилось?

У-Вэй как Искусство бездействия. У-Вэй – древняя даосская концепция, которая означает «Недеяние» (бездействие). Это психофилософия, утверждающая, что лучший способ справиться с ситуацией, особенно с конфликтом, не

действовать вообще. Более того, не принуждать к какому-либо решению, а просто позволить вещам течь. Большинство из нас находят философию, которая учит нас бездействию, странной. Мы живем в обществе, постоянно побуждающем нас предпринимать какие-либо действия. Ведь мы живем жизнью, полной дел, чувств и мыслей. И, когда мы ничего не делаем, мы чувствуем себя странно и обеспокоенно. Мы думаем, что просто теряем время [6].

Философ Чжуанцзы писал: *«из пустоты мудрых возникает спокойствие; и только от спокойствия возникает действие; а уже от действия возникает успех»*. А его предшественник, великий Лао Цзы 25 веков назад написал, что лучший способ жить – это гармонизировать с потоком природы и космоса. Главная идея У-Вэй – позволить вещам идти своим чередом и адаптироваться к ним [6].

В основе У-Вэй лежит основополагающий закон квантовой физики – принцип неопределенности, а также современный философский принцип Лезвия Окама – не думая и не делая, ты не определяешь конкретику и не создаешь новой сущности...

У-Вэй коррелируется с теорией Нильса Бора о том, что, исполняя свои мысли и желания, мы их изменяем и уничтожаем.

Практические элементы У-Вэй основываются на четырех положениях:

1) примите тот факт, что вы сами создаете свои проблемы. Проблемы не возникают из ничего. Они созданы нашими действиями и нашим разумом;

2) не прилагайте умственных усилий для решения проблем. Не думайте о них и не создавайте для них решений. Идея состоит в том, чтобы позволить им решить самих себя, а не принимать их всерьез;

3) научитесь ценить естественный поток вещей. Это означает принятие позиции бездействия перед лицом обстоятельств, не думая, что вы должны вмешаться;

4) позвольте разуму течь. Не пытайтесь дать ему конкретное направление или фокус. Просто позвольте ему следовать своим собственным курсом.

Один из принципов У-Вэй – научиться ждать и смотреть. Люди, ожидающие подходящего времени, будут знать, как действовать с большой осторожностью и с большой энергией, так как они не потратили её впустую в незначительных действиях.

В философии У-Вэй это означает не сопротивляться событию.

Некоторые из наших действий заставляют нас сопротивляться, что создает негативную силу, которая может стать контрпродуктивной. Вместо того, чтобы помочь нам сохранить себя, это побуждает нас вредить себе в этой борьбе. Цель состоит в том, чтобы все происходило естественно, не сопротивляясь [6].

Мысленный эксперимент с У-Вэй. Представьте, что вас хотят уволить с работы. Вы просто не нравитесь начальству и на ваше место уже претендует новая любовница директора.

Что вы делаете? Ругаетесь с начальником, подаёте на него в суд, пишете на него жалобы? Или спокойно ждёте развязки ситуации, надеясь на то, что начальник сам поскользнётся на льду у входа в офис и сломает себе шею?

Поток как состояние естественного хода событий. Когда мы занимаемся тем, что увлекает нас, заставляет погрузиться целиком и полностью, то часто говорим, что «находимся в потоке», «плывем по течению», не замечая ничего вокруг.

Ощутить потоковое состояние можно, читая интересную книгу, занимаясь любимым делом, слушая любимую музыку.

Поток – это состояние внутреннего равновесия, возникающее при полной концентрации внимания на поставленной задаче и достижении цели [7].

Широко известную психофилософскую концепцию потока описал выдающийся учёный Михай Чиксентмихайи в книге «Поток. Психология оптимального переживания».

Мысленный эксперимент с состоянием «Поток». Представьте себе, что вы попали в трудную жизненную ситуацию: в семье проблемы с детьми, постоянные ссоры с неверным супругом, на работе конфликты с сослуживцами, ещё надо срочно отдавать семейный денежный долг. Всё вместе постепенно собирается в угрожающий жизненный провал, за которым маячит что-то ужасное.

У вас три возможности прекратить этот ужас: а) стараться победить во всех схватках с мужем, на работе с детьми и с кредиторами, б) бросить всё – работу, мужа, оставив ему денежный долг, забрать детей и уехать куда глаза глядят, в) «отпустить» ситуацию и позволить естественному ходу событий разрулить все неприятности.

Вопрос: Что вы выберете?

Мусин: боевое состояние победы. Мусин (яп. 無心) – это состояние ума, в котором пребывают мастера боевых искусств во время боя. Также они приходят в это состояние и во время обычных ежедневных упражнений.

Термин «мусин» (сокращ. от *мусин но син* – яп. 無心の心), выражение из дзена, переводящееся как ум без ума. Это значит, что ум не занят ни мыслями, ни эмоциями и, таким образом, открыт для всего.

Мусин достигается, когда разум человека свободен от злости и ярости, страха или мыслей о самом себе. Отсутствуют пустые рассуждения и сравнения, так что человек становится способен действовать и отвечать оппоненту без сомнений и задержек.

В таком состоянии в основу действий ложатся не размышление, а инстинкты, рефлексы и интуиция. Однако это не расслабленное, полусонное состояние. Можно сказать, что разум в этот момент работает на очень большой скорости, но без направления или плана.

По словам некоторых мастеров, мусин — состояние, в котором человек, наконец, понимает бесполезность техник и может начать по-настоящему свободно двигаться. Такие люди больше не рассматривают себя как бойцов, а просто как живых существ,двигающихся сквозь пространство.

Мастер дзен Такуан Сохо сказал: «Разум всегда должен «течь». Если он где-то остановился, значит течение прервано, а это прерывание опасно для здоровья ума. В случае мечника это смерть. Когда воин стоит напротив врага, ему не следует думать ни о себе, ни о враге, ни о движениях меча противника. Он просто стоит со своим мечом, который покорен его подсознанию и независим от всех техник. Воин забывает о себе как о владельце меча. Когда воин делает удар, бьёт не воин, а меч в руках подсознания воина».

Однако состояние мусин можно достичь не только во время боя. Многие мастера боевых искусств тренируются входить в это состояние во время выполнения ката, так что движения становятся безупречными – смогут быть выполнены во время боя или когда угодно.

Как только с помощью практик и упражнений удалось добиться мусина, целью становится поддержка такого же уровня осознанности во всех остальных аспектах жизни [8].

Мысленный эксперимент с состоянием Мусин. Представьте, что вы на собеседовании по поводу получения работы. С вами ещё два претендента на одну вакансию. Работодатель объявляет различные конкурсы для всех троих: на коэффициент интеллекта, на креативность, на быстроту мышления, на знание специальности, на быстроту реакции и т.п.

Вопрос: что вы будете делать перед каждым конкурсом? Обдумывать свои ответы и линию поведения? Или сконцентрируетесь на противниках, отключите сознание и позволите своему бессознательному сражаться с конкурентами?

Визуализация как виртуальный мысленный эксперимент

Рассмотрим ещё на один психологический феномен человека – на визуализацию его мыслей. Визуализация – это то самое наблюдение, которое, по мнению Нильса Бора, меняет жизнь человека.

Мысленный эксперимент сам по себе – это визуализация какого-нибудь события или объекта, с которым вы хотите что-то сделать мысленно.

Давайте разберемся, что происходит в нашем головном мозге в момент мысленной концентрации на желаемом результате.

Установлено, что мозг не разделяет происходящее в воображении и в реальности. Когда вы вспоминаете что-то или представляете свои будущие действия, в нём выделяются те же химические вещества, как и в реальной ситуации.

Ваш мозг ведёт себя одинаково, и не важно, переживаете вы событие в реальности или только представляете его.

Согласно признанной в неврологии теории Хеббiana, нейроны, возбуждаемые вместе, связываются между собой. Воображая будущее, вы создаёте новые нейронные связи в мозгу, которые помогают вам мыслить и, самое главное, действовать по-другому.

В частности, визуализация стимулирует ретикулярную активационную систему – область в мозгу, которая работает как фильтр информации и позволяет вам замечать только то, что важно для вас.

Вот почему, когда вы начинаете думать о новой работе или о новом клиенте, внезапно вам как будто случайно подворачиваются новые возможности [9].

Следовательно, визуализация как вариант мысленного эксперимента также способна изменить вашу жизнь.

Мысленный эксперимент с визуализацией. Представьте себе, что у вас финансовый кризис и вам нужно срочно продать свой автомобиль. Но на рынке избыток автомашин более новых и по более доступной цене по сравнению с вашей.

Вопрос: Что вы будете делать?

У вас два варианта: а) идти обычным путём: лихорадочно искать покупателя через объявления и звонки знакомым, б) спокойно сесть, вообразить в деталях ситуацию и представить различных покупателей с разными запросами и нуждами для покупки автомашины.

Ничто. Если вообразить, что в некотором пространстве нет вещества и энергии (что практически невозможно) оно всё равно будет оставаться местом, куда можно поместить что угодно. Другими словами, с точки зрения науки, Ничто – это просто фигура речи.

Тем не менее, в физике есть принцип суперпозиции, согласно которому поле, создаваемое одним источником, например, гравитационное поле материи, накладывается на поле, создаваемое другим источником. В результате такого взаимодействия в некоторой области пространства напряженность поля может уменьшиться вплоть до нуля [10].

Физиками также рассматриваются теории образования Вселенной «из ничего».

Понимание «ничто» в восточной традиции сильно отличается от западного понимания. Например, шуньята (пустота), в отличие от Ничто, считается в некоторых течениях буддизма состоянием разума (см. нирвана, му, бодхи). Достижение «ничто» как состояния разума позволяет сосредоточиться на мыслях или действиях на уровне, недостижимом при сознательном размышлении о них. Классический пример — стрелок, очищающий свой разум для точного выстрела.

Некоторые авторы указывают на сходство между буддистской концепцией «Ничто» и идеями Мартина Хайдеггера, а также экзистенциалистов (Ж.П. Сартр).

М. Хайдеггер о существовании Ничто: «никакой ответ на этот вопрос тоже совершенно невозможен. В самом деле, он обязательно будет выступать в форме: ничто «есть» то-то и то-то. И вопрос, и ответ в свете Ничто одинаково нелепы». Он же: «Ужас приоткрывает Ничто» [11].

Мысленный эксперимент с Ничто. Вообразите себе, что вас нет. Нет вообще ни в какой форме. Всё вокруг есть, а вас нет. Вас нет и никогда не было и никогда не будет.

Вопрос: вы согласны, что это возможно?

Мысленный эксперимент китайской традиционной медицины «Малый круг циркуляции энергии». В соответствии с канонами китайской традиционной медицины энергия распределяется по нашему телу по так называемым энергетическим дорожкам от неба к земле. Китайские врачи утверждают, что энергия перетекает также от неба в землю через человека по энергетическим линиям в его теле. И точно так же через человека она поднимается обратно — от земли к небу.

Данные энергетические дорожки, называемые меридианами, были впервые увидены ясновидящими людьми десять тысяч лет назад, их изучение способствовало возникновению традиционной китайской медицины и акупунктуры.

В акупунктуре, правда, блокады снимаются с помощью иглоукальваний в энергетические точки, а в цигуне это делается с помощью пробуждения потока жизненной энергии посредством силы воображения-мысленными экспериментами.

Мысленные упражнения «Малый круг циркуляции энергии» связывают собой так называемые великие королевские линии: проходящий по спине ян-меридиан Ду-Май с расположенным спереди инь-меридианом Рен-Май.

Как это делается: начиная мысленные упражнения, мы воображаем, как на нашей коже появляется маленькая тропинка, соединяющая собой девять точек малого круга циркуляции энергии. В результате продолжительных упражнений эта тропинка превращается в улицу, а затем и в широкое шоссе. Энергия растекается по телу благодаря силе воображения.

Перед началом мысленных экспериментов рекомендуется достичь так называемого состояния Ци — вы должны обрести покой, стать настойчивыми и веселыми, улыбаться должны самое малое семь раз в течение дня. Благодаря улыбке жизненная энергия начинает легче циркулировать по энергетическим дорожкам,

быстрее снимаются различные энергетические блокады. Помните, жизненная энергия должна подчиняться вам.

В принципе, мысленные эксперименты «Малый круг» можно выполнять в любом месте и в любое время. Для них не нужен коврик, как для упражнений по йоге: вы просто стараетесь расслабить верхний Дан-Тьен («Третий глаз»), закрываете глаза (у вас расслабляется вся голова) и слегка приподнимаете вверх уголки рта (тогда расслабляются шея и область груди).

Рекомендуем, сидя у телевизора, переключать свое внимание с телепередачи на нижний Дан-Тьен, достигая состояния Ци и отключаясь от проблем, которыми нас «нагружают» всевозможные телепрограммы.

Мысленные упражнения «Малого круга циркуляции энергии» можно проводить, сидя на стуле, в позе портного, в позе йога, на коленях или лежа.

Наиболее эффективно сидеть на стуле, облокотившись на его спинку и чувствуя расслабленность и радость. Только благодаря тишине, покою и веселости в самом начале практики можно научиться воспринимать потоки энергии [12].

Мысленный эксперимент «Состояние Ци». Сядьте на стул или в кресло и полностью расслабьтесь. Можете абсолютно спокойно облокотиться спиной о спинку стула. Стопы ног должны соприкасаться с полом. Если стул, на котором вы сидите, слишком высокий и ноги не касаются земли, подставьте под них какую-нибудь скамеечку.

Руки положите на колени, ладонями наружу. Трижды поскребите пальцами ног пол или землю. Таким образом, вы открываете доступ энергии.

Затем сосредоточьте ваше внимание на точке между бровями, на так называемом «Третьем глазе». Постарайтесь представить, как с вашего «Третьего глаза» спадает пелена и он медленно приоткрывается.

Закройте глаза.

Слегка приподнимите вверх уголки рта, и на вашем лице появится легкая полуулыбка. Эта улыбка «разливается» по всему вашему телу, по всем порам, суставам, костям, мускулам и органам.

Язык упирается в верхний ряд зубов, впрочем, в зависимости от количества жизненной энергии он может подниматься к небу или опускаться вниз.

Внимание на дыхание обращать не обязательно: просто спокойно дышите носом, почти полностью закрыв рот.

Все ваше внимание сейчас должно быть сосредоточено на отдельных точках, которые вы постепенно, одну за другой начинаете соединять друг с другом [12].

Жизнь после смерти: феномен околосмертного опыта. «Что ждет человека после смерти? Заканчивается ли его жизнь со смертью тела? Каждый человек так или иначе задумывался над этими вопросами.

Понятие «предсмертный опыт» («near-death experience») ввел в 1975 году в своей книге «Жизнь после жизни» доктор медицинских наук и доктор в области философии и психологии Раймонд Муди.

В близком к смерти состоянии люди чувствовали изменения восприятия и образа мышления, мировоззрения в целом: они успокаивались, у некоторых людей появлялось экстрасенсорное восприятие. У многих из них жизнь проносилась перед глазами, кто-то видел последствия своих поступков по отношению к другим, кто-то чувствовал, что покинул тело, увидел ангелов, других необычных существ, умерших людей. Некоторые чувствовали, что перешли в другое пространство» [13].

Мысленный эксперимент с околосмертным опытом. Представьте себе, что вы попали в аварию, у вас тяжелые несовместимые с жизнью ранения. Вы в созна-

нии, но в прострации. Вы видите перед собой уходящий в бесконечность туннель. Вы каким-то образом летите сквозь этот туннель. Впереди вы попадаете в блаженство. Там вам высший голос предлагает: оставайся, если нравится, или вернись.

Вопрос: что вы выберете?

Мысленные эксперименты для женской эмоциональной разрядки

Эти психологические эксперименты помогают устранить:

- раздражительность;
- истерики;
- депрессии;
- стрессы;
- невралгии;
- сексуальную неудовлетворённость.

Истерия или бешенство матки – именно такой термин применяли врачи, когда ставили диагноз любому нервному состоянию женщины в древности.

Причиной всех неврозов женщин считали матку, ее «блуждание» по женскому организму.

Мысленные эксперименты для эмоциональной разрядки женщины позволяют успокоить её нервы и разрядить напряжение матки. Все болезни от нервов, говорят в народе. Все болезни от гормональных сбоев, говорят врачи. Сбой гормона стресса (кортизона) ведёт к раку, депрессии, агрессии и несчастьям. Напряжение надо снимать, тогда все заболевания отступят. Что снимает напряжение и удаляет стресс?

В программе ВОЗ [14] даны полезные рекомендации по этому вопросу. Основываясь на рекомендациях ВОЗ, мы предлагаем следующие мысленные эксперименты:

- спонтанный плач;
- спонтанный смех;
- спонтанный крик;
- словесная разрядка;
- спонтанное кривляние;
- оргазм.

Мысленный эксперимент «Спонтанный плач». Почему плакать полезно?

Слезы уничтожают бактерии: слезы являются естественным антибактериальным и дезинфицирующим веществом против бактерий. В их составе содержится вещество лизоцим, способное уничтожить до 95% бактерий за 10 минут.

Очищение: считается, что плач от тоски или горя позволяет организму очиститься. Когда мы плачем вместе со слезами из тела удаляются токсины, вызванные стрессом. Это можно назвать лечением.

Средство от стресса: было доказано, что плач уменьшает стресс, т.к. при этом выпускаются эндорфины, энкефалин и пролактин, защищающие организм от стресса. С помощью плача люди иногда могут стать ближе друг другу, выразить в полной мере свои чувства, эмоции. Они изгоняют из тела накопленные ненужные «вещества», чтобы они не смогли причинить вред нервной и сердечно-сосудистой системе. Всем, конечно, известно, что после сильного плача мы чувствуем себя намного спокойнее. Кроме того, плач регулирует сердечный ритм. Спонтанный плач облегчает наше состояние, мы чувствуем себя более здоровыми. Наши защитные механизмы делают все, чтобы избавить нас от угнетенного состояния. Плач действительно благотворно влияет на наше здоровье [15].

Как это делать: представьте, что вас предали все любимые вами люди, и просто плачьте от несправедливости и безысходности. Можете плакать мысленно или физически. Результат будет одинаковым.

Мысленный эксперимент «Спонтанный смех». Смех – это лекарство. 10 минут смеха дают возможность два часа спать без боли – таким методом пользовался известный американский журналист Норман Казенс, страдавший тяжёлым заболеванием позвоночника. Прикованный к постели, он смотрел комедии и передачу «Скрытая камера». Помимо того, что положительные эмоции (в частности, смех) снимают психологическую фиксацию на том, что у вас что-то болит, они также связаны с выработкой в организме так называемых опиатов – обезболивающих веществ.

Врачи-психотерапевты считают, что с помощью смеха они учат человека расслабляться. Как ни странно, многие просто не умеют этого делать и всю свою жизнь находятся в постоянном психологическом напряжении. Это связано с интенсивной выработкой нашим организмом нейромедиаторов: дофамина, серотонина и гормонов счастья – эндорфинов.

Смех – полезное физическое упражнение, заставляющее одновременно работать 80 групп мышц. У человека двигаются плечи, вибрирует диафрагма, расслабляются мышцы шеи, спины и лица. Некоторые ученые сравнивают минуту смеха с 25 минутами занятий фитнесом. Во время смеха пульс учащается. Похожий эффект дают физические упражнения [16].

Смех – панацея почти от всех болезней. Он снижает выработку гормонов стресса и уровень холестерина, нормализует давление и укрепляет иммунитет. 5 минут смеха заменяют 40 минут отдыха.

Зарубежные медики применяют смехотерапию для лечения разных болезней, в том числе всех видов рака, ведь бодрый, оптимистично настроенный человек быстрее идет на поправку.

Смех – «вещь» заразная, в хорошей компании он возникает в 30 раз чаще, чем в одиночестве. Интересно, что рассказчик смеется в полтора раза чаще, чем его слушатели. Кроме того, смех хорошо влияет на дыхание. Очень полезно смеяться беременным. Смехотерапию применяют и во время родов, на первом этапе схваток, это снижает болевые ощущения.

Конечно, есть люди, утверждающие, что смеяться... не умеют. В таких случаях врачи советуют на протяжении 5–10 минут смеяться искусственно. Этого достаточно, чтобы мышцы лица работали, а мозг насытился кислородом. Смеяться нужно часто и много. Это улучшает как физическое, так и психическое самочувствие [17].

Наверняка вы попадали в ситуации, когда вдруг несколько человек смеются, глядя друг на друга без всякой причины. Причём, смех то замолкает, то вдруг опять беспричинно возникает. Это и есть спонтанный смех.

Как это делать: вспомните смешные истории из своей жизни, кино, анекдота, а лучше смешное, связанное с вашими врагами. И смейтесь, смейтесь, смейтесь... Не получается рассмеяться, смейтесь насильно. Или смейтесь мысленно. Мозг выдаст одинаковый результат.

Вопрос: над кем вам смешнее смеяться: над собой или над другими?

Мысленный эксперимент «Спонтанный крик». Если вы уже давно привыкли сдерживать себя, начать кричать будет весьма сложно, но вы должны преодолеть этот первый барьер.

Можно, конечно, кричать какие-то слова, даже нецензурные, если вам хочется, но самый эффективный крик – ничего не означающие гласные звуки. Получаются ли ваши крики протяжными или короткими и отрывистыми, значения не имеет, главное, чтобы процесс шел.

Если кто-то нарушил ваше уединение во время терапии криком, не нужно извиняться и прятаться в себя, постарайтесь как можно скорее вернуться к своему упражнению.

Длительность сеанса определяется лишь тем, когда вы устанете кричать, не останавливайте себя до того, как наступит полное освобождение. Проводить терапию криком можно хоть каждый день, хоть раз в неделю – главное, чтобы ваши связки оставались в форме.

Если голос все-таки пропал, пейте молоко с медом, откажитесь от кофе и чая, принимайте настой ромашки, липы. Поверьте, эти временные неудобства – ничто по сравнению с внутренней свободой, которую вы приобретаете [18].

Как это делать: для того, чтобы вас быстрее «прорвало», вспомните какую-нибудь ситуацию или человека, который вывел вас из себя. Разозлитесь и кричите, кричите, не думая ни о чём. Если нет возможности кричать громко, кричите тихо. И даже кричите мысленно. Результат будет в любом случае!

Мысленный эксперимент «Мимическое кривляние». Обратите внимание, как с возрастом, параллельно со старением лица всё беднее и невыразительнее становится мимика.

Мимика – это движения мышц. А мышцам требуется тренировка. Но кому-то пришла мысль облагораживать эти мышцы не тренировкой, а маской из огурцов. Данное заблуждение сейчас тщательно культивируется, принося огромные доходы индустрии, эксплуатирующей наши слабости.

Если тренировать живот, руки и ноги – это хорошо, то почему для лица должно быть плохо? Можно понять женщин, ухаживающих за своим лицом. Все хотят выглядеть хорошо. Но есть жестокая истина: ухоженное лицо бывает только у стареющей женщины, у молодой оно молодое [19].

Не умеете кривляться – научитесь. И не стесняйтесь – всё равно никто не увидит.

Как это делать: представьте себе, что вы баба-яга, уродина или столетняя старуха. (Не бойтесь: в соответствии с принципом дополнительности Нильса Бора это только омолодит вас). Во время кривляния мы то растягиваем лицо, открывая глаза; то суживаем его, закрывая глаза щеками.

Наша задача – утомить мимические мышцы. Очень важно прочувствовать их. Они должны онеметь и согреться. Только в этом случае лицо получит подпитку изнутри.

Если нет возможности кривляться физически, кривляйтесь мысленно, чувствуя свои мышцы. Ваш мозг в любом случае даст команду лицу убрать морщины и физические недостатки.

Мысленный эксперимент «Словесная разрядка». Лучший вариант успокоиться – это выговориться, «поплакаться в жилетку» другому человеку, «выпустить пар», пожаловавшись другому на свои неприятности.

Как это делать: представьте себя разговаривающим с близким вам человеком, отключите сознание, закройте глаза и дайте всему накопившемуся в вас стрессу выйти через звуки.

Голосовые техники

«**Да-да-да**»: в течение 5 минут постарайтесь ни на что не отвлекаться и проговаривать «да-да-да» с различными интервалами, интонацией и громкостью.

«**Разговор на незнакомом языке**»: говорите, не задумываясь, любые пришедшие в голову бессмысленные звукосочетания, имитирующие разговорную речь.

«**Медитативное пение**»: сядьте удобнее, расслабьтесь, закройте глаза, слегка приоткройте рот и пойте «А-У-М» с разной интонацией.

«**Гудение**». Сидя, расслабившись, закрыв глаза, закрыв рот, издавайте мычащий звук [20].

Если невозможно громко говорить, говорите про себя, мысленно. Результат будет тот же.

Мысленный эксперимент «Оргазм». Мысленный эксперимент с оргазмом заключается в том, чтобы в процессе виртуального воображаемого интима высвободить всю накопившуюся энергию. Задача передать ощущение оргазма, буквально связав партнёров энергией на высшем уровне. Это получение удовольствия, не прикасаясь друг к другу. Как это делать: партнеры могут находиться максимально рядом или даже проживать в разных городах. Представьте себе, что мужчина и женщина в один момент погружаются в некую медитацию, чтобы соединиться на телепатическом уровне, проникнуть в тело другого и доставить себе и партнёру невероятные ощущения. Оргазм приближается и наступает мощная сексуальная разрядка у обоих партнёров одновременно. Оба чувствуют бесконтрольные сокращения половых органов и приятные судороги всего тела. Сознание проваливается в какую-то тёмную космическую дыру. Усилить этот бесконтактный оргазм можно, если женщина на протяжении длительного времени будет также тренировать мышцы влагалища. Такое занятие называется упражнениями Кегеля. Суть методики в том, чтобы женщина поддерживала в тонусе интимные мышцы все время. Порой женщина способна и расслабиться, и настроиться на нужную волну, и отключиться от всех мирских забот, но сам оргазм получить не удастся, потому что весь процесс, как правило, идет очень медленно и долго. Это нервирует, напрягает и раздражает женщину, поэтому упражнения Кегеля в таком случае просто необходимы.

Как это делать: чтобы натренировать свои интимные мышцы и получать бесконтактный оргазм, женщине достаточно ежедневно периодически сжимать и разжимать мышцы влагалища, тем самым регулируя свои ощущения. При этом не нужно путать этот вид удовольствия с мастурбацией – здесь не используются ни дополнительные игрушки, ни помощь руками.

Те женщины, которые уже давно практикуют занятия по Кегелю, отмечают, что они способны доставить себе удовольствие в любое время дня и ночи, находясь дома, на работе или даже в автобусе (в любом другом людном месте) [21].

Визуализируйте этот процесс, как бы проводя его мысленно. Это значительно усилит эффективность оргазма.

Мысленные эксперименты для разрешения конфликтов

Синхронизация событий. Великий психиатр Карл Густав Юнг после долгих лет наблюдения и перепроверки открыл необычный, противоречивый, но между тем очень знакомый большинству людей феномен – синхронистичность.

Синхронистичность – это беспричинный связующий принцип, в соответствии с которым во внешнем мире происходят события, связанные между собой общим смыслом.

Теория синхронистичности пользовалась поддержкой ведущих физиков того времени, таких, как Вольфганг Паули и Альберт Эйнштейн.

Юнг относился к злу и добру прагматически. Как психотерапевт он считал, что в первую очередь следует определить для себя лично, что есть зло (добро). То, что однажды может проявиться как зло, на более высоком уровне сознания может выступить в качестве источника добра [22].

Юнг писал: «В конце концов, нет такого добра, которое не может принести зло, и такого зла, которое не сможет вызвать добро».

«Добро и зло суть принципы, и следует думать, что простираются они много выше и дальше нашего существования. Говоря о добре и зле, мы ведем конкретный разговор о сущности, глубочайшие качества которой нам на самом деле неизвестны. Если нечто переживается как злое и греховное, то переживание это зависит от субъективного суждения, равно как мера и тяжесть греха».

«Думать, будто нам [психотерапевтам] всегда доступно суждение о добре и зле для пациента, было бы заносчивостью. Что-то для него является злом, но все же он творит его и испытывает муки совести».

Но для данного человека – глядя и терапевтически, и эмпирически, – это может обернуться и великим благом. Возможно, он должен пережить зло, претерпеть его власть над собой, ибо лишь так он окажется способен, наконец, преодолеть собственное фарисейство по отношению к другим людям.

Быть может, ему надлежит получить щелчок по носу от судьбы, бессознательного, Бога – называйте это как хотите – надлежит свалиться в грязь, поскольку лишь такое сильное переживание может «подтолкнуть» его, хотя бы на один шаг вывести из инфантилизма, сделать более зрелым» [22].

Следовательно, жизнь всегда дополняется и синхронизируется со смертью.

Мысленный эксперимент с синхронизацией жизни и смерти: представьте, что вы анализируете процесс своей смерти. Вы визуализируете, как вы умираете, чувствуете своё угасание и переход в туннель, ведущий в неизвестное.

Вопрос: этот анализ в деталях отдалит или приблизит вашу смерть?

Мысленный эксперимент с синхронизацией здоровья и болезни: представьте, что вы анализируете процесс своей болезни. Вы визуализируете свой больной орган, представляете как исцеляющая энергия восстанавливает разрушающуюся часть вашего тела, как исчезает боль и как идёт процесс выздоровления.

Вопрос: что может помочь исцелению: постоянная детальная визуализация исцеления от болезни или отвлечение от боли и занятие другими делами?

Синхронизация с мозгом собеседника. Зрительный контакт между людьми активирует одни и те же участки в их мозге, настраивая его на общение. Это открытие учёных Национального института физиологических наук Японии опубликовано в журнале eNeuro.

Более ранние исследования показали, что зрительный контакт активирует области мозга, связанные с социальным взаимодействием, в частности, медиальную префронтальную кору, орбитофронтальную кору и миндалину.

С помощью функциональной МРТ учёные наблюдали за активностью в мозге у людей, распределённых на пары для эксперимента (всего 34 человека). Во

время эксперимента участникам предлагалось подумать о своём партнёре, представить, что он за человек, что он чувствует.

Оказалось, что у пар усиливалась активность мозжечка и лимбической системы зеркальных нейронов (передняя поясная и островковая доля).

Результаты показывают, что взаимодействие происходит во время зрительного контакта без участия сознания.

Зрительный контакт в реальном времени позволяет мозгам собеседников «синхронизироваться» и настроиться на социальное взаимодействие [23].

Мысленный эксперимент с синхронизацией с мозгом собеседника. Сядьте со своим партнёром друг напротив друга. Внимательно смотрите в его глаза. Представьте себе, что он за человек и что чувствует в настоящий момент. Этот мысленный эксперимент не имеет ограничений во времени, но должен длиться не менее 3 минут.

Вопрос: установилась ли синхронизация мыслей и чувств с вашим партнёром? Сравните свои ощущения с его ответами.

Нелокальные корреляции. Нелокальная корреляция (квантовая корреляция) – специфический эффект квантовой запутанности, который заключается в согласованном поведении отдельных частей системы.

Это телепатическая связь между объектами, когда один из них ощущает другой как самого себя. В отличие от обычных взаимодействий, ограниченных, например, скоростью света, нелокальные корреляции действуют мгновенно, то есть изменения одной части системы в тот же самый момент времени сказываются на остальных ее частях независимо от расстояния между ними [24].

Пример нелокальных корреляций простыми словами: в Кремле Президент РФ говорит о мощи российского оружия, в этот же момент американский сенатор в Капитолии неожиданно для себя заявляет о необходимости увеличить финансирование армии США.

Нелокальные корреляции и разум. Принимая во внимание текущие представления, исходящие из теории Большого Взрыва, нетрудно представить себе, что в принципе все существующие во Вселенной элементарные частицы представляют собой производное одной волновой функции, образовавшейся от единого источника.

Иначе говоря, некая степень запутанности (математически корректное понятие, определяемое интегральным выражением) связывает все существующее между собой, независимо от расстояния. Возможно, за давностью лет (10–15 миллиардов) эта степень очень слабая, и для наших приборов ее регистрация лежит под уровнем шума. Тем не менее, данная система (благодаря наличию огромного количества составляющих частей и модели связи «каждое с каждым»), вероятно, может эффективно работать как единое целое и служить наилучшим кандидатом для хранения и переработки информации.

Фактически это аналог нейронной сети, но намного более сложный и обладающий несоизмеримо большими ресурсами. Назовём его условно «квантовым ансамблем» (КА).

Благодаря наличию достаточного времени эта система могла развиваться в высокоразвитую информационную структуру еще до появления материальных живых существ.

А теперь подумаем вот о чем: квантовые субъединицы, составляющие мозг, являются такими же участниками данной системы, как и все остальное, что существует.

Следовательно, вполне разумно предположить, что кроме чисто «локальных» процессов обработки информации вполне могут иметь место и их нелокальные аспекты.

Более того, исходя из существующих эмпирических данных, касающихся трансперсонального опыта, вполне вероятно, что мозг не является их источником, но его наблюдаемая электрохимическая активность закоррелирована на те процессы, которые уже происходят в КА.

Смерть (утрата физического тела) есть просто разрушение этой корреляции, т.е. утрата видимого аспекта целостного ансамбля. В каком-то смысле похоже, наш разум находится «нигде» и «повсюду» одновременно.

КА чем-то напоминает «облачный сервер» в терминологии программистов, позволяющий обеспечить практически неограниченную продолжительность и сохранность пережитого опыта каждого живого существа, последовательно развивающегося и эволюционирующего [25].

Мысленный эксперимент с нелокальными корреляциями: загадывайте, что делает ваш знакомый, который живёт в другом городе. Потом немедленно звоните ему и проверяйте совпали ли ваши догадки с его действиями. Ни в коем случае не предупреждайте его заранее о своём эксперименте. Иначе результат не засчитывается ввиду отсутствия квантовой запутанности.

Общая семантика. Соотношение карты и территории — вопрос о соотношении между символом и объектом. Известное выражение Альфреда Коржибски «Карта не есть территория» означает, что абстракция, выведенная из чего-нибудь, или реакция на неё не являются самой вещью; иными словами, перст, указующий на предмет, не есть сам предмет; метафорическая репрезентация какого-то концепта не является самим концептом; научная теория, описывающая «объективную реальность», не является самой «объективной реальностью» и т.д.

То, что карта не территория, значит, что *описание* реальности не является самой реальностью [26].

Мысленный эксперимент с общей семантикой: посмотрите на фотографию своего друга.

Вопрос: это ваш друг?

Нейролингвистическое программирование (НЛП). Нейролингвистическое программирование – это мысленный контакт с другим человеком, основанный на парадоксах. Вам нужно с помощью любых парадоксальных мыслей или действий заставить партнёра в недоумении отключить сознание, тогда активно заработает его бессознательное.

Основателям НЛП нравятся такие метафоры: «Я люблю шоколад, но, когда я иду на рыбалку, я беру червяков». Или «Карта – это не местность».

Понимание карт других – условие эффективного контакта. На самом деле в реальной жизни мы очень часто «ходим на рыбалку с шоколадом», а требования помощи от психолога похожи на требование сделать так, чтобы рыба глотала шоколад.

Фотография еще никогда не была самим человеком. Первый шаг – это еще не путешествие. Музыкальная нота – это еще не звук. «Не существует магии, а только маги и человеческое восприятие» [27].

Мысленный эксперимент с НЛП: представьте себе, что вы хотите получить поцелуй благодарности и радость партнёра. Мысленно скажите ему, что у него отвратительный характер и вам до смерти мешают его придирчивость и ещё много чего ужасного. Не стесняйтесь в выражениях, но ни в коем случае не задевайте его больных мест. И, не делая перерыва, сразу продолжайте: но именно эти качества вам теперь нравятся больше всего, только они помогли вам достичь какого-то важного успеха в жизни, за который вы ему очень благодарны.

Как вы думаете, такой парадокс запрограммирует вашего партнёра на поцелуй или, как минимум, на ответную благодарность?

Мысленный эксперимент с гипнозом. «Соломинка» – простая психотехника скрытого гипноза, которую каждый сможет использовать. Она во многом похожа на приёмы НЛП, так как обе эти техники – явления одного порядка.

С помощью неё гипнотизёр способен вложить в бессознательное другого человека любую установку к действию, идею или любую другую мысль. Причём объект даже не вспомнит, что это сделал гипнотизёр. Он будет считать, что это его собственная мысль.

Таким образом, с помощью данной психотехники можно легко запрограммировать человека на определённое действие.

Выполнение этой техники происходит в три этапа:

1) заведите с объектом (человеком) непринуждённую беседу. Это нужно, чтобы объект расслабился психологически. Говорить нужно о чём-то приятном, что не может вызвать неприятных мыслей и эмоций;

2) когда объект будет расслаблен и открыт в общении, шокируйте его неприятной новостью, касающейся его жизни. Это не обязательно должно быть правдой. Отлично подойдёт сплетня или слух (Например, «Ходят слухи, что начальство хочет тебя уволить»). Если объект спросит вас, откуда вам это известно, скажите, что это просто слухи и вы уже не помните, кто вам это рассказал;

3) наблюдайте за объектом. Когда вы заметите, что он глубоко задумался и его взор затуманился, озвучьте ему то, что вы хотите вложить в его подсознание. (Например, «Приходи в бар Берёзка»). Фраза должна быть короткой, а произнесена не громко, но чётко. Если объект переспросит: «Что ты сказал?» – радуйтесь, ведь это значит, что у вас всё получилось. Скажите, что вы ничего не говорили и можете попрощаться и уйти. И будьте уверены, объект очень скоро придёт в нужный вам бар. Причём сделает он это по собственной воле, совершенно уверенный в том, что это его собственная инициатива, а не ваша просьба.

Почему это работает?

Когда вы шокируете человека неприятной информацией, его мозг начинает судорожно её анализировать и искать пути решения проблемы. Если во время этого процесса произнести какую-то команду или озвучить мысль, то мозг, будучи занятый анализом более насущных и важных проблем, автоматически откинёт эту мысль в «кладовую» бессознательного до лучших времён.

Но долго «мусолить» неприятную ситуацию у себя в голове объект не сможет – устанет. И, когда это произойдёт, измотанный поисками решения проблемы мозг схватится за первую попавшуюся мысль, которая не будет связана с проблемой, как утопающий, готовый схватиться даже за соломинку, чтобы спа-

стись. И это будет та самая мысль, которую вы озвучили, потому что именно она будет лежать в верхнем слое подсознания объекта, зарезервированная, но готовая к осознанию и применению. Вот только вспомнить, откуда она взялась, объект не сможет. Эту информацию сознание, находясь в сверхзанятом состоянии, не сохраняет, поскольку считает её не особо важной в данный момент.

Что можно вложить в голову человека таким способом?

Почти любую мысль и побуждение к действию. Однако нужно понимать, что если заложенная вами мысль будет сильно противоречить жизненным принципам объекта и его взглядам на жизнь, то это не сработает. Он помусолит эту мысль и выбросит из головы, посчитав навязчивым бредом. Другими словами, если вы заложите в голову любителя домашних животных мысль, чтобы он перестал кормить своих кошек, этого не произойдёт. Он, конечно, долго будет спрашивать себя, откуда в его голове эта странная навязчивая идея.

Но на этом всё и закончится. Чтобы всё сработало, как нужно, необходимо учитывать жизненные принципы объекта и стараться программировать сознание объекта такими мыслями и действиями, которые не будут идти вразрез с его принципами и убеждениями [28].

Мысленные эксперименты с гипнозом: представьте себе, что вы гипнотизируете своего партнёра, заставляя его совершать обычные поступки и действия типа: сходи туда-то, встретись с тем-то, вот это хорошая идея и т. д. Примените мысленно описанную выше технику и ответьте на вопрос: насколько удачны ваши эксперименты с бессознательным вашего партнёра. Если вы понимаете, что удачный результат мало вероятен, значит, вы достигли успеха. После этого смело приступайте к реальным экспериментам с гипнозом, так как в соответствии с принципом дополнительности Н. Бора любая неудача обязательно имеет свою дополнительность – удачу.

Итак, на наш взгляд, мысленные эксперименты с собственным сознанием и бессознательным помогают справиться с болезнями, решить вопросы и проблемы социальной жизни человека. С помощью мысленных экспериментов с бессознательным мы выходим за рамки сознания и прикасаемся к миру бесконечности, вечности, а также, возможно, бессмертия и чего-то непостижимого нашим умом.

1. Климец А. П. Наука и иррационализм // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. 2004. Т. 4, № 2. С. 52.
2. Климец А. П. Постигаая мироздание. Физико-философские очерки. Саарбрюккене. Изво LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. С. 76–78
3. Райхл М. Темная энергия мозга // В мире науки. 2010. №5. URL: <https://sciam.ru/catalog/details/5-2010>
4. Бендлер Р. Сила бессознательного: путь к переменам // ВикиЧтение. URL: <https://psy.wikireading.ru/34374>
5. Замалиева С. Что такое майндфулнес? URL: <https://zamalieva.ru/blog/chto-takoe-majndfulness/>
6. У-Вэй – искусство бездействия // Яндекс Дзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/variis/uvei-iskusstvo-bezdeistviia-5c46b9553cc56100add37285>
7. Быть в потоке – психология. URL: https://obu4ayka.ru/otnosheniya/__trashed-414.html
8. Мусин – состояние ума// Википедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Мусин_\(состояние_ума\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Мусин_(состояние_ума))
9. Зорина И. Секреты визуализации: как мечтать, чтобы всё сбывалось // ЛайфХакер. URL: <https://lifehacker.ru/vizualizaciya-zhelanij/>

10. Великое Ничто. URL: <http://mir-ezo.ru/poznanie/topic-3563.html>
11. Ничто// Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.nom.al/wiki/Ничто>
12. Малый круг циркуляции энергии // Свет творца. URL: http://svet-tvorca.ru/publ/dukhovnaja_praktika/rabota_s_ehnergeticheskimi_kanalami/malyj_krug_cir_kuljacii_ehnergii/57-1-0-314
13. Варфоломеева А. Жизнь после смерти: феномен околосмертного опыта// Великая эпоха. URL: <https://www.epochtimes.com.ua/ru/science/theory-and-research/zhyzn-posle-smerty-fenomen-okolosmertnogo-op-ta--99428.html>
14. Руководство по принятию мер в отношении психических и неврологических расстройств Программы действий по ликвидации пробелов в области охраны психического здоровья (mhGAP)»// Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). URL: http://www.who.gov/mental_health/emergencies/mhgap_module_management_stress/ru/
15. Не держи в себе: плакать полезно, если накопилось. URL: <http://psycentr-algis.ru/pomogajut-li-slezy-pri-stresse/>
16. Влияние смеха и плача на здоровье человека// Информio. URL: <http://www.informio.ru/publications/id1245/Vlijanie-smeha-i-placha-na-zdorove-cheloveka>
17. Полоз А. Часто ли вы смеетесь? О смешной науке и лучшем лекарстве. URL: <https://shkolazhizni.ru/health/articles/32689/>
18. Терапия криком. URL: <http://pravdu.ru/articles/2722-terapija-krikom.html>
19. Жукова Л. Секреты красоты. Кривляние перед зеркалом. URL: <https://subscribe.ru/archive/science.health.beauty.naturalbeauty07/200911/13091320.html>
20. Способы снятия стресса и эмоциональная разрядка. URL: <https://lyceum87.nnov.ru/psiholog/stati/sposoby-snyatiya-stressa-i-emotsionalnaya-razryadka.html>
21. Краснова А. Бесконтактный оргазм. Как научиться бесконтактному оргазму. URL: <http://fb.ru/article/373936/beskontaktniy-orgazm-kak-nauchitsya-beskontaktnomu-orgazmu>
22. Зеленский В. Зло // Толковый словарь по аналитической психологии, URL: <https://psy.wikireading.ru/78814>
23. В глаза смотри: как синхронизироваться с мозгом собеседника // Яндекс Дзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/neuronovosti.ru/v-glaza-smotri-kak-sinhronizirovatsia-s-mozgom-sobesednika-5c7bda418f323b00b34000bc>
24. Доронин С. Квантовая магия. URL: https://dom-knig.com/read_241567-72
25. Михеев А. О физической природе посмертного существования: информационная модель субъективных феноменов на основе нелокальных квантовых корреляций. URL: http://itc.org.ru/nonlocal_mind.htm
26. Карта не есть территория // Википедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/959045>
27. Джозеф О'Коннор, Сеймор Джон. Введение в нейролингвистическое программирование. URL: <https://ekniga.org/psihologiya/184189-vvedenie-v-neyrolingvisticheskoe-programmirovanie-noveyshaya-psihologiya-lichnogo-masterstva.html>
28. «Соломинка» – простая психотехника скрытого гипноза, которую каждый сможет использовать// ЯндексДзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/nenanosimoe/solominka-prostaia-psihotehnika-skrytogo-gipnoza-kotoruiu-kajdyi-smojet-ispolzovat-5c56da4858518100ad03b305>

Транслитерация

1. Klimecz A. P. Nauka i irracionalizm// Fizika soznaniya i zhizni, kosmologiya i astrofizika, 2004.Т. 4, № 2. P. 52
2. Klimecz A. P. Postigaya mirozdanie. Fiziko-filosofskie ocherki. Saarbryukkene, Iz-vo LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. P. 76–78

3. Rajxl M. Temnaya e`nergiya mozga//V mire nauki, №5, 2010. URL: <https://sciam.ru/catalog/details/5-2010>
4. Bendler R. Sila bessoznatel'nogo: put` k peremenam// VikiChtenie. URL: <https://psy.wikireading.ru/34374>
5. Zamalieva S. Chto takoe majndfulness? URL: <https://zamaliev.ru/blog/chto-takoe-majndfulness/>
6. U-Ve`j – iskusstvo bezdejstviya // Yandeks Dzen. URL:<https://zen.yandex.ru/media/variiis/uvei-iskusstvo-bezdeistviia-5c46b9553cc56100add37285>
7. By`t` v potoke – psixologiya. URL: https://obu4ayka.ru/otnosheniya/___trashed-414.html
8. Musin – sostoyanie uma// Vikipediya. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Musin_\(sostoyanie_uma\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Musin_(sostoyanie_uma))
9. Zorina I. Sekrety` vizualizacii: kak mechtat`, chtoby` vsyo sby`valos`// LajfXaker. URL: <https://lifestacker.ru/vizualizaciya-zhelaniy/>
10. Velikoe Nichto. URL: <http://mir-ezo.ru/poznanie/topic-3563.html>
11. Nichto// Vikipediya. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Nichto>
12. Maly`j krug cirkulyacii e`nergii// Svet tvorca. URL: http://svet-tvorca.ru/publ/dukhovnaja_praktika/rabota_s_ehnergeticheskimi_kanalami/malyj_krug_cirkulyacii_ehnergii/57-1-0-314
13. Varfolomeeva A. Zhizn` posle smerti: fenomen okolosmertnogo opy`ta// Velikaya e`poxa. URL: <https://www.epochtimes.com.ua/ru/science/theory-and-research/zhyzn-posle-smerty-fenomen-okolosmertnogo-op-ta--99428.html>
14. Rukovodstvo po prinyatiyu mer v otnoshenii psixicheskix i nevrologicheskix rasstrojstv Programmy` dejstvij po likvidacii probelov v oblasti oxrany` psixicheskogo zdorov`ya (mhGAP)»// Vsemirnaya organizaciya zdravooxraneniya (VOZ). URL: http://www.who.int/mental_health/emergencies/mhgap_module_management_stress/ru/
15. Ne derzhi v sebe: plakat` polezno, esli nakopilos`. URL: <http://psycentralgis.ru/pomogajut-li-slezy-pri-stresse/>
16. Vliyanie smexa i placha na zdorov`e cheloveka// Informio. URL: <http://www.informio.ru/publications/id1245/Vliyanie-smeha-i-placha-na-zdorove-cheloveka>
17. Poloz A.Chasto li vy` smeetes`? O smeshnoj nauke i luchshem lekarstve. URL: <https://shkolazhizni.ru/health/articles/32689/>
18. Terapiya krikom. URL: <http://pravdu.ru/articles/2722-terapiya-krikom.html>
19. Zhukova L. Sekrety` krasoty`. Krivlyanie pered zerkalom. URL: <https://subscribe.ru/archive/science.health.beauty.naturalbeauty07/200911/13091320.html>
20. Sposoby` snyatiya stressa i e`mocional`naya razryadka. URL: <https://lyceum87.nnov.ru/psiholog/stati/sposoby-snyatiya-stressa-i-emotsionalnaya-razryadka.html>
21. Krasnova A., Beskontakny`j orgazm. Kak nauchit`sya beskontaktnomu orgazmu. URL: <http://fb.ru/article/373936/beskontaknyiy-orgazm-kak-nauchitsya-beskontaktnomu-orgazmu>
22. Zelenskij V. Zlo//Tolkovy`j slovar` po analiticheskoy psixologii, <https://psy.wikireading.ru/78814>
23. V glaza smotri: kak sinkronizirovat`sya s mozgom sobesednika// Yandeks Dzen. URL: <https://zen.yandex.ru/media/neuronovosti.ru/v-glaza-smotri-kak-sinhronizirovatsia-s-mozgom-sobesednika-5c7bda418f323b00b34000bc>
24. Doronin S. Kvantovaya magiya. URL: https://dom-knig.com/read_241567-72
25. Mixeev A. O fizicheskoy prirode posmertnogo sushhestvovaniya: informacionnaya model` sub`ektivny`x fenomenov na osnove nelokal`ny`x kvantovy`x korrelyacij. URL: http://itc.org.ru/nonlocal_mind.htm
26. Karta ne est` territoriya// Vikipediya. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/959045>

27. Dzhozef O, Konnor, Sejmor Dzhon. Vvedenie v nejrolingvisticheskoe programmirovaniye. URL: <https://ekniga.org/psihologiya/184189-vvedenie-v-neyrolingvisticheskoe-programmirovaniye-noveyshaya-psihologiya-lichnogo-masterstva.html>
28. «Solominka» – prostaya psixotexnika skry`togo gipnoza, kotoruyu kazhdy`j smozhet ispol`zovat`// YandexDzen. URL: <https://zen.yandex.ru/media/nenanosimoe/solominka-prostaia-psihotehnika-skrytogo-gipnoza-kotoruiu-kajdyi-smojet-ispolzovat-5c56da4858518100ad03b305>

© В.М. Фершт, 2019

Для цитирования: Фершт В.М. Мысленные эксперименты с сознанием и бессознательным // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 1. С. 128–149.

For citation: Fersht V.M. Thought experiments with consciousness and unconsciousness, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, №1, pp. 128–149.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/128-149](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/128-149)

Дата поступления: 05.03.2019.

.....

Правила оформления статей

.....

Статьи в научном журнале «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса» публикуются бесплатно.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется положениями гл. 70 «Авторское право» Гражданского кодекса Российской Федерации и рекомендациями международного Комитета публикационной этики (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Публикуемые материалы, мнения и выводы могут не совпадать с точкой зрения редакции. Авторы несут ответственность за оригинальность публикации, подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также использование данных, не предназначенных для открытой печати.

При цитировании и копировании публикаций ссылка на журнал обязательна.

Тематика статей, публикуемых в журнале, соответствует следующим отраслям науки согласно Государственному рубриктору научно-технической информации (ГРНТИ):

- 05.00.00 Технические науки;
- 08.00.00 Экономические науки;
- 12.00.00 Юридические науки;
- 23.00.00 Политология;
- 24.00.01 Теория и история культуры.

Направление авторских рукописей в адрес редакции рассматривается как передача авторами прав на их публикацию редакцией научного журнала «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса». После утверждения рукописи к печати автор(ы) подписывает/ют лицензионный (авторский) договор между редакцией и автором (авторами) и направляет/ют его электронную версию в редакцию.

В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух статей одного автора, в том числе в соавторстве.

Электронный вариант рукописи направляется по адресу электронной почты vestnik_vgues@vvsu.ru. Имя файла в латинской транскрипции должно совпадать с фамилией автора (например, [ivanov.doc/Ivanov.docx](#)).

Бумажный вариант рукописи предоставляется в редакцию научного журнала. Почтовый адрес: 690014, ул. Гоголя, 41, каб. 1341, г. Владивосток, Приморский край, Россия.

Основные требования

Бумажный и электронный варианты рукописи, предназначенной для публикации, должны быть идентичными и обязательно содержать следующие данные:

- тематическая рубрика статьи;
- шифр УДК;
- название статьи (на русском и английском языках);
- фамилия, имя, отчество (если есть) всех авторов полностью (на русском и английском языках);

- полное название организации – место работы/учебы каждого автора в именительном падеже, страна, город (на русском и английском языках). Если все авторы статьи работают в одном учреждении, можно не указывать место работы каждого автора отдельно;
- подразделение организации (по желанию) (на русском и английском языках);
- должность, звание, ученая степень и иная информация об авторах (на русском и английском языках);
- адрес электронной почты (e-mail) для каждого автора;
- корреспондентский почтовый адрес и контактный номер телефона;
- аннотация статьи на русском и английском языках (200–250 слов);
- ключевые слова и словосочетания (на русском и английском языках) (не более 12);
- список литературы (оформляется в виде нумерованного списка приставейных источников в конце статьи). Вначале в алфавитном порядке приводятся русскоязычные источники, затем – иностранные. В тексте в квадратных скобках указывается номер источника из списка. Список необходимо оформлять в строгом соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

Заполнение всех перечисленных пунктов является обязательным для принятия статьи к публикации в научном журнале.

Требования к аннотации и структуре научной статьи

Аннотация

Аннотация (200–250 слов) в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
 - оригинальной;
 - содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
 - структурированной (следовать логике описания результатов в статье).
- Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:
- предмет, цель работы;
 - метод или методологию проведения работы;
 - результаты работы;
 - область применения результатов; новизна;
 - выводы.

Результаты работы следует описывать предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Статья

Структура статьи должна соответствовать стилю изложения текста в научно-исследовательской работе. В ее содержании обязательно должны присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения следующие разделы:

- **Введение** (включает актуальность темы исследования, постановку проблемы исследования, формулирование научной гипотезы, формулирование цели и задач исследования).
- **Предмет и источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция.**
- **Методы исследования, методологические принципы и инструменты, методика и инструментарий исследования.**
- **Основная часть, апелляция к оппонентам и позициям, описание содержания исследования, его значимости** (экспериментальная часть, анализ, обобщение и разъяснение собственных данных или сравнение теорий, доктрин, анализ действующего нормативно-правового материала и т.д.).
- **Выводы и научная новизна.** Статья обязательно должна содержать в себе ответы на вопросы, поставленные вводной частью, продемонстрировать конкретные выводы, предложения, практические положения по совершенствованию, корректировке и проч., а также отражать научную и практическую новизну полученных выводов, их дальнейшего использования и т.п.
- **Список литературы** включает только используемые в статье авторские исследования, статистику, эмпирические и аналитические данные, архивные и нормативно-правовые источники. Содержит только рецензируемые источники. Оформляется в алфавитном порядке.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение. Для научной полемики следует обращаться к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не следует наполнять научную статью цитатами из материалов газет, популярных журналов, интернет-сайтов, ссылками на высказывания по телевидению. Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, а также материалы, опубликованные ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению для публикации.

Оформление текста

- Текст статьи (от 12 до 20 тысяч печатных знаков) должен быть сохранен в формате DOC/DOCX или RTF (шрифт Times New Roman, кегль 12, межстрочный интервал одинарный, отступ красной строки – 1,25 см, поля: верхнее и нижнее – 2 см, правое – 1,5 см, левое – 3 см, ориентация – книжная).
- Рисунки в формате JPEG и диаграммы представляются в отдельных файлах и в тексте статьи. Все рисунки должны быть пронумерованы и иметь подрисуночную подпись с объяснением элементов рисунка. Все рисунки публикуются на страницах журнала в черно-белой гамме.
- Таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены. После каждой таблицы в примечании указывают источник данных, приведенных в таблице.
- Формулы выполняются во встроенном «Редакторе формул». Формулы необходимо нумеровать справа в круглых скобках. Допускается размещение формул в формате рисунков (JPEG, EPS).
- В связи с тем, что электронные версии публикаций обрабатываются в специальных программах для размещения в различных электронных библиотечных системах, математические символы, формулы с надстрочными и подстрочными индексами и буквы греческого алфавита в заголовках статей, аннотациях и ключевых словах теряются. Убедительная просьба избегать употребления таких символов в указанных частях публикации!
- Страницы должны быть пронумерованы и не содержать разрывов, колонтитулов.

Научное издание

**ТЕРРИТОРИЯ
НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ**
Вестник Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса

2019, № 1
[Том 11]
Научный журнал

ФЗ № 436-ФЗ	Издание не подлежит маркировке в соответствии с гл. 3 ст. 11 п. 4 ч. 2 ст. 1
-------------	--

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1

Журнал «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-70135
ISSN 2073-3984

Дата выхода в свет 29 марта 2019 г.

Адрес редакции:
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41, каб. 1341
тел. (423) 240-40-54; e-mail: vestnik_vgues@vvsu.ru

Ответственный за выпуск Л.Е. Стрикаускас
Ответственный секретарь В.В. Шамаева
Корректор М.А. Шкарубо
Компьютерная верстка М.А. Портновой
Дизайн обложки Ю.А. Лакиза, Т.Ю. Малышенко

Подписано в печать 29.03.2019. Формат 70 × 100/16.
Бумага писчая. Печать цифровая. Усл.-печ. л. 17,5 уч.-изд.л. 12,5.
Тираж [1–100] экз. Заказ
Цена на территории РФ свободная

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано во множительном участке ВГУЭС
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

ВУЭС

Территория новых возможностей

2019

1